



*colloquium-journal*

**ISSN 2520-6990**

***Międzynarodowe czasopismo naukowe***

**№7(18) (2018)**  
**Część 5**



## colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №7(18), 2018

Część 5

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

**Ewa Kowalczyk**

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: [info@colloquium-journal.org](mailto:info@colloquium-journal.org)

<http://www.colloquium-journal.org/>

# CONTENTS

## PUBLIC ADMINISTRATION

<i>Dyatlova R.I.</i> SOLUTION TO THE SYRIAN CRISIS 2016.....	5
---	---

## HISTORY OF ART

<i>Пылаев М.Е.</i> ИЗ ИСТОРИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОРМЫ В XX ВЕКЕ.....	8
<i>Pylaev M.</i> TO THE HISTORY OF PROCESSUAL AND DYNAMIC INTERPRETATION OF MUSICAL FORM IN THE 20 <sup>TH</sup> CENTURY.....	8

<i>Пылаева Л.Д.</i> ТАНЕЦ ФРАНЦУЗСКОГО БАРОККО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ .....	10
<i>Pylaeva L.</i> THE FRENCH BAROQUE DANCE IN SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE EPOCH .....	10

## HISTORICAL SCIENCES

<i>Цаценко Л.В., Савиченко Д.Л., Мащенко А.Н.</i> ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК РЕСУРС ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ И АГРОНОМИИ .....	13
<i>Tsatsenko L.V., Savichenko D. L., Mashenko A.N.</i> HERALDIC SYMBOLS AS A RESOURCE FOR INFORMATION ON THE HISTORY OF AGRICULTURAL PLANTS AND AGRONOMY .....	13

## CULTUROLOGY

<i>Никифорова А.А.,</i> ФОРМЫ И СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СФЕРУ ТУРИЗМА .....	17
<i>Nikiforova A. A.,</i> FORMS AND WAYS OF ENGAGING THE NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN TOURISM .....	17
<i>Усиченко Е. Р.</i> ИНСТИТУТ КУРАТОРСТВА В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ. ....	19
<i>Usichenko E. R.</i> CURATING IN THE CZECH REPUBLIC: ANALYSIS OF THE MODERN SITUATION.....	19

## PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Воронина А.П., Гайсина Е.В.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ КУРСА НЕЙРОПРОГРАММИРОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА КАФЕДРЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ .....	21
<i>Voronina A.P., Gaysina E.V.</i> THE NECESSITY OF INTRODUCTION A NEURO-PROGRAMMING COURSE IN THE CLASSICAL UNIVERSITY IN DEPARTMENT OF MATH AND COMPUTER SCIENCE.....	21
<i>Ровшан З.Гумбаталиев, Адил С.Садигов</i> ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РЕФОРМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ .....	23
<i>Rovshan Z.Gumbataliev, Adil S.Sadigov</i> THE TEACHING TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE REFORM OF HIGHER EDUCATION .....	23
<i>Евлоева М.А.</i> БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
<i>Evloeva M.A.</i> BOLOGNA PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	26
<i>Полунченко О.</i> „БИБЛИОТЕКА ДОШКОЛЬНИКА «ФАНТАЗИЯ»: РОЛЕВАЯ ПСЕВДО-ИГРА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ 5-7 ЛЕТ” .....	29
<i>Palunchanka V.</i> "LIBRARY OF THE PRESCHOOLER" FANTASY ": ROLE-PLAYING PSEUDO-GAME ON THE FORMATION OF INFORMATION LITERACY FOR CHILDREN 5-7 YEARS" .....	29

<i>Старикова И.В., Питерская Н.В., Радышевская Т.Н.,</i> НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ .....	34
<i>Starikova I.V., Pterskaya N.V., Radysheskaya TN</i> SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF STUDENTS AS A PART OF TRAINING HIGH QUALIFIED SPECIALISTS .....	34

<i>Радышевская Т.Н., Старикова И.В.</i> ВЫРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ».....	36
<i>Radysheskaya T.N., Starikova IV</i> DEVELOPMENT OF PRACTICAL SKILLS ON SPECIALTY «STOMATOLOGY THERAPEUTIC» .....	36

## **PSYCHOLOGICAL SCIENCES**

<i>Андреева Д.И., Давлетов Д.А., Научный руководитель: Стуколова Л.С.,</i> ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП.....	38
<i>Andreeva D.I., Davletov D.A., Scientific adviser: Stukolova L.S.,</i> PSYCHOLOGY OF CRIMINAL GROUPS.....	38

<i>Корнеева А.В., Хабибова Н.Ш.</i> ЭТНИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ РОДНОЙ КУЛЬТУРЫ .....	40
<i>Korneeva A.V., Khabibova N.Sh.</i> ETHNIC STEREOTYPE AS A CONDITION FOR PRESERVING THE UNIQUENESS OF NATIVE CULTURE .....	40

## **SOCIOLOGICAL SCIENCES**

<i>Дмитриева М. А., Лутохин М. О.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАТАЛОНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ .....	43
<i>Dmitrieva M. A., Lutokhin M. O.</i> INFORMATION TECHNOLOGIES IN SPAIN-CATALONIA CRISIS.....	43

<i>Жумекенева Р.Б., Егоренкова Е.Н.</i> К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬСКОГО ПУНКТА МИД РК В Г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК В СФЕРЕ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ (2016-2017 ГГ.).....	46
<i>Zhumekenova R.B., Yegorenkova E.N.</i> CHARACTERISTICS OF THE ACTIVITIES OF THE CONSULAR ITEM OF THE MFA RK IN THE CITY OF Ust- KAMENOGORSK IN THE SPHERE OF EXTERNAL POLICY RELATIONS (2016-2017).....	46

<i>Малахатка А.А., Научный руководитель: Черникова И.В.</i> ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРАДДИКЦИИ У МОЛОДЕЖИ .....	48
<i>Malahatka A.A., Scientific adviser: Chernikova I.V.</i> REASONS, FORMS AND FEATURES OF THE CYBERADDICTION OF THE YOUTH .....	48

<i>Абрамян Е.П.</i> ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ АВТОНОМИИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ .....	51
<i>Abrahamyan E.P.</i> LABOR VALUES OF STUDENT YOUTH IN THE CONDITIONS OF LABOR AUTONOMY IN MODERN SOCIETY .....	51

## **PHILOLOGICAL SCIENCES**

<i>Дятлова Р.И.</i> THE ANALYSIS OF ADJECTIVES USED BY MEN AND WOMEN IN MODERN ENGLISH LITERATURE. ....	54
<i>Дятлова Р.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА .....	55

<i>Дятлова Р.И.</i> FEATURES OF TECHNICAL TRANSLATION .....	55
<i>Ряполова Я. И.</i> ШАМПАНСКИЙ ГОВОР КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА .....	57

<i>Ряполова Я. И.</i> CHAMPAGNE DIALECT A REGIONAL VARIETY OF THE FRENCH LANGUAGE .....	57
--	----

<i>Тихоненко С.О.</i> РОЛЬ ЖАНРОВОЇ СПЕЦИФІКИ РОМАНУ ДЖ. СВІФТА «МАНДРИ ГУЛЛІВЕРА» У ФОРМУВАННІ АВТОРСЬКОЇ МОДЕЛІ СВІТУ.....	59
<i>Tikhonenko S. O.</i> THE ROLE OF GENRE SPECIFICITY OF THE NOVEL “GULLIVER’S TRAVELS” BY JONATHAN SWIFT IN FORMING THE AUTHOR’S ARTISTIC MODEL OF THE WORLD.....	59

## PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Осмонова Д.А.</i> АНАЛИЗ ФЕМИНИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	62
<i>Osmonova D.A.</i> ANALYSIS OF THE FEMINIST CONCEPT AS THE CONDITION OF THE INITIATION OF STUDYING GENDER RELATIONS .....	62
<i>Осмонова Д.А.</i> О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ГЕНДЕРА И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	66
<i>Osmonova D.A.</i> ON THE ESSENCE AND CONTENT OF GENDER AND GENDER RELATIONS.....	66
<i>Петров И. Ф.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	69
<i>Petrov I. F.</i> REGIONAL CULTURE AS A SOCIAL PHENOMENON .....	69
<i>Петров И. Ф.</i> УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ, КОНЦЕНТРИРУЮЩИЙ ЕДИНСТВО ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ.....	72
<i>Petrov I. F.</i> THE ESTABLISHMENT OF CULTURE AS A SOCIAL INSTITUTION, CONCENTRATING THE UNITY OF INTERESTS OF SOCIETY AND THE INDIVIDUAL .....	72
<i>Петрова С. И.</i> О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	74
<i>Petrov S. I.</i> ON THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL NEEDS AND ACTIVITIES.....	74
<i>Петрова С. И.</i> ПОТРЕБНОСТЬ, ИНТЕРЕС, МОТИВ: ТОЛКОВАНИЕ И ПОНИМАНИЕ ПОНЯТИЙ .....	76
<i>Petrov S. I.</i> THE NEED, INTEREST, MOTIVE: INTERPRETATION AND UNDERSTANDING OF CONCEPTS .....	76

# PUBLIC ADMINISTRATION

УДК 81

Dyatlova R.I.

Moscow Technological University

## SOLUTION TO THE SYRIAN CRISIS 2016

### Abstract.

*The Syrian Crisis is one of the defining issues in today's international relations. The conflict has turned from being part of a larger wave of Arab Spring revolutions into a single and unique tragedy with massive ramifications far beyond the region or Syria itself. In the region, a number of countries in Syria's neighbourhood have become dangerously destabilised either through huge numbers of Syrians fleeing the conflict or through terrorist infiltration and attacks that stem from the conflict. In Europe, the question of refugees has created one of the biggest political crises of the Union's history and has contributed to the rise of a number of anti-immigrant and anti-European parties. Many countries, among them Russia, fear for their internal security if their nationals who went to fight for ISIS in Syria return and possibly attempt to wreak havoc at home.*

**Key words:** international relations, the Syrian Crisis, ISIS

This paper thus aims to answer the following questions: how could a solution to the Syrian question look like and what role could public network diplomacy play in bringing about such a solution. To that end, the conflict will be analysed through the lens of realism and liberalism at first. Next, the existing negotiating bodies as well as the numerous levels and actors of negotiation will be identified before, in a final point, the essay will present a number of possible outcomes to the conflict that takes into account differing interpretations and perceptions of the conflict by numerous parties, the paper's theoretical perspectives as well as further possibilities to manage long-term resolutions of the deep fissures within the region and the Syrian society itself through a number of network diplomacy tools.

Hundreds of thousands have died during the Syrian civil war and about 11 million have been driven out of their homes. Why has it taken so long for the international community to act, then? The Syrian conflict will be studied through the lens of both realism and liberalism – the two main theories of international relations – in order to make sense of the behaviour of states involved directly and of the international community as a whole. Liberalism explains why the situation in Syria was “a crisis” for liberal states even if their material interests were not at stake. But this has not been enough to display the tragedy of realist politics.

To begin with, the main realist did not launch a course of action before five years after the conflict began. In fact, according to a Waltzian neorealist approach, smaller and weaker states align themselves with the great powers in order to have the maximum autonomy. Syria was thus supposed to follow this type of behaviour. But it did not have the resources or structure to do so. The main problem for the Syrian government was the lack of an attractive exit option, and therefore, all the demands that “Assad must go” were not listened to and outside interventions such as air power, no-fly zones and arms for rebels were not impactful. Another problem was the assumption that the Assad

government was close to collapse. This belief limited the efforts for serious and flexible diplomacy.

What really matters for realists is who detains strategic interests in Syria. If liberals will argue that there is a clear humanitarian interest in ending the war, realists claim that neither great nor minor powers will run big risks or bear large costs for strictly humanitarian reasons. And this is where we find the biggest paradox and why the Syrian case is facing an impasse.

The US has no strategic interests in Syria. It wants to topple the Assad regime in order to lessen the power of Iran – a potential regional hegemon. To check and prevent Iran from expanding its influence more deeply within the Middle East and beyond, balance of power politics requires that Iran be isolated and its ability to influence other states and non-states actors be reduced. A regime change in Syria would compromise Iran's ability to antagonize Israel, Europe and the US. But the question that arises here is, in case of Assad's fall, who will fill the power vacuum? Will US interests be better served then? The probability to have chaos like it happened in Lebanon, or to see radical elements arise – like in Egypt – is quite high. To make matters worse, the most effective anti-Assad forces were precisely those groups the US most feared.

Europe is more deeply engaged than is the US. But no state has the capacity to impact the war significantly. And it is high time for Europe to rethink its military capability to face the refugee crisis.

Moscow is another player in the game. While it is helping the Assad regime, it has not sent nearly enough arms or Russian forces to tip the balance in Assad's favour. Moscow is playing in terms of power, following its national interests. In fact, Moscow fears the proliferation of extremist Muslim groups and of state collapse. What we should hope for is the support of Russia to the organization of free elections in Syria. Though this can only be productive if armed groups are not involved in the elections.

To conclude, the Syrian conflict illustrates that international community makes sense to world leaders

only as a platform to advance international prestige and pursue their specific national interests. The influence of realism in this conflict and in international politics as a whole demonstrates that there is nothing the UN could have done to save Syrians from the “scourge of war”. The civil war lasts due to the contrasting interests of UNSC permanent members. Thus, the most realistic position if we are to stop the fighting and the refugee exodus, is to preserve a visible role for Assad. The probability of a reunited Syrian state is very low and therefore, an organised and internationally supervised partition plan will have to be negotiated and implemented. There are no good solutions for the Syrian crisis and realism chooses the lesser of evils. This crisis illustrates that liberalism fails again to convince powers to act in a more moral stance. This is however at the root of this massive disaster. A prompt and committed international response would have produced a better outcome in Syria.

Diplomatic and negotiation activity around the Syrian conflict is conducted by a number of actors on a number of levels. This paper deals with identifying the levels and constellations of negotiations between actors. The first level involves negotiation within international bodies. Mainly, the United Nations with the Security Council is concerned here for finding a solution. Other organisations include the Arab League and the Organisation of Islamic Cooperation. The latter have turned out to play only minor roles in finding effective solutions because of internal divisions among Arab and Islamic countries after the Arab Spring that created fissures between revolutionary (Tunisia) and reactionary (Saudi-Arabia, Egypt) actors.

Second, the state levels must be considered that conduct official bilateral and trilateral talks. Chiefly among them, obviously, are Russia and the United States, both representing their wider coalition (that is organised again through multilateral diplomacy around the leading power). Strong Iranian influence over Iraqi politics must find mention here as well as wider negotiations on refugees between EU countries and Turkey.

A third level involves both state and non-state actors. The best examples for this are the Geneva negotiation rounds that involve international organisations, a wide number of states as well as non-state actors like the Syrian opposition. Furthermore, diplomacy and negotiation within the conflict parties must find mention here. The US-led coalition involves states as well as non-state actors like Kurdish forces. The Government coalition including Russia widely works with non-state local groups or elements like Hezbollah. This mixed state-to-non-state negotiations can also be found on the ground in Syria when it comes to negotiating local truces and prisoner exchanges between the myriad of groups and the Syrian government or humanitarian access for NGOs.

This paper aims at pointing out a solution to the Syrian crisis. However, as mentioned in the introduction, it is particularly hard in this conflict to define what a solution would actually mean. There is a myriad of actors and interests involved in the conflict – while many of them would define a solution differently.

Some would insist that only a full victory of President Assad could bring about a solution through strong and consolidated control over the entirety of Syria. Others would object and insist that President Assad can in no way be involved in any post-conflict situation – too big are the atrocities committed and condoned under his watch. While many is the Syrian opposition (including Islamists) would thus call for the complete overthrow of the government as a solution, while European observers would prefer a solution in which an inclusive government is formed that preserves its institutions but does not include Assad personally.

Most observers would agree that the defeat and eradication of ISIS as a state must be part of a solution to the conflict. Bringing about this defeat is again a matter of disagreement. While some would point to the governments of Iraq and Syria to take charge in eradicating ISIS, Western powers have decided to count on Kurdish forces to fight ISIS in Syria. Whether the territory liberated and held by the Kurds should then become the nucleus of a Kurdish state as part of a solution to the Syrian crisis, is again a disputed territory, especially with Turkey inside the Western alliance.

The solution to the Syrian crisis cannot be solved merely through signing of documents by the leaders of the parties involved in the conflict. It should also stem from the will of the people represented by those leaders.

Sometimes, resolutions brought by the UN General Assembly are not seen as representing the people, but rather as simply serving their bureaucratic purpose. Many have to come to perceive the UN as too partisan and not having a significant impact on the ground. However, the UN has also adopted a number of important resolutions whose main objective is to develop a culture of peace. For example: Dialogue among Civilizations (UN General Assembly resolution 56/6), Promoting Religious and Cultural Understanding, Harmony and Cooperation (58/128).

Cultural diplomacy could be successful if religious and political leaders acknowledge that mutual respect and justice are fundamental values. In concrete terms, they should stop disparaging public talk against other peoples and religions. Social networks and the media could be powerful tools in promoting mutual acceptance. There should be a permanent dialogue among leaders of different religious and non-religious groups, in order to find common interests for their communities. All religious hatred emanating from places of worship should stop (or be prevented). There should also be positive educational programmes, aimed at children and students, all geared towards mutual respect and tolerance. Cultural tourism should be enabled, including the visits of religious sites for all.

The multi-track approach to diplomacy, as advocated by American scholars Louise Diamond and John McDonald, takes into account a large number of channels through which conflicts can be resolved. Apart from the “original”, Track 1 diplomacy (highest state officials) and Track 2 (professional non-governmental organizations), they list seven others and here is the list of those, which can help in solving the Syrian crisis:

Track 3 – Peace can be built through the expansion of commerce between the parties in conflict. Business

means interaction, communication, exchange and, eventually, improvement of the economic situation, the closest one can get to a win-win situation.

Track 4 – This is the realm of citizen diplomacy, where private citizens get personally involved in developing peace activities, namely through non-governmental organizations, special-interest groups and exchange programmes. The exchange programmes should be particularly focused on music and sports.

Track 5 – Three key words: research, training and education. Various institutions such as think tanks, special-interest research centers and universities would explore peacemaking through academic research. Other programmes would offer training in peacebuilding – related skills, like mediation, negotiation, conflict resolution. Finally, education, starting with pre-school all the way to post-graduate levels, would include various subjects, from cross-cultural and peace studies to conflict management and resolution.

Track 6 – This track is about activism/advocacy, covering issues like social and economic justice, human rights, disarmament, environment etc, aimed at questioning governmental policies.

Track 7 – It covers religion, pursuing peace-oriented actions and strengthening movements based on pacifism and non-violence.

Track 8 – Funding is considered to be equally important as it provides the financial basis for many activities listed in other tracks. The funds come from individual philanthropists and other funding community sources, such as crowdfunding.

Track 9 - A crucial track, it covers the media and communications. Information is key, and public opinion will be formed through the various media available today, social network, radio, TV, press, movies, video, and art.

They could all be used to help resolve the Syrian conflict. None of them are short-term solutions, but rather small steps – bricks in building a more solid foundation for peace in the region.

While the search for a viable solution to the Syrian war can be as complex and daunting as the conflict itself, it is a necessity that will require much more than a total military victory for one side of the conflict over

the other. A diplomatic consensus will eventually have to be reached by various state and non-state actors, and that includes their respective constituents. Whereas a solution that reserves a role for Assad appears to be far more realistic than the alternative, the seemingly irreconcilable divisions of Syria's population cannot be ameliorated without at least the tacit approval of sections of the population in opposition to Assad. A total military victory over the military opposition, in and of itself, will do nothing to ensure the peaceful coexistence of Syria's ethnic, political, and religious factions. Thus, a multi-faceted diplomatic approach is vital to guaranteeing a lasting peace. Cross-cultural cooperation, with the help of open cultural tourism and NGOs dedicated to non-violence, can play a key role in educating and pacifying a population divided along sectarian lines. In addition, an improvement of Syrian economic situation, with the help of financial aid from philanthropic groups and organizations such as the IMF, will strengthen the economic ties between the business elites of Syria's differing political/sectarian factions and thus provide a further disincentive to acts of inter-sectarian and political violence.

Disagreements between the various external powers which have a stake in Syria have inflamed the conflict and prevented a successful resolution of the peace negotiations. Because of the military presence of countries such as Russia, Turkey, and Iran, it is difficult to foresee a solution that does not include bilateral and multilateral negotiations between them, regardless of their policies toward Syria. The inclusion of the United States, the EU, and international organizations such as the UN will strengthen and provide added domestic and international legitimacy to a peaceful resolution.

A solution to the conflict cannot be resolved with just the use of arms. An increase in both formal and informal channels of communication between both state and non-state actors is necessary, and while other methods such as cross-cultural, educational, and economic cooperation may be insufficient in and of themselves, their inclusion in the peace process can heal Syria's wounds and increase the likelihood that a peaceful end to the war will be reached.

# HISTORY OF ART

УДК 78.01

**Пылаев Михаил Евгеньевич**

доктор искусствоведения,  
профессор кафедры музыковедения и музыкальной педагогики  
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

## ИЗ ИСТОРИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОРМЫ В XX ВЕКЕ

**Pylaev Michail**

doctor of arts,  
professor of musicology and musical pedagogy department,  
Perm state humanitarian pedagogical university

## TO THE HISTORY OF PROCESSUAL AND DYNAMIC INTERPRETATION OF MUSICAL FORM IN THE 20<sup>TH</sup> CENTURY

### Аннотация

Процессуально-динамическая трактовка музыкальной формы раскрывается на основе взглядов немецкого музыковеда, педагога и композитора Августа Отто Хальма (1869-1929), сторонника эстетики автономии музыки. Кратко характеризуется концепция «двух культур музыки», связанная с аксиологическими и историческими взглядами Хальма, а также его «энергетическое» понимание музыкальной формы, отражающееся в самобытном подходе к анализу гармонических процессов.

### Abstract

The article deals with the processual and dynamic treatment of musical form given on the basis of the system of views of German writer of music, music educationist and composer August Otto Halm (1869-1929), a partisan of aesthetics of music autonomy. Here is also revealed his principle of “two cultures in music”, which is related to axiological and historical views of Halm, as well as his “energy” approach to the musical form and to the analysis of harmony development.

**Ключевые слова:** процессуально-динамическая трактовка, Август Хальм, «две культуры музыки», музыкальная форма, гармония.

**Key words:** processual and dynamic interpretation, August Halm, “two cultures in music”, musical form, harmony.

Одной из важных примет нового в понимании академической музыки в целом и музыкальной формы – в частности, стало распространение в начале прошлого столетия т. наз. процессуально-динамического подхода. В данной связи среди самых ярких и значительных имен европейской и российской науки о музыке обычно вспоминаются Э. Курт и Б.В. Асафьев. Есть и менее известные: из представителей нашего музыкознания это, в частности, Б.Л. Яворский, а немецкого – А. Хальм.

Имя музыковеда, педагога и композитора Августа Отто Хальма (August Otto Halm, 1869-1929), жившего и работавшего в Германии, почти неизвестно российскому читателю. Хальм упоминается в монографии Т. Чередниченко «Тенденции современной западной музыкальной эстетики» [1, с. 29-30, с. 111-114], а также в статье Ю. Векслер «Научная рецепция Альбана Берга на Западе: парадигмы, тенденции, методы». Из трех парадигм анализа музыки Берга – романтической, модернистской и постмодернистской – Хальм относится ко второй (опирающейся на т. наз. эстетику автономии), поскольку стремился к постижению внутренней логики строения музыки [2, с. 7-18].

Краткая, но важная характеристика наследия Хальма дана в статье Р. Штефана из 1-го издания энциклопедии «Музыка в истории и современно-

сти» [3]. Отметим также развернутый вступительный очерк З. Шмальцрифта, помещенный в книге статей Хальма «О форме и смысле музыки» – «Музыкальная эстетика Августа Хальма. Опыт характеристики» [4], и замечания о концепции Хальма, принадлежащие К. Дальхаузу. Ниже мы коснемся также одной из важнейших для Хальма книг «О двух культурах музыки» [5].

Хальм активно выступал против «старой» музыкальной герменевтики, пытавшейся раскрыть смысл музыки с помощью литературно-поэтической парафразы (Г. Кречмар, А. Шеринг, П. Беккер). Сам он считал необходимым обоснование новой музыкальной эстетики (сближения музыкально-эстетической теории с учением о композиции) и полагал, что осуществил таковое в своих книгах «О двух культурах музыки» и «Симфония у А. Брукнера» (обе – 1913). Только терминология, разработанная на основе самого предмета, способна выносить трезвые и деловые суждения, полагал Хальм, и в музыке это сделать легче, чем в других искусствах, поскольку она в наибольшей степени есть «абсолютное искусство», а значит, «искусство как таковое» (“eigentliche Kunst”).

Р. Штефан в названной статье выделял важное для Хальма понятие «воли формы» (Formwille) [3, Sp. 1380]. Здесь нельзя не видеть влияния философии Шопенгауэра, что привело к осознанию некой

независимой от устремлений композитора тенденции звукового материала. Отмеченное выше сближение музыкально-эстетической теории с учением о композиции осуществлялось посредством «эстетической рефлексии», под которой Хальм понимал «деятельность творческой воли» [4, S.11]. Только инструментальная музыка для Шопенгауэра и Хальма есть «истинная музыка»; оба они строго порицали любую звукоизобразительность и всяческую программную музыку [4, S. 5].

С опорой на европейское профессиональное композиторское творчество Хальм выстроил концепцию истории музыки последних столетий, выделив здесь два основных способа существования, идеальных типа музыки – «две культуры музыки». Имеются в виду культуры фуги и сонаты, по-другому называемые Хальмом соответственно «культурой стиля» и «культурой формы». Фуга, одностемная в своей основе, имеет «монистическую, континуальную, обобщающую» природу, и единство здесь достигается на пути от особенного ко всеобщему; соната, двух- и многотемная в основе, имеет «драматически-дуалистическую, диалектически-ориентированную» природу, единство здесь достигается на пути от всеобщего к особенному. Высшие представители этих культур – соответственно Бах и Бетховен [1, с. 112-113].

Одним из последовательных пропагандистов наследия Хальма в Западной Европе был крупнейший немецкий музыковед второй половины XX века К. Дальхауз. В его словарной статье «Учение о форме» читаем: «Из осознания того, что предпосылка учения о форме – учение о строении периода – неадекватно фуге, Хальм сделал вывод, что фугу и сонату необходимо противопоставить друг другу как *две культуры музыки*» [6, S. 297]. В статье «Анализ» Хальм упоминается в связи с «энергетическим» объяснением формы музыкального произведения, в основе чего лежит «представление об игре сил» [7, S. 36]. Таким образом, *концепцию Хальма Дальхауз считает важным звеном в утверждении и развитии процессуального понимания формы, заявившего о себе в Западной Европе (добавим, также и в России!) в начале XX века.*

Цена подход Хальма к музыкальной форме, Курт развил его понятие динамически-подвижной формы до психологического обоснования движущего начала в музыке и дал высокую оценку учению о гармонии и статью Хальма в знаменитой работе «Романтическая гармония и ее кризис в “Тристане” Вагнера» [8, с. 25, 179, сноски]. Еще одно важное проявление духовной общности Хальма и Курта – их обоюдный пиетет к философии Шопенгауэра.

Центральным понятием эстетики Хальма была форма, изменчивость развертывания которой во времени он чувствовал великолепно [5, S. 125]. Принципиальную роль здесь играла гармония; чрезвычайно показательно для Хальма рассмотрение явления, названного им «гармоническим нарастанием». Покажем его действие на примере I части 21-й сонаты Бетховена.

Гармоническое нарастание в экспозиции «Авроры» состоит в следующем. В 5-м такте Хальм отмечает ясное начало новой фразы. Следующая, ана-

логичная смена построений – такты 16-18; при гармонической новизне гармонический импульс здесь сильнее, и аккорды G-dur – d-moll, последование которых напоминает ход по квинтовому кругу, слышатся как более близкие по сравнению с G-dur – B-dur. Сходство звеньев секвенции заставляет нас в обоих случаях услышать сначала C-B, затем C-d. Мягкодиссонирующее последование G-dur – d-moll, обрисовывающее вводнотоновый диссонанс h-f (для до мажора – М.П.), мы ощущаем ярче, чем более острый диссонанс последования G-dur – B-dur, «поскольку оно проявляет себя как лишенное связи, и гармония благодаря этому получает более сильный импульс; но прежде всего ощущение нарастания в слышимом теперь нам дает почувствовать его сравнение с услышанным ранее, – пишет Хальм [5, S. 108-110].

Один из параграфов книги «О двух культурах музыки» назван «Структурная гармония и ритмика» (согласно Хальму, гармония и ритм в классической сонате – важные формообразующие силы, а темы – лишь материал, и именно здесь их значение – подчиненное). Имеются в виду различная степень активности гармонии, способы ее подчеркивания, а также занимаемое ею количество тактов. Так очерчивается некий график гармонического развития. «Расширения» и «сжатия» пространства, занимаемого аккордами, кадансами, тональностями, и есть особое проявление ритма – равномерность была бы лишена такового [5, S. 119].

В трудах Хальма преобладало не выяснение принадлежности того у или иного сочинения к определенному типу формы-схемы, описанному Марксом и Риманом, а раскрытие ее индивидуальной трактовки в конкретном сочинении, показ не общего, а особенного. Иного, впрочем, от Хальма трудно было бы ожидать – не случайно форму он часто сравнивал с живым организмом и отвергал все застывшее, механическое как враждебное для нее.

Хальм, вопреки антиисторизму и явной односторонности концепции – бесспорно, один из интереснейших теоретиков, около ста лет назад чутко уловивших необходимость по-новому понять и объяснить музыку. Не случайно упомянутый нами выше К. Дальхауз причислял книгу Хальма «О двух культурах музыки» (наряду с трудами Шёнберга, Шенкера и Курта) к явлениям, открывшим новую эпоху в истории теории музыки [9, S. 2].

#### Список литературы

1. Чередниченко Т.В. Тенденции современной западной музыкальной эстетики. – М., 1989.
2. Векслер Ю. Научная рецепция Альбана Берга на Западе: парадигмы, тенденции, методы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://musxxi.gnesin-academy.ru/wp-content/uploads/2010/01/Vexler.pdf> [дата обращения: 20.05.2011].
3. Stephan R. Halm, August Otto // MGG, Bd. 5. – Kassel u.a., 1956, Sp. 1376-1380.
4. Schmalzriedt S. August Halms musikalische Ästhetik. Versuch einer Darstellung // Halm A. Von Form und Sinn der Musik. – Wiesbaden, 1978. – S. 3-56.
5. Halm A. Von zwei Kulturen der Musik. 2. Aufl. – München, 1920.

6. Dahlhaus C. Formenlehre // Riemann Musiklexikon, 12. Aufl. Sachteil. – Mainz, 1967. – S. 297.  
 7. Dahlhaus C. Analyse // Riemann Musiklexikon. – S. 36.

8. Курт Э. Романтическая гармония и ее кризис в «Тристане» Вагнера. – М., 1975.  
 9. Dahlhaus C. Die Musiktheorie im 18. und 19. Jahrhundert. Zweiter Teil. Deutschland. – Darmstadt, 1989.

УДК 782.91

**Пылаева Л.Д.**

*доцент кафедры музыковедения и музыкальной педагогики  
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет*

## ТАНЕЦ ФРАНЦУЗСКОГО БАРОККО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ

**Pylaeva L.**

*associate Professor of musicology and musical pedagogy department,  
Perm State Humanitarian Pedagogical University*

### THE FRENCH BAROQUE DANCE IN SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE EPOCH

#### **Аннотация.**

*Танец рассматривается как социокультурный феномен своего времени. Показана важность проведения параллелей со смежными областями художественной практики, среди которых автор акцентирует связь французского барочного танца с поэзией и риторикой. Затрагиваются вопросы исполнительской интерпретации танцевальной музыки барокко в контексте риторических традиций искусства XVII – первой половины XVIII веков.*

#### **Abstract.**

*The author considers the dance as a sociocultural phenomenon of that era. Here is shown the significance of correlations with related artistic spheres, among which the author emphasizes the connection of the baroque dance with poetry and rhetoric. Here are also mentioned the questions of interpretation of dancing baroque music in a context of rhetorical traditions of art of 17th – first half 18th centuries.*

**Ключевые слова:** барокко, танец, хореография, риторика, поэзия, ассоциативные параллели  
**Key words:** baroque, dance, choreography, choreography, oratory, poetry, associations parallels

Танцевальная практика любого исторического периода всегда развивается во взаимосвязях с различными характерными для него социальными и культурными явлениями. Поэтому одной из главных предпосылок изучения содержательно-смысловой наполненности феномена танца является его социокультурный характер.

Каким образом он воплощается в танце? Ведь танцевальное ритмопластическое мышление по своей сути невербально. Абстрагируясь, танец приобретает возможность отображать явления, которые находятся за пределами непосредственного человеческого бытия, показывать действительность не только в ее событийно-сюжетных проявлениях, но подниматься до больших отвлеченных обобщений.

В профессиональном творчестве танец – *способ проявления мировоззрения*. В полной мере он раскрывает себя в таком качестве во французской культуре эпохи барокко, где становится не только излюбленной формой развлечения, но также *общественным ритуалом и высоким искусством*.

В период правления Людовика XIV его активное развитие устремляется в сторону углубления содержания и совершенствования техники исполнения. Учреждается Академия танца, в пору руководства которой одним из приближенных короля – герцогом де Сент-Эньяном – придворный балет обретает блестящий и благородный исполнительский стиль *belle danse*. В результате то, что еще в 1650

году было излюбленным досугом дворян, становится *профессиональным занятием*. Танец широко бытует во всех слоях французского общества, не редко в весьма виртуозной манере.

Своей безусловной кульминации она достигает во французском балете XVII века, становящегося своего рода зеркалом королевского двора: «на сцене танцуют король, герцоги де Гиз, де Жанлис, де Виллерау, де Ришелье, граф де Гиш и другие знатные особы, число которых, по свидетельству аббата и хореографа М. де Пюра, могло доходить до 20 человек» [6, Р. 168]. Но лучше всех танцует, конечно же, сам Людовик XIV. «Мы не сможем пережить восхищение, которое испытывали к его *личности* подданные, если не поймем, что прежде всего он поражал величием и красотой жестов и осанкой» [3, с. 26]. В этом Королю-Солнцу старалось следовать его блистательное окружение. Плавные и отточенные жесты, величественные позы, гордая осанка, которым обучали педагоги танцев, не забывались придворными после танцевального урока или исполненного балета. Они играли важную роль в формировании подчеркнуто изысканной, утонченной манеры общения, являвшейся неотъемлемой стороной придворного этикета.

Сохранившиеся на картинах, гобеленах, гравюрах изображения танцующих словно говорят на своем особом языке – обсуждают последние события придворной жизни, ведут светскую беседу, затевая тонкую интригу, выражают сокровенные

мысли.

Придворный бал являет собой полный условностей спектакль, в котором общество искусства казаться в совершенстве обнаруживает свою сущность – так же, «как в изысканном парадоксе происходит преобразование обычной речи, в плаще, украшенном лентами и кружевами – преобразование тела, а в парике – преобразование волос» [6, Р. 54].

В обществе XVII века «долг представительства» предписывал, что чем более высокое положение занимает человек по рождению или по должности, тем более Природа должна быть в нем отшлифована Искусством. «Благородство» измеряется совершенством, которое посредством искусства придается тому, что предоставлено природой. Хо-

рошо быть красивым – еще лучше быть украшенным. Все ходят, двигаются, жестикулируют – *но танец совершеннее ходьбы, движений, поз*. К тому же он воздействует не только на зрение, но и на прочие чувства и ощущения.

Исполнитель сценического танца в особенности добивается, чтобы «его образ выражал всю душу и страсти представляемого им лица» [8, Р. 56]. В связи с этим авторы различных танцевальных трактатов и руководств по хореографии указывают на важность аналогий между танцем и другими видами искусства – музыкой, скульптурой, драматической игрой. Обратимся, в частности, к примечательной синотипической таблице, составленной хореографом К. Блазисом и помещенной в его труде о танце [2, с. 7].

I. собственно танцы	
элементы (позиции, pas, позы, группы)	рисование (гравюра, живопись, скульптура)
характеры (гражданский, религиозный, военный, театральный)	музыка (разнородная, вокальная, инструментальная, подражательная)
II. пантомима	
элементы (физиономия, жесты, позы)	декламация, красноречие, живопись, скульптура
характеры (страсти, состояния, картины, образы)	поэзия (описательная, драматическая, сентиментальная) и музыка (сентиментальная, вокальная, декламационная)
III. хореография	
элементы (фигуры, формы (образы, планы, картины)	рисунок, перспектива, подражательная музыка
IV. балеты	
элементы (пантомима, танцы, хореография)	декламация, красноречие, рисование, гравирование
драматические правила (декорации, костюмы, аксессуары)	живопись, перспектива, сценография, механика, архитектура

Приведенные аналогии требуют пояснений – пусть и сделанных со значительной временной дистанции.

Обратим внимание на внутреннюю иерархичность таблицы: если разделы I и II («собственно танцы» и «пантомима») могут считаться одноуровневыми и стоят на более низкой ступени, то разделы III и IV («хореография» и «балет») представляют более высокие уровни: нетрудно убедиться, что последний из них – самый высокий – вбирает в себя все предшествующие ступени. Они получают статус элементов «балета», тогда как ранее были обозначены как самостоятельные уровни со своими составляющими.

Сквозные, регулярно возникающие аналогии устанавливаются во всех четырех разделах таблицы между различными элементами и характерами танца – с одной стороны, и музыкой, изобразительным искусством и искусством слова – с другой.

В первых двух разделах аналогии более конкретны; в разделах III и IV они носят общий характер, так как здесь танец мыслится в контексте сценического представления.

В первой половине таблицы параллели с искусством слова, изобразительными искусствами и музыкой таковы, что позволяют усматривать в танце соответственно признаки искусства вербального, изобразительного, выразительного. Во второй половине таблицы аналогии в полной мере раскрывают синтетическую природу не только искусства

танца, но и жанра балета со свойственной ему пространственно-временной организацией.

Подчеркнем важность аналогий в разделах «собственно танцы» и «пантомима», настраивающих понимать танец как особый язык общения: позы танцоров, их шаги, мимика и жесты проявляют себя как элементы выразительной речи. С их помощью исполнитель «рассказывает» о своем внутреннем душевном состоянии в надежде вызвать у присутствующих эмоциональный отклик. На такое понимание настраивают параллели с драматической, сентиментальной, описательной поэзией, а также с декламационной, сентиментальной либо подражательной музыкой, подчеркивающей риторическое наполнение барочного танца.

Не случайно, например, составитель знаменитого «Танцевального словаря» Ш. Компан считает, что балет «должно украшать изящное стихотворство, а риторика научит его автора познавать, укрощать и возбуждать передаваемые в танце страсти» [4, с. 268]. Таким образом, для танца барокко была важна связь со словом. Через соприкосновение и прямое взаимодействие с ним смысл движений и поз танцовщика приобретал более яркое и полное выражение, зритель яснее улавливал сообщаемые ему исполнителем различные душевные движения. Несмотря на то, что во французском придворном танце высоко ценились тонкий намек, тайна, недосказанность, хореографы и музыканты рато-

вали за его словесное толкование. Автор известного хореографического трактата «Оркезография» (1588) Т. Арбо подчеркивает необходимость такового в весьма красноречивой форме: описывая павану, он сочиняет свой собственный поэтический текст к популярной в те времена мелодии из сборника П. Атеньяна [1, с. 137]. Тем самым Арбо превращает ее в настоящий *danse chantée* (пропеваемый танец), где вместе партия певца, представлявшего современникам «гармоническим оратором» [5, Р. 371], звучит как выразительная «речь».

С другой стороны, один из признанных мэтров риторики Б. Лами устанавливает «обратную связь» между танцем и ораторским искусством, когда уподобляет танцевальные шаги отдельным слогам в пении, стихотворный текст *danse chantée*, взятый целиком – ораторской речи, а выразительные жесты – различным риторическим фигурам [7, Р. 24].

Подобные замечания представляются нам чрезвычайно важными, поскольку при обилии описаний, свидетельств, сведений, касающихся внешней стороны танцев (характера движений и жестов, комбинаций шагов, обстановки исполнения и т.д.) *до сих пор не вполне ясны представления об их содержании*. Ведь даже звучащее слово (в тех же *danses chantées*) обладает условностью и ни в коей мере не означает *буквальной конкретизации* содержания танца. Постичь все еще остающийся сегодня для нас «тайным» смысл танца барокко помогает обращение к косвенным источникам и документам, материалы которых подтверждают, что *танец в полной мере способен нести общекультурное содержание*.

Если говорить о французском барокко, то мы ощущаем таковое содержание не только в театральных танцах, но и в инструментальной танцевальной музыке французских мастеров, которая на протяжении XVII – XVIII веков неуклонно удалялась от прикладного предназначения. В пьесах клавесинных сюит Рамо и *ordres* Куперена, в лютовых и виольных циклах Д. Готье, М. Маре и многих других представителей музыкального барокко во Франции мы находим блистательное подтверждение глубокого значения танца, заключенное в выражении и отражении целостности культуры.

#### Список литературы

1. Арбо Т. Оркезография (фрагменты трактата) // Музыкальная академия. 1991, № 1.
2. Блазис К. Танцы вообще, балетные знаменитости, национальные танцы. – М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1864.
3. Боссан Ф. Людовик XIV, король-артист. – М.: Аграф, 2002.
4. Компан Ш. Танцевальный словарь. – М.: Типография у Окорокова, 1790.
5. Mersenne M. Harmonie universelle. – Paris, 1637.
6. Pure M. de Idees des spectacles anciens et nouveaux. – P., 1631.
7. Ranum P. Audible rhetoric and mute rhetoric: the 17th-century French sarabande // Early music, 1986, № 1.
8. Rousseau J.-J. Ballet // Dictionnaire de Musique // Collection complete des oeuvres de J.-J. Rousseau. Vol. VIII. – Paris, Londres, 1776.

# HISTORICAL SCIENCES

УДК 001+378(025.2)

Цаценко Л.В.  
Савиченко Д.Л.  
Мащенко А.Н.

Кубанский государственный аграрный университет  
имени И. Т. Трубилина

## ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК РЕСУРС ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ И АГРОНОМИИ

Tsatsenko L.V.  
Savichenko D. L.  
Mashenko A.N.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

## HERALDIC SYMBOLS AS A RESOURCE FOR INFORMATION ON THE HISTORY OF AGRICULTURAL PLANTS AND AGRONOMY

### Аннотация:

В статье рассматриваются геральдические знаки сельских поселений с изображением растений, как возможность их использования в качестве информационного ресурса в процессе изучения курса по истории агрономии Краснодарского края. Показано, какие культуры являются преобладающими в севооборотах, дана информация о редких растениях, представлена информация о научных учреждениях ведущих работу по селекции и технологиям возделывания агрокультур. Использование графического образа для рассмотрения истории растений, позволило, на примере Краснодарского края, увидеть целостно и историю агрономии. Представленный подход можно применять как метод анализа и в других областях знаний.

### Abstract:

The article deals with the heraldic signs of rural settlements depicting plants as an opportunity to use them as an information resource in the course of studying the course on the history of agronomy in the Krasnodar Territory. It is shown which crops are predominant in crop rotations, information is given on rare plants, information is provided on scientific institutions that are known for selection and technologies of cultivation of agricultural crops. The use of a graphic image to review the history of plants, allowed to see the history of agronomy in an integral manner, for example in the Krasnodar Territory. The presented approach can be applied as a method of analysis and other fields of knowledge.

**Ключевые слова:** Геральдические знаки, история сельскохозяйственных растений, история агрономии, база образов.

**Keywords:** Heraldic signs, the history of agricultural plants, the history of agronomy, the base of images.

Работа по образу, в последнее время, становится актуальным направлением по изучению археогенетики, истории агрокультур, их видовому разнообразию. Анализ информации по образу сельскохозяйственного растения начинается с создания коллекции: картин живописи, гобеленов, почтовых марок, барельефов зданий, малой скульптуры, фарфора, текстиля, лаковой миниатюры, наклеек спичечных коробков, почтовых открыток [6, 7, 8]. Таким образом, визуальный ряд может иметь широкую палитру ресурса, который дает информацию об истории растений.

Первые работы в этом направлении были сделаны Джулианом Яником (США), на примере различных объектов удалось проанализировать историю огурца, моркови, ряда тыквенных культур и плодовых растений. Успешное применение данного метода представлено в работах Джеймса Нинхуса из Висконсинского университета, г. Мэдисон (США). Им было показано, как растения выглядели в прошлом и как они изменились благодаря научной селекции [9, 10, 11].

В наших работах анализ по образу был детально проведен на лагенарии, пшенице, кукурузе, чалмовидных тыквенных культурах и льне [2, 3, 4].

В задачу настоящего исследования входило проведение иконографического анализа сельскохозяйственных растений, изображенных в геральдических символах сельских поселений Краснодарского края.

В качестве метода исследований использован метод скетчей или визуальных заметок, позволяющий находить, отбирать и каталогизировать визуальную информацию [3].

Геральдика – наука о правилах изображения гербов и их использования. Герб – исторически сложившийся символ, истоки которого связаны с тотемизмом. С появлением территориальных образований, знак главного рода или местного поселения становился общим для данного сообщества.

Анализ геральдических образов показал, что основная культура на Кубани является озимая пшеница. Она возделывается во всех районах края, поскольку климатические условия наиболее

подходящие для этой культуры. В геральдических символах каждого сельского поселения изображена пшеница или колосовые зерновые культуры в виде колосьев остистых и безостых, или в качестве зеленого фона ассоциативно связанного с зеленым пшеничным полем. В гербе Тысячного сельского поселения пшеничный сноп символизирует сельское хозяйство, единство, благополучие и процветание. Зеленый и золотой (желтый) цвет снопа указывает на то, что хозяйства поселения занимаются выращиванием яровых и озимых сортов пшеницы. Во многих хозяйствах края занимаются выращиванием риса, который называют «белым золотом». В геральдическом описании Новомышастовского сельского поселения отмечается, что в районе возделывается две зерновые культуры, о чем символизирует золотой пучок из трёх пшеничных колосьев и серебряная метёлка риса.

Изучение геральдических символов интересно с позиции изучения истории агрономии, где в образах представлены сопутствующие культуры в севооборотах Краснодарского края. В гербах ряда поселений пшеничные колоски указывают на сельское хозяйство, основу которого составляет выращивание зерновых. В гербе

Привольненского сельского поселения пшеничный колос символизирует достаток, плодородие, благополучие и процветание, а также развитое сельское хозяйство, основанное на выращивании зерновых. Изображение клевера также указывает на растениеводство и связанное с ним животноводство, которое в хозяйствах поселения составляет значительную часть экономического развития.

В большинстве хозяйств края выращивают несколько культур, что отражено в гербах Западного сельского поселения Ленинградского района, Выселковского района и в гербе сельского поселения Кубанское. Свекла, подсолнечник и колосья в гербе Трехсельского сельского поселения символизируют многообразие в выращивании различных сельскохозяйственных культур: зерновых, масличных и сахарной свеклы.

Следующий блок агрокультур представлен в гербах кукурузой и картофелем. Кукуруза возделывается в Краснодарском крае на площади 143554 га, 2017 по данным <https://сельхозпортал.рф> (12). Несмотря на то, что картофель не является ведущей агрокультурой нашего края, в двух гербах отражена символика этого растения – Джумайловского и Упорненского сельского поселения (рисунок 1)..

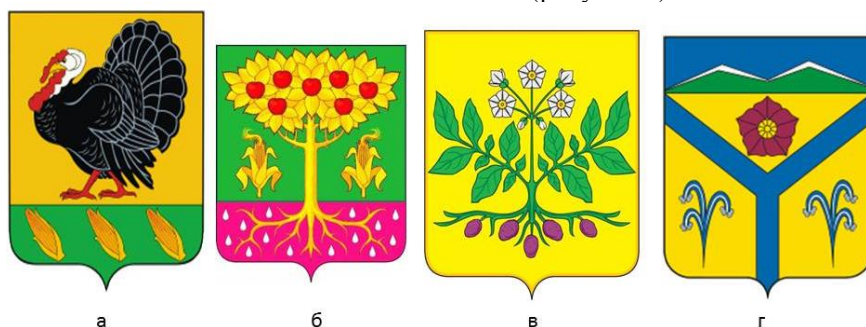


Рисунок 1 – Кукуруза в гербе Хопёрского (а); Восточного (б) сельского поселения; картофель в гербе Джумайловское (в); Упорненского сельского поселения (Лабинский район) (г)

История агрономии отражена в нескольких гербах сельских поселений. Первый блок – научно-исследовательские станции (рисунок 2).



Рисунок 2 – Научно-исследовательские станции, герб сельского поселения Новоберезанское (слева) и Отрадо-кубанского сельского поселения (справа)

На территории сельского поселения находится опытно-семеноводческое хозяйство «Березанское» «Научно-исследовательского института эфирно-масличных культур», который на гербе аллегорически показано золотым цветком подсолнуха (рисунок 2).

На территории сельского поселения расположена Кубанская опытная станция ВИР (Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства), ныне ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова» организованная в 1924 г. академиком Вавиловым, чье имя теперь носит этот институт. Эта станция расположена в поселке Ботаника (поселок назван по научной деятельности института). На опытной станции хранятся образцы семян возделываемых растений и их диких сородичей.

Несмотря на то, что в Краснодарском крае резко сократились площади возделывания табака

курительного и, на сегодняшний день, составляют около 4 га, в гербах Новополянского и Тверского сельского поселения изображены листья и цветки табака, указывая на основной вид хозяйствования в поселении – выращивание табака курительного[5].

Изображение розы в гербе Кабардинского и Сладковского сельского поселения указывает на эфиромасличный совхоз-завод, одно из направлений деятельности которого – производство розового масла и выращивание эфиромасличных культур. Символика Сладковского сельского поселения содержит розу, как символ того, что совсем недавно здесь выращивали множество культур, из которых делали масла для косметической, мыловаренной и парфюмерной промышленности, для изготовления лекарств, духов, шампуней, кремов.

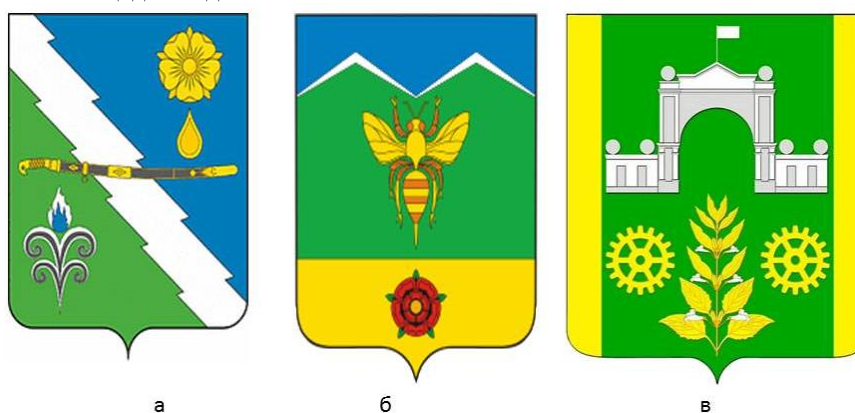


Рисунок 3 – Эфирно-масличные культуры в гербе Кабардинского (а) и Сладковского (б), Вимовского (в) сельского поселения.

В станице Вознесенской, сельскохозяйственная школа занималась работой по репродукции семян овощных культур. На полях этой школы были посеяны анис, мята, лаванда, шалфей, шиповник на который впоследствии была привита казанлыкская роза. Школа была передана объединению мыловаренной, парфюмерной, косметической промышленности и преобразована в техникум эфиромасличных культур.

Еще одна редкая культура ушла в историю растений Краснодарского края – кунжут, изображенный на гербе Вимовского сельского поселения (рисунок 3). В 30-ые годы XX в. здесь выращивались культуры как сырье для изготовления технических масел для станков, тракторов, самолетов. Сырьем были арахис, подсолнечник и кунжут. Одна из основных культур – кунжут и отражена в гербе. Кунжут – символ долголетия, здоровья, молодости и силы духа.

Среди разных культур нашли отражение растения чая в гербе Шаумянского сельского поселения, Туапсинский район. Изображение листьев чая указывает на то, что на землях поселения выращивают самый северный в мире чай. Листья чая символизируют энергию и бодрость.

Анализ образов растений в гербах показал, что пшеница и хлебные злаки отражены в гербах 33 районов и 87 сельских поселений, рис в гербах 4 районов и 13 сельских поселений, подсолнечник в

17 и 20 соответственно, культуры: сахарная свекла, картофель, клевер, горох 2 и 2, а так же кунжут и чай 1 и 1 соответственно.

В Краснодарском крае так же возделываются различные культуры, такие как: соя, лен масличный, люцерна, эспарцет, канареечник, образы этих культур пока не нашли отражение в символике сельских поселений.

Таким образом, изображение растений в геральдике, является уникальным ресурсом информации по истории сельскохозяйственных растений, их выращивания, технологиям возделывания, переработки и перспектив внедрения новых культур.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Краснодарского края в рамках научного проекта №17-13 - 23001-ОГН/18 "Северный Кавказ: традиции и современность".*

#### Список литературы

1. Беккер Х. Селекция растений. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2015. 425 с.
2. Цаценко Л. В. Анализ изображения лагенарии (*Lagenaria siceraria* (Molina) Standl.) в живописи как источник информации для истории интродукции и археогенетики культуры // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного

университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2013. №03(087). С. 169 – 181. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/03/pdf/11.pdf>, 0,812 у.п.л.

3. Цаценко Л. В. Изображение растений, как материал для анализа в генетике и селекции. Саарбрюкен, 2014. 79с.

4. Цаценко Л. В., Савиченко Д. Л. Образы растений в картинах художников как ресурс информации по истории агрономии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2015. №09(113). С. 144-155. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/12.pdf>.

5. Цаценко Л. В., Филиппчук О.Д. фитотестирование загрязнения агроландшафта//Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 1997. № 3. С. 39-41.

6. Janick J., Paris H. S., Parrish D. C. Plant Iconography and art: source The Cucurbits of Mediterranean antiquity: identification of taxa from ancient images and descriptions // *Annals of Botany*, 2007. № 100. P. 1441-1457.

7. Janick J. Paris H. S.. The cucurbit images (1515–1518) of the Villa Farnesina, Rome // *Annals of Botany*. 2005. Т. 97. №. 2. С. 165-176.

8. Janick J. Paris H. S., Parrish D. C. The cucurbits of Mediterranean antiquity: identification of taxa from ancient images and descriptions // *Annals of Botany*. 2007. Т. 100. №. 7. С. 1441-1457.

9. Janick J. Caneva G. The first images of maize in Europe // *Maydica*. 2005. № 50. P. 71-80.

10. Paris H. S. et al. First known image of Cucurbita in Europe, 1503–1508 // *Annals of Botany*. 2006. Т. 98. №. 1. С. 41-47.

11. Paris H. S. Paintings (1769–1774) by AN Duchesne and the history of Cucurbita pepo // *Annals of botany*. 2000. Т. 85. №. 6. С. 815-830.

12. [https://сельхозпортал.рф/analiz-posevnyh-ploshhadej/?region\\_id=2228&area=14/](https://сельхозпортал.рф/analiz-posevnyh-ploshhadej/?region_id=2228&area=14/)

# CULTUROLOGY

УДК 379.85:008(571.150)

**Никифорова А.А.**,  
кандидат культурологии, старший преподаватель  
Нижегородский государственный университет

## ФОРМЫ И СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СФЕРУ ТУРИЗМА

**Nikiforova A. A.**,  
candidate of cultural studies, senior lecturer  
Nizhnevartovsk state University

### FORMS AND WAYS OF ENGAGING THE NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN TOURISM

#### **Аннотация**

*В статье анализируется возможность применения объектов природного и культурного наследия в сфере туризма. Представлены новые формы и способы вовлечения объектов наследия в сферу туризма.*

#### **Annotation**

*The article analyzes the possibility of application of natural and cultural heritage in the field of tourism. Presents new forms and ways of involving heritage objects in the sphere of tourism.*

**Ключевые слова:** туризм, наследие, театрализация, музеи легенд, легендирование, дестинация, флагмантские аттракционы.

**Key words:** tourism, heritage, dramatization, museums of legends, legend, destination, flagship attractions.

Вопросы охраны и использования памятников природы и культуры за последние десятилетия стали достаточно актуальными. В настоящее время имеется большой опыт по возрождению и популяризации культурного и природного наследия, расширен диапазон работ различных учреждений и организаций по выявлению, восстановлению и использованию объектов наследия. Сегодня происходит достаточно интенсивный процесс вовлечения объектов природно-культурного наследия в сферу туризма.

Развивая туристскую инфраструктуру важно не нарушить исторический облик дестинации. Любой вновь создаваемый туристский центр (объект) должен отвечать национальным особенностям и традициям и, в то же время, обладать своим неповторимым обликом. Главной целью создания природно-исторических центров должно стать содействие сохранению ценных объектов культуры и истории как целостных архитектурно-ландшафтных, так и культурных комплексов. Также нуждаются в сохранении и реконструкции памятники культуры и истории рукотворных, природных и традиционных ландшафтов, выступающие элементами исторических ценностей и национального достояния.

Организовывая уникальные дестинации, следует акцентировать внимание на сочетании традиционных форм деятельности, сформировавших эти территории исторически, с инновационными видами – главным из которых выступает туризм. При этом новые виды деятельности должны быть дополнением, а не доминантой над существующими хозяйственными, социокультурными и природными процессами.

Зачастую в историческом наследии отражается культурный потенциал региона. Большинство туристских направлений бережно относятся к своей истории, рассматривая ее как фактор привлечения туристов. Зачастую наличие уникальных исторических объектов помогает успешному развитию туризма на данной территории. Знакомство с историей и историческими объектами — главнейший мотив для многих туристов.

Историческое наследие региона необходимо продвигать на рынок туруслуг, а национальные туристские организации должны уделять внимание распространению информации об историческом потенциале дестинации.

Зачастую возникают проблемы рационального туристского природопользования. Особую роль, при этом, приобретают аспекты, связанные с загрязнением, восстановлением и охраной природных комплексов от негативного влияния туристов и туристской инфраструктуры. Туризм не может существовать, не взаимодействуя с окружающей средой, при этом формируется потребность в управлении развитием туризма и его четком планировании. Своевременная и всесторонняя оценка влияния туризма, разработка туристской политики могут позволить предупредить отрицательные последствия туризма, извлекая при этом максимальную выгоду и увеличивая его положительное воздействие, включающее охрану и реставрацию объектов истории, создание национальных парков и заказников, охрану лесов, вовлечение культурного наследия в сферу туризма целом.

Взаимная информированность об актуальных тенденциях работы может стать действенной при взаимодействии различных организаций в области культуры и туризма. В политике туристского развития региона должны быть найдены решения следующие актуальные вопросы:

- перечень туристских ресурсов, где особый акцент должен быть сделан на классификации объектов культурного, исторического, природного наследия;
- определение наиболее актуальных для развития туризма объектов;
- выявление основных туристских дестинаций и мест туристского назначения;
- обеспечение мер по охране местных культурных, исторических и природных памятников;
- вовлечение в цели туризма объектов национального достояния – искусственные и природные,

материальные и нематериальные объекты наследия, а также творчество местного населения;

– реализация мероприятий, воспитывающих местное население и туристов в духе уважения к культурным ценностям региона.

Сегодня выделяются новые способы вовлечения природно-культурного наследия в сферу туризма, среди которых можно назвать:

1. Формирование флагманских аттракций туристских дестинаций. Элементами культурного сознания общества выступают «достопримечательности-иконы». Они схожи с культурными брендами, или брендами-легендами, которые с течением времени обрастают мифами и окутываются завесой тайн. Так, культовой достопримечательностью Японии выступает гора Фудзияма, которую много веков японцы считали местом, где обитают духи, и любой, покоривший вершину, обретает бессмертие.

Жемчужина индийской архитектуры усыпальница Тадж-Махал является еще одним примером культовой достопримечательности. В истории этого шедевра тесно переплелись факты и романтическая легенда о любви, застывшая в белоснежном мраморе.

С самым известным музеем России – Эрмитажем – также сопряжено немало легенд и мифов. Часть их посвящена потайным подземным ходам, ведущим к другим зданиям Санкт-Петербурга, а также всевозможным потайным дверям и коридорам внутри музея и маленьким тайникам-сейфам в стенах [4, с. 88].

Для гармоничного развития туристской дестинации важно создание наряду с культовыми достопримечательностями и так называемых флагманских, или ядерных аттракций. Непосредственно словосочетание «флагманская (ядерная) аттракция» не являясь научным понятием, применяется как метафора для акцентирования масштабности объекта и его роли в качестве «визитной точки» территории. Такие аттракции позволяют формировать особо крупные потоки посетителей и имеют, как правило, международную известность. Они служат инструментом экономического роста и могут обеспечить ребрендинг туристских дестинаций.

Наиболее популярными примерами флагманских аттракций за рубежом могут являться Лондонский глаз (Великобритания) – крупнейшее колесо обозрения в мире, или музей Гуггенхайма в Бильбао (Испания), находящийся в одном из наиболее зрелищных в мире строений в стиле деконструктивизма с огромной коллекцией искусства современной.

2. Использование музейной театрализации. В последнее время операторские предложения, связанные с событийными турами все более широко представляют на российском рынке международные фестивали, карнавалы и конкурсы, а также народные праздники и ярмарки. Театрализация, способствующая формированию комплексной системы в сфере событийного туризма, является одной из его основных форм [3, с. 76].

Главное преимущество театрализованного действия по сравнению с традиционной экскурсией заключается в активном и непосредственном вовлечении участников в происходящие события. Чаще всего применяется игровая форма театрализованного действия, позволяющая стать непосредственным участником мероприятия, а не просто его зрителем.

В качестве примера яркой театрализованной программы, реализуемой практически в каждом городе и регионе России можно назвать празднование Масле-

ницы – проходит во всех исторических музеях, а данная программа реализуется многими турфирмами, работающими на рынке внутреннего туризма.

В сфере экстремального туризма театрализации обладают перспективами развития. Экскурсанты могут на несколько дней стать участниками похода, реализуемого по всем канонам Средневековья. Во время похода участники размещаются в походных шатрах, готовят пищу на костре по средневековым рецептам, а также переносят все тяготы, возникающие во время длительного пешего перехода. Примерно в середине похода экскурсанты превращаются в зрителей непосредственных участников средневекового боя, т. е. создается полное впечатление жизни на природе в эпоху Средневековья. По желанию (и по финансовым возможностям) участников во время похода могут быть организованы охота, рыбалка, конные прогулки и т.д.

Важно, что все проекты базируются на местном колорите, позволяющем сделать их особо востребованными при изучении истории родного края. Отлично поставленная всесторонняя подготовка любого проекта позволяет реконструировать не только отдельные предметы быта и старинных ремесел, но и целые эпохи.

3. Применение туристского легендирования территории.

«Персональными» привидениями, «проклятыми» экспонатами, кошачьими персонажами и т.д. сегодня могут похвастаться многие выдающиеся музеи мира. Зачастую они вовлечены в экскурсионную деятельность, аккумулируя внимание туристов, позволяют внедрять альтернативные виды музейной коммуникации, тем самым непосредственно привлекая все больше и больше посетителей. [2, с. 67].

Эффективным маркетинговым инструментом выступает легендирование. Оно не только выполняет важную функцию при формировании успешной коммерческой деятельности, но ему придается весомое значение в вопросах брендинга и продвижения территории. Способствуя необходимому позиционированию на рынке, оно относится преимущественно к ресурсам интеллектуальной собственности, тесно сопряжено с понятиями «имидж» и «репутация» дестинации, что позволяет в итоге достичь весомых материальных преимуществ.

Продуманная экспозиция и экскурсионно-развлекательная работа с посетителями выступают обязательным условием для существования музея легенд. Несоответствие этому критерию позволяет исключить объект из числа музеев данной категории.

Музеи легенд представляют собой актуальные сегодня факторы, формирующие аттрактивный бренд локации. Выступая новыми учреждениями музейного типа, они наиболее полно отвечают туристскому спросу, удовлетворяя социокультурные потребности современного посетителя. Одновременно музеи легенд помогают представлять нематериальные легенды в материальной форме [1, с. 50].

Использование наследия может быть реализовано через туризм, промыслы, традиции и прочие продукты. Особую актуальность приобретает вовлечение в программы по сохранению и использованию наследия местного сельского населения. Это позволяет придать дополнительный толчок к развитию нового современного образа региона и росту аттрактивности дестинации для потенциальных инвесторов [5, с. 106].

У потенциальных туристов культура страны способна стать сильнейшим побудительным мотивом к путешествию. Поэтому сохранение культурного

наследия и его рациональное использование выступают определяющими элементами для привлечения туристских потоков и сохранения популярности конкретной туристской дестинации. Применение новых форм (флагманские аттракции) и способов (театрализация, туристское легендирование) вовлечения наследия в сферу туризма позволяет сделать туристскую территорию более аттрактивной, не только для туристов, но и для местных жителей.

#### Список литературы:

1. Акулич Е. М. Социокультурный подход к исследованию музея: сущность и специфика // Общество и право. – Изд-во Краснодарская академия МВД России. Краснодар, 2004. № 3. С. 50-53.
2. Афанасьев О.Е., Троценко А.В. Категория «легенда» в региональном топонимическом простран-

стве (на примере Днепропетровской области Украины) // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 67–77.

3. Ганьшина Г.В., Чаус Н.В. Народные художественные промыслы как средство активизации событийного туризма в России // Современные проблемы сервиса и туризма. - №2. - 2012. - С. 76-87.

4. Никифорова А.А. Музейная театрализация как способ трансляции культурного наследия // XXIII Ершовские чтения. Межвузовский сборник научных статей. Отв. ред.: Л.В. Ведерникова. 2013. С. 88-90.

5. Никифорова А.А. Особенности сохранения культурного и природного наследия в регионах (на примере ханты-мансийского автономного округа - югры) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2. С. 106-110.

УДК 7.075

*Усиченко Е. Р.*

*Пушкинская библиотека-музей, г. Белгород*

### ИНСТИТУТ КУРАТОРСТВА В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ.

*Usichenko E. R.*

*Pushkin's library and museum, Belgorod*

### CURATING IN THE CZECH REPUBLIC: ANALYSIS OF THE MODERN SITUATION.

#### *Аннотация*

*Статья посвящена описанию специфики института кураторства в Чешской республике. Рассмотрены актуальные проблемы, особенности работы и явление «независимых» кураторов в контексте чешского арт-пространства.*

#### *Abstract*

*The article analyzes the specifics of curating in the Czech Republic. We are talking about current problems, features of the work and the phenomenon of freelance-curators in the Czech art area.*

**Ключевые слова:** *куратор, институт кураторства, Чешская республика, чешский куратор, арт-пространство.*

**Key words:** *curator, curating, Czech Republic, czech curator, art-area.*

Сегодня невозможно представить какую-либо арт-площадку без выставочной деятельности, среди которой выставки, биеннале и прочее. Организация и идейная концепция подобных проектов лежит на кураторе или группе кураторов.

Обращаясь к значению слова «куратор», мы заметили определённую тенденцию в трактовке русскоязычными и западными источниками. В Большой Советской Энциклопедия, например, можно встретить следующее определение: «лицо, которому поручено наблюдение за ходом какой-либо работы». В России и на постсоветском пространстве при определении куратора преобладает социальный контекст, в то время как в странах Европы понятие «куратор» относится в первую очередь к сфере культуры и искусства.

Давид Корецки – одна из ключевых фигур чешского современного института кураторства – называет куратором человека, который «идеологически и организационно участвует в выставке и других художественных проектах, готовит сопроводительные тексты и интерпретирует идеи художников для широкой публики» [3, с. 8]. Таким образом, куратор определяется как модератор, приближающий автора к зрителям; человек, объясняющий и концептуализирующий преимущественно современное искусство. Кроме того, всё чаще куратор рассматривается не только с точки

зрения художественного отражения текущего состояния искусства, но и с точки зрения финансового успеха. Куратор превращается в менеджера, для которого первостепенен сбор средств для своего проекта и его популяризация [3, с. 11]. Однако исторически задача куратора – найти новый контекст работы, который будет связан с аудиторией. В то же время необходимо найти золотую середину между своим видением и видением художника, чтобы не менять полностью смысл произведения. Подобные ситуации иногда происходят из-за выдвигания куратора на первый план, когда автора используют только как материал. Таким образом, глобальной и главной целью любого куратора (хоть институционального, хоть свободного) является умение построить взаимоотношение с институцией, художником, публикой и произведением.

Возвращаясь к проблеме чешского института кураторства, стоит отметить, что, по сравнению с остальной Европой, чешский опыт кураторства вводится медленно и бессистемно. Кураторская практика в Чехии движется в нескольких направлениях, но акцент ставится именно на современном искусстве, которое существует в пространстве гражданского общества. Художественной практике характерно создание неких смыслов и идей, а не художественных объектов.

Основными проблемами современного чешского кураторства, по словам самих же кураторов, являются

слаборазвитый арт-рынок, отсутствие выставочных площадок для презентации современного искусства, ограниченные возможности кураторского образования и отсутствие качественной арт-критики. Неспособность быть гибкими и отсутствие интереса большинства крупных выставочных учреждений в презентации современного искусства, в конечном счёте имеет прямое воздействие на чешских кураторов, которые являясь независимыми кураторами часто имеют другую работу, например преподают в университетах или пишут для художественных журналов.

Милену Славичек указывает на различия кураторов, работающих в крупных государственных и частных галереях. Кураторы крупных галерей несут ответственность перед государством, так как они создают культурный имидж страны. Они вынуждены ориентироваться на традиционные ценности, а у независимых галерей более широкие возможности. Поэтому именно независимые выставочные пространства берут на себя презентацию современного искусства, которое необходимо для развития культуры, но имеет более узкий круг потенциальных потребителей.

В чешском художественном сообществе взгляды на роль куратора разделились: одни считают, что куратор сегодня переоценён и его работу может выполнять художник, который самостоятельно заботится о презентации и интерпретации своих работ (Франтишек Коволовски, Милош Войтеховски), другие уверены, что куратор имеет важное значение в презентации современного искусства на арт-рынке (Давид Кулганек, Павлина Морганова) [3, с. 6].

Актуальная проблема – непонимание между институцией и куратором, которая всё чаще вынуждает последних становиться фрилансерами. Ян Залешак говорит о том, что в современной Чешской Республике ряд кураторов выступает в качестве независимой фигуры [5], а также вынуждены искать резиденции и гранты для своей работы. Обращаясь к Х. У. Обристу, который говорил, что «рождение кураторства произошло из духа критики институции» [1, с. 145], мы можем полагать, что именно куратор-фрилансер сможет реализовать себя в профессии в полной мере.

По словам Давида Кулханка в чешской арт-сфере невозможно найти организацию, которая могла бы предложить куратору соответствующие условия для самореализации и дальнейшего развития [4, с. 111]. Единственная позиция – независимый куратор, однако существует риск быть подавленным государственными учреждениями. Художник Йиржи Давид считает, что ограниченное предложение чешских авторов ограничивает куратора в возможности выбора. Результат такого явления – истощение кураторской практики [2, с. 37]. В Чехии достаточно маленький круг кураторов, из-за чего выставочные предложения очень ограничены. Кроме того, чешские кураторы часто сталкиваются с отказами учреждений в реализации проектов.

Катержина Тучкова обращает внимание на тот факт, что кураторских позиций в музеях не так много, а частные галереи не готовы принять новых специалистов, но всё равно находятся молодые инициативные кураторы, которые начинают работать ради одной лишь идеи, при этом получая копейки или вовсе работа бесплатно. Так происходит буквально со всей чешской сферой культуры и искусства, поэтому благодаря таким инициативам она продолжает развиваться.

Бланка Кубикова, сотрудница Национальной галереи в Праге, отмечает, что куратор часто выполняет

функции других сотрудников институции. Она вспоминает, как в начале её карьеры в Национальной галерее (около 2008 года) куратор был «holka pro všechno» (чеш. девушка за всем) и кроме своих прямых обязанностей выполнял административные функции, работал с документацией, проводил инвентаризацию. Такой подход постепенно меняется, но недостаток финансирования сказывается на кадровом составе учреждений и куратору всё ещё приходится брать на себя функции других сотрудников. Разница в финансировании со странами-соседами, вроде Германии или Австрии, очевидна и проявляется во многих отношениях – в техническом оснащении помещений, в создании и развитии фондов, во внутренних потребностях выставочных пространств. Это сказывается и на профессиональном развитии кураторов, которым затруднительно участвовать в международных выставках и встречах, а финансирование для проекта можно получить только на основе грантов.

Теоретик искусств Карл Цизар указывает на тяжёлую кризис в чешской арт-среде. Так происходит из-за того, что практика независимых кураторов узурпирована самими художниками и музеями, которые могут создавать крупные выставки, являющиеся инструментом культурной политики. Учитывая, что государственные учреждения редко работают с современным искусством, экспонировать его возможно только в частных галереях и альтернативных площадках. Кураторами таких выставок, как правило, выступают сами художники.

Несмотря на сложности в современном чешском кураторстве, Йиржи Птачек не считает современность – приближением конца чешского кураторства. Он надеется, что в скором времени галереи, финансируемые государством, начнут работать с современным искусством, а значит, у кураторов появится больше возможностей для самореализации.

Таким образом, в Чешской Республике кураторство имеет свои особенности и проблемы. Основным тормозящим механизмом является финансирование, из-за отсутствия которого большинство кураторов не связаны с конкретной институцией, а работают независимо. Современное искусство в Чехии сложно уживается в рамках государственных институций, поэтому происходит переориентация на частные и независимые выставочные пространства. Для молодых художников существует серьёзная угроза не быть показанными миру, так как часто кураторы предпочитают работать с уже знакомыми авторами. Однако ситуация имеет положительную тенденцию к изменению ориентиров и появляются проекты, нацеленные на открытие новых имён. Несмотря на все существующие проблемы, чешские кураторы не считают, что их работу ждёт гибель, а готовы продолжать работать и развивать кураторство в своей стране.

#### Список литературы:

1. Обрист Х. У. Краткая история кураторства / Х. У. Обрист. – М.: Ад Маргинем, 2014. – 256 с.
2. David J. Bez názvu / J. David // Médium kurátor. – Praha: Agite/Fra, 2009. – P. 36-38.
3. Korecký D. Médium kurátor: role kurátora v současném českém umění. Agite/Fra ve spolupráci s VŠUP Praha, 2009.
4. Kulhánek D. Bez názvu / D. Kulhánek // Médium kurátor. – Praha: Agite/Fra, 2009. – P. 111.
5. Zálešák J. Kritické umění a kurátorství v nejisté době / J. Zálešák // Sešit pro umění, teorii a příbuzné zóny. – Praha: Vědecko-výzkumné pracoviště Akademie výtvarných umění v Praze, 2010. – P.35.

## PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 372.8

*Воронина А.П., Гайсина Е.В.*  
Студенты

*Миасский филиал Челябинского государственного университета*

### НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ КУРСА НЕЙРОПРОГРАММИРОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА КАФЕДРЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

*Voronina A.P., Gaysina E.V.*  
Students

*Miass branch of Chelyabinsk State University*

### THE NECESSITY OF INTRODUCTION A NEURO-PROGRAMMING COURSE IN THE CLASSICAL UNIVERSITY IN DEPARTMENT OF MATH AND COMPUTER SCIENCE

#### **Аннотация**

*В данной статье рассматривается проблема отсутствия курса нейропрограммирования в классическом университете на кафедре прикладной математики. Предполагается, что введение курса нейропрограммирования положительно отразится на качестве образования.*

#### **Annotation**

*This article describes the problem of lack of a neuro-programming course in the classical university in department of math and computer science. It is supposed that the introduction of the neuro-programming course will positively affect the quality of education.*

**Ключевые слова:** *нейронная сеть, нейропрограммирование, распознавание образов, автоматизация, образование.*

**Keywords:** *neural network, neuro-programming, pattern recognition, automation, education.*

**Искусственная нейронная сеть (ИНС)** – математическая модель, а также её программное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей.

Нейронные сети набирают все большую популярность в современном мире. Это связано с тем, что искусственная нейронная сеть в какой-то степени заменяет работу человека, ускоряя производительность многих процессов.

Основная задача нейронных сетей заключается в распознавании образов. Целью распознавания является распределение входного образа по известным классам. Изначально задается основной образ, сравнивая с ним полученное изображение, нейронная сеть определяет принадлежность к тому или иному классу, а затем распознает изображение полностью. Проблема исследования нейронных сетей является актуальной в современном компьютеризированном мире.

В настоящее время информационные технологии быстро развиваются. Появляется всё больше новых устройств, методов автоматизации многих процессов. Расширяется использование новых методов, к которым относится и нейропрограммирование. Сфера образования не успевает угнаться за постоянно развивающимися информационными технологиями.

В современном мире нейронные сети очень значимы. Они сильно упрощают деятельность людей.

Главным свойством нейронной сети является способность к обучению и исправлению ошибок – она способна самостоятельно обучаться и действовать на основании предыдущего опыта, с каждой итерацией допуская всё меньше ошибок. Обучение происходит постепенно, на каждой итерации процесса. Относительно понятия искусственного интеллекта обучение понимается как процесс, в котором нейроны подстраиваются под значения соответствующей среды.

Алгоритм обучения выглядит следующим образом:

1. Из внешней среды в нейронную сеть поступает сигнал.
2. Параметры подстраиваются под полученные сигналы.
3. После изменения внутренних параметров нейронная сеть отвечает на импульс другим новым образом.

К примеру, нейронная сеть Хопфилда способна распознавать образы. Если на вход подаются искажённые картинки, нейронная сеть посредством нескольких итераций распознает изображения.

Для каждой нейронной сети алгоритм обучения подбирается индивидуально, в зависимости от того, что желательно получить в результате. Алгоритм обучения представлен на рисунке 1.

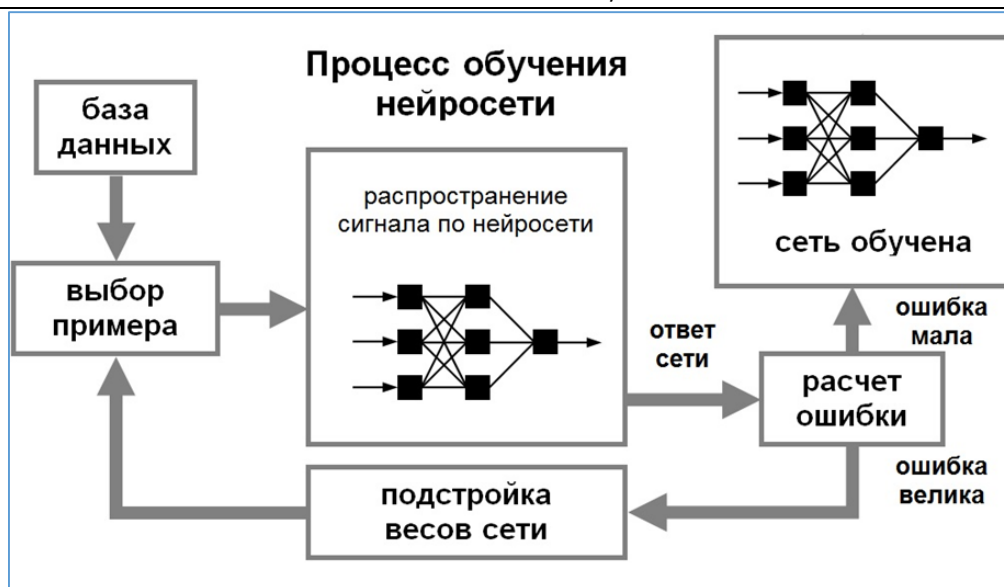


Рисунок 1 – Алгоритм обучения нейронной сети

В настоящее время нейронные сети изучаются не во всех университетах. Это связано с тем, что концепция современного высшего образования отстает в развитии от прогресса в области информационных технологий. От этого страдают сами выпускники. Покидая стены университета, они сталкиваются с проблемой, что знания, приобретенные в ВУЗе, являются знаниями «о прошлом»: в данный момент сложно найти им применение, производство шагнуло в своем развитии намного дальше. Возникает проблема с трудоустройством и приходится переобучаться.

Нейронные сети получают всё большее распространение в различных областях, например, в геологии при разработке методик поиска полезных ископаемых и сравнительной оценки ресурсов в отдельных областях; на производстве при контроле качества продукции, прогнозе и предупреждении чрезвычайных аварийных ситуаций, автоматизации ручного труда; в интернете нейросети применяются при так называемом «умном» поиске информации, отсеивании и удалении спама, в контекстной рекламе; в экономике при прогнозировании спроса, цен на нефть, курсов валют, торгов на биржах, распознавание QR-кодов, штрих-кодов, обеспечение безопасности бесконтактной оплаты пластиковой картой; в политике и социологии при прогнозировании результатов выборов, динамики рейтингов, анализе опросов; в безопасности при распознавании личности по отпечатку пальца, лицу, голосу, обнаружении подделок; в медицине при определении диагноза у больного, обработке результатов обследования, анализе эффективности оказанного лечения; в робототехнике при распознавании объектов и препятствий перед роботом, поддержании равновесия и т.д.

Нейронные сети захватили многие сферы жизни, они используются повсеместно. Именно поэтому важно изучать их основы с первых курсов университета.

В настоящее время, в ВУЗах редко обучают новейшим технологиям, должно пройти несколько лет, для того чтобы новинка получила широкое применение и попала в учебную программу. Но хорошо ли это? Выпускник вуза выходит из учебного заведения со знаниями, которые не отличаются новизной и уникальностью, а при устройстве на работу работодатели отдадут предпочтение тем людям, которые обладают не только классическими навыками специальности, но и знакомы с последними технологиями информационной сферы, а также желателен опыт работы с данными технологиями. Выпускник получает такой опыт лишь в стенах ВУЗа. Целесообразно утверждать, что такие новейшие технологии и методы изучаемой профессиональной области, как нейропрограммирование, необходимо включить в учебную программу кафедры математики и программирования целью того, чтобы навыки и умения выпускников не были ограничены классическим набором. Важную роль играют навыки использования современных разработок.

Многие современные предприятия нуждаются в автоматизации производства на более новом уровне. Например, замена ручного труда на машинный, обновление системы идентификации сотрудников. Студенты математических факультетов, которые изучали основы нейропрограммирования и искусственного интеллекта, смогут помочь таким предприятиям добиться поставленной цели в автоматизации.

Таким образом, введение курса нейросетей в вузы на математические факультеты является действительно важным шагом в улучшении современного высшего образования. Введение нейропрограммирования в учебную программу принесёт много преимуществ, таких как расширение области знаний и навыков студентов, возможность применения этих знаний и навыков на предприятиях.

**ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РЕФОРМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ***Rovshan Z. Gumbataliev, Adil S. Sadigov  
Azerbaijan State Pedagogical University***THE TEACHING TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE REFORM OF HIGHER EDUCATION****Резюме**

*В статье показывается технологии обучения и их эффективный роль в реформе высшего образования.*

**Summary**

*The article shows the teaching technologies and their effective role in the reform of higher education.*

**Ключевые слова:** *Технология, реформа, учебные заведения.*

**Key words:** *Technology, reform, educational institutions*

Как известно, целевой задачей системы высшего образования является образовательная функция: развитие личности и подготовка специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма [1, 2, 3, 4, 5]. Современные макро условия развития Азербайджана и сложный этап ее развития определяют необходимость вхождения выпускников вузов в принципиально новую среду рыночных отношений, когда профессионализм, образование и личность специалиста рассматриваются как основные компоненты его предстоящей эффективной деятельности во многих сферах [6, 7, 8, 9, 10].

Сегодня мы имеем дело фактически с новой системой высшего образования, для которой характерны различные по формам собственности образовательные учебные заведения, разные по типам учебные заведения и различные по продолжительности и уровню образовательные программы (незаконченное высшее, базовое высшее (бакалавриат), полное высшее (магистр, дипломированный специалист) и последипломное образование [11, 12, 13, 14].

Во всем мире высшие учебные заведения обеспокоены растущей стоимостью затрат на осуществление основных функций [15, 16, 17, 18]. Конечно, это объясняется ростом стоимости жизни, инфляцией, ростом цен. Вместе с тем, средства, выделяемые на образовательные цели сокращаются в относительном выражении, хотя в абсолютном - они растут [19, 20]. В подтверждение этой мысли можно привести заключение, сделанное в 1992 г. Институтом исследований по экономике образования Дижонского университета Франции о том, что большинство стран переживают финансовый кризис образования [21]. Этот кризис более глубок, чем отражает его макро статистика, и он не пройдет быстро.

Вместе с тем, нельзя не говорить также и о кризисе содержания образования. Сегодня появились новые технические и педагогические возможности и средства, которые позволяют реализовать любые новые технологии обучения и новое содержание образовательного процесса. Главные вопросы, которые при этом надо решать - сколько это будет стоить и какое время потребуется для

реализации этих идей. Именно этими обстоятельствами вызвана необходимость разобраться с проблемой технологий обучения, которые связывают все основные функции высшего образования и подсказывают пути для совершенствования основной деятельности в системе высшего образования.

Инновационные процессы, включающие разработку методов и приемов обучения, создание новых форм организации учебного процесса на базе научных исследований, применение принципиально новых средств обучения хотя и носят фрагментарный характер, тем не менее дают точную информацию и определяют тяготение преподавателей вузов к формированию новых технологий обучения. Например, в реализацию программы «Высшая школа Азербайджане» по блоку исследований «Образовательные технологии и педагогические новации» включились разные вузы и исследовательские организации, и большое количество исследователей из вузов. Тематика исследований этого блока включает направления «Педагогические новации», «Информатизация образования», «Системы высшего дистанционного образования», «Совершенствование работы с творчески одаренными детьми» и др. Большие работы по созданию новых технологий обучения осуществляются в рамках ГНТП «Развитие образования в Азербайджане» и «Университеты Азербайджане». Пять межвузовских и одна международная программы решают задачи создания средств информатизации образования. В то же время, разрозненность исследований, их узкая направленность на изучение методики преподавания отдельных дисциплин, отдельных методов и приемов, разработка отдельных средств обучения без создания цельных технологий обучения не обеспечивают необходимых условий для кардинальной перестройки учебного процесса в вузе.

Это заставляет провести анализ и оценку исследований в этом направлении с тем, чтобы обратить внимание руководителей вузов и различных проектов на необходимость координации совместных действий и, по возможности, определить перспективные направления работ для того,

чтобы сконцентрировать усилия и финансовые средства на этих направлениях.

Здесь представляется необходимым кратко рассмотреть современное понимание ключевого термина «технология обучения».

В толковом словаре живого русского языка Даль дает следующее определение: «технология-наука техники. Техника-искусство, знание, умения, приемы, работы и приложение их к делу».

Понятие «технология» и тем более «технология обучения» пока не являются общепринятыми в традиционной педагогике, и в тоже время эти понятия нельзя считать новыми применительно к процессу обучения. Для традиционного процесса обучения всегда существовала и существует своя традиционная технология обучения, характерная для тех методов и средств, которыми преподаватель пользуется при организации и проведении учебного процесса.

Технология обучения, с одной стороны, воспринимается как совокупность методов и средств обработки, представления, измерения и предъявления учебной информации, а с другой стороны, технология обучения - это наука о способах воздействия преподавателя на студента в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств.

В современной научной литературе существует большое количество различных определенных термина «технология обучения».

В документах ЮНЕСКО технология обучения рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования [22].

Первоначально термин «технология обучения» был связан с применением технических средств обучения и методов программированного обучения в связи с развитием методов программирования процесса обучения акцент перешел на собственно технологию обучения. Прогресс компьютеров и информатики как науки о передаче, переработке и хранении информации, а также развитие средств коммуникации существенно расширили и изменили понятие термина «технология обучения» в сторону системного анализа и проектирования процесса обучения.

Приведенные различные определения термина дают представление о различных подходах. Существующие другие понятия, такие как методика преподавания, методы обучения, касаются какой-то одной характеристики учебного процесса. В дальнейшем будем пользоваться следующей терминологией.

Технология обучения - это способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающую наиболее эффективное достижение поставленных целей.

При этом содержание обучения рассматривается как состав, структура и содержание учебной информации, предъявляемой студентам, и ком-

плекс задач, заданий и упражнений, обеспечивающих формирование профессиональных и учебных навыков и умений, накопление первоначального опыта профессиональной деятельности.

Важную роль играют формы обучения или виды учебных занятий, в качестве которых выступают устойчивые способы организации учебной деятельности студентов, преподавателя и студента, направленные на овладение студентами знаниями, умениями и навыками, на воспитание и развитие их в процессе обучения.

Методы обучения - это взаимосвязанные способы деятельности преподавателя и студента, направленные на овладение учащимися знаниями, умениями, навыками, на воспитание и развитие их в процессе обучения.

Средства обучения - это специально разработанные материальные или материализованные объекты, предназначенные для повышения эффективности учебного процесса.

Таким образом, технология обучения - это реально то, что характеризует учебный процесс и является руководством для достижения поставленных целей обучения.

В понятии «технология обучения» следует выделить два слоя:

- наука или совокупность сведений, необходимых практику (преподавателю) для реализации того или иного учебного процесса;

- реальный учебный процесс, его организация, структура и обеспечение.

Следовательно, технология обучения - это системная категория, ориентированная на дидактическое применение научного знания, научные подходы к анализу и организации учебного процесса с учетом эмпирических инноваций преподавателей и направленности на достижение высоких результатов в развитии личности студента.

Структурными составляющими такой системы являются цели обучения, содержание обучения; средства педагогического взаимодействия, в том числе мотивация, и средства преподавания; организация учебного процесса; студент; преподаватель и результат их совместной деятельности.

Таким образом, технология обучения предполагает управление процессом обучения, что включает в себя два взаимосвязанных процесса: организацию деятельности обучаемого и контроль этой деятельности. Эти процессы непрерывно взаимодействуют, а результат контроля влияет на содержание управляющих действий, т.е. изменяет дальнейшую организацию деятельности.

По мнению В.А. Якунина [25, 26], которое мы разделяем, наличие обратной связи при реализации технологий обучения является их существенной характеристикой. Любая технология обучения должна быть подвижной, т.е. мобильной, способной к быстрым изменениям, и адаптивной к требованиям студентов, преподавателей и вообще практической жизни. В связи с этим 70-х годах возникло понятие информационной технологии, базирующейся на бумажных и пленочных носителях информации.

Особую роль в развитии информационных технологий сыграли компьютеры, различные

электронные средства аудио-видеотехники и систем коммуникации. Именно с этими средствами связано понятие новые информационные технологии обучения (НИТО). Внедрение новых информационных технологий обучения не отрицает традиционных технологий, так как производство информации на бумажных и других твердых носителях продолжает также расти быстрыми темпами, мало уступающими производству информации на электронных носителях. В этом свете информатизация образования представляется как комплекс мероприятий, связанных с насыщением образовательной системы информационными средствами, информатизационными технологиями и информационной продукцией.

Новая информационная технология характеризуется средой, в которой она осуществляется, и компонентами, которые она содержит.

- техническая среда;
- программная среда;
- предметная среда;
- методическая среда.

С точки зрения учебного процесса это привело к тому, что информационная среда вуза является собой многоуровневую систему представления информации на различных носителях и в различных знаковых системах, среди которых находятся и традиционные и инновационные технологии. Так, например, для учебного процесса существуют одни информационные технологии и системы представления информации, а для процесса управления вузом и научных исследований другие. Это является одной из причин возникновения проблемы информационной адаптации человека в новой информационной среде.

Основное противоречие современной системы образования это противоречие между быстрым темпом приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения индивидом. Это противоречие, как справедливо отмечает А.Т.Иваницкий [23, 24], заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала и перейти к новому идеалу - максимальному развитию способностей человека к самореализации. При этом необходимо обеспечить индивиду право на выбор собственной образовательной траектории, наиболее соответствующей его индивидуальным особенностям, что означает введение достаточно ранней дифференциации обучения, не связанной с традиционными образовательными формальными структурами и выходящей на индивидуальное обучение с применением методов дистанционного доступа к образовательным программам.

Создать возможности для самообразования означает, что необходимо обеспечить правовую и организационную основы для доступа к различным источникам информации, формирование у индивида мотивации к самостоятельному поиску, обработке и восприятию этой информации. В этом случае новые информационные технологии становятся своего рода «информационными органами» человека.

Таким образом, человек, не владеющий новыми информационными технологиями, лишается одного из адаптационных механизмов, обеспечивающих ему комфортное существование в быстро меняющемся мире сложных конкурентно рыночных отношений.

Разработке новой технологии обучения, как правило, предшествуют новые потребности практики, обусловленные научными открытиями и результатами научных исследований. Например, возникновение технологии программированного обучения обязано развитию кибернетики и вычислительной техники; технология проблемного обучения возникла как ответ на результаты исследований закономерностей развития мышления человека; развитие философских и психологических исследований по проблемам человеческой деятельности создало предпосылки для формирования деятельностного подхода в обучении как основе моделирования профессиональной деятельности.

Формирование новой технологии обучения должно осуществляться в следующей последовательности:

- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- анализ потребности и спроса среди преподавателей и студентов;
- разработка документации, программных и методических средств;
- обучение пользователей;
- тиражирование и распространение программных средств.

Как правило, в реальной жизни происходят нарушения и выпадают какие-то элементы этой цепочки. В конечном итоге это проявляется в трудностях, возникающих при внедрении технологий. Чаще всего отсутствует анализ спроса и потребности, а также не готовится необходимая документация.

Информационный бум, формирование рыночных отношений в мире образования и трудоустройства, сложные экономические условия требуют подготовки человека к **активному** самостоятельному решению жизненно-важных вопросов: выбор образовательной траектории, выбор целесообразного содержания подготовки, способность быстро ликвидировать пробелы в знаниях. Для этих решений созданы новые условия: в образовательных стандартах увеличены нормативы времени на самостоятельную работу студентов, введены элективные курсы по выбору студента и др.

Самостоятельное значение приобретает проблема подготовки и переподготовки преподавателей, сформированности их профессионально важных качеств и педагогических способностей, обеспечивающих эффективное внедрение новых информационных технологий обучения, которая требует отдельного рассмотрения ввиду ее актуальности и сложности. Кроме того, представляется необходимым кратко рассмотреть основные

противоречия в системе профессиональной подготовки специалистов в технических вузах.

#### Литература

1. Анцыферова Л.И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. М., 1991.
2. Беспалько В.П., Татур Ю.Г. Системно-методическое обеспечение процесса подготовки специалистов. - М.: Высшая школа, 1989. - 144 с.
3. Бодров В.А. Психологические проблемы профессионализации личности // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. - М., 1991.
4. Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. - М., 1996
5. Кристальный Б.В., Нисневич Ю.А. На пороге информационного общества // Информационные ресурсы России. - 1997. - № 6
6. Лаптев В.В., Аханян А. А., Румянцев И. А. Информатика и информационные технологии в РГПУ им.А.И.Герцена// Пед.информатика. - 1997.-№4
7. Математика. Компьютер. Образование. /Сб. науч.тр. под ред. Ризниченко Г.Ю. - Вып. 6. - М., 1999
8. Меркулова О.П. Учебно-профессиональное проектирование как средство формирования информационной культуры специалиста социальной сферы. - Волгоград, 1999.
9. Поляков А.А. и др. Состояние информационных ресурсов сферы образования// Высшее образование в России.- 2001.- №4.- С. 76-83.
10. Governors support online learning// The Heller Report Internet Strategies for Education Markets.- 1998.- V4.- №1,- July. Comparative Education.- 1999.- V35.-№2.- June.- P.109-119
11. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности// Психол.журн., 1997, Т.18, №6.
12. Кинелев В.Г. Образование и цивилизация // Высшее образование в России. - 1996. - № 3
13. Кристальный Б.В., Нисневич Ю.А. На пороге информационного общества // Информационные ресурсы России. - 1997. - № 6.
14. Рыбников В.Ю., Караулов О.А. Психологические основы индивидуализации обучения. - СПб., 1998. - 96 с.
15. Акимов В.Г., Игнатов Е.Т., Токаренко В.Г. Аннотированный сборник по вопросам информатизации образования в РФ и за рубежом // Применение информационных технологий в военном деле. - М., 1996. - Вып. № 6.
16. Борцов Ю.С. Новые информационные технологии обучения как социокультурный феномен. - Р н/д, 1997
17. Freshman E.L. Some new frontiers in personnel selection reseach // Persjonel Psychology. - 1988. - N4. - p. 679-701.
18. Johnson D., Johnson R. Learning Together and Aione. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Inc.- 1976.
19. Ахметзянов А. Информационные ресурсы и образование// Высшее образование в России. - 1996. - № 3. - С.34-37.
20. Кривошеев А.О. Проблемы развития компьютерных обучающих программ // Высшее образование в России. - 1994. - № 3.
21. Governors support online learning// The Heller Report Internet Strategies for Education Markets.- 1998.- V4.- №1,- July. Comparative Education.- 1999.- V35.-№2.- June.- P.109-119
22. Ярмоленко А.В. и др. Современные педагогические технологии. / Под ред.Б.А.Попова. - СПб.: ВВМУ, 1996. - 30 с.
23. Иваницкий А.Т. Психология и педагогика высшей школы,- СПб.: СПб ВШ МВД, 1996. - 130с.
24. Иваницкий А.Т., Кикоть В.Я., Безносков С.П. Профессиональная подготовка и её влияние на личность (проблемы профдеформации). СПб., 1996, 50с
25. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов. - М., 1994- 156 с.
26. Якунин В.А. Современные методы обучения в высшей школе. Уч.пособие. - Л.:ЛГУ., 1991. -114 с

УДК: 378

*Евлоева Мадина Абдрахмановна*

*магистр*

*Ингушский государственный университет*

## БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Evloeva Madina Abdrakhmanovna*

*Ingush State University*

## BOLOGNA PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

#### **Abstract:**

*The article reveals the main tasks of the Bologna Process and analyzes the positive and negative consequences of its introduction into the Russian education.*

#### **Аннотация:**

*В статье раскрыты основные задачи Болонского процесса и сделан анализ положительных и негативных последствий его введения в Российское образование.*

**Keywords:** Bologna process, declaration, bachelor's degree, master's degree, point-rating system, academic mobility.

**Ключевые слова:** Болонский процесс, декларация, бакалавриат, магистратура, балльно-рейтинговая система, академическая мобильность.

Ровно год остался до двадцатилетия подписания Болонской декларации (19 июня 1999 г.). Эту дату можно считать официально началом Болонского процесса. Российская Федерация является участником Болонской системы с 2003 года. Настал момент, когда необходимо подвести некоторые промежуточные итоги действия данного соглашения. За 15 лет должна сформироваться определенная позиция, которая покажет: какой успех достигнут РФ в области высшего образования и каковы перспективы его дальнейшего развития, с какими проблемами столкнулась образовательная система и что можно предпринять во избежание данных проблем.

Изначально задачей данной декларации являлось учреждение европейского пространства высшего образования и применение его в мировом масштабе.

Болонский процесс предполагал достижение следующих целей:

- Повышение мобильности студентов, преподавателей и исследователей, путем их обмена между вузами как внутри страны, так и за ее пределами.

- Внедрение единых оценок трудоемкости, а также приложение к диплому соответствующего образца, где отражалась бы целиком вся учебная программа.

- Усиление связи между высшими образовательными учреждениями Европы.

- Гарантирование самостоятельности высшим учебным заведениям.

- Введение однородных образовательных периодов (курсов), единых единиц зачета, однотипных форм закрепления получаемых квалификаций и др.

- Разрешение студентам самостоятельного выбора дисциплины для изучения.

- Обеспечение одинаковых требований для признания дипломов и критерии для трудоустройства дипломированных специалистов.

В соответствии с положением Болонской системы, во всех вузах, процесс образования обязан строиться из трех циклов. Но, третий цикл – докторантура,

имеет малую популярность среди студентов, поэтому Болонскую систему образования принято считать двухуровневой.

При завершении начального цикла, который должен длиться не менее трех лет, студент получает диплом бакалавра и имеет полное право работать согласно своей профессии или виду деятельности.

Магистратура является вторым циклом и длится от одного до двух лет, в зависимости от того, сколько лет студент проучился на предыдущем уровне.

Завершающей стадией является степень доктора, для получения которой необходимо отучиться 3 года.

Да, на первый взгляд, мы можем заметить, что параметры, определявшиеся Болонской реформой стали выполняться государственными вузами. Но, несмотря на это, большинство экономистов все же считают, что Болонская реформа «провалилась». Это объясняется тем, что отечественная система в противоположность западным университетам, имеет совершенно другое строение высшего образования и преобразование, аналогичное западному, у нас просто обречено на гибель.

Рассмотрим некоторые основные проблемы, возникшие с вхождением России в Болонский процесс, и требующие особого внимания.

Для начала отметим, что двухуровневая система подготовки студентов представляет собой тот же специалитет, лишь затаенный под бакалавриат, а также сжатый по сроку обучения и ряду предметов. Студент первого курса бакалавриата в России начинает сразу получать знания и опыт в узкой профессиональной области, в то время, как западный студент приобретает общие поверхностные знания по всем предметам и он может легко перевестись с одного факультета на другой. Чего не в состоянии сделать российский студент.

Что касается государства, то здесь также идет приравнивание специалитета к бакалавриату, поскольку в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорится: «...диплом бакалавра является документом, подтверждающим завершение высшего профессионального образования...» [1]. В то время как на западе степень бакалавра говорит о его способности и возможной вероятности приобретения специальной профессии. Сущность бакалавра заключается в праве реализовывать свои профессиональные возможности по отношению к различным экономическим ситуациям на рынке, а не заниматься в узком направлении.

Неблагоприятное последствие затронуло и курсы по выбору студентов. Если на западе студент не только изучает предметы по основной специализации, но также имеет право выбора предметов в согласии со своим научным руководителем, то в России все обстоит несколько иначе. У большинства российских студентов нет права самостоятельного выбора курсов. Как правило, это делают кафедры, администрация факультета и т.д. Лишь в некоторых ведущих вузах нашей страны пытаются внедрить систему реального выбора студентами курсов, однако они ограничены свободой учебы западного типа. И, зачастую, этот выбор находится в узких количественных и качественных рамках. То есть, реального примера введения курсов по выбору в России нет, так как в большинстве случаев руководство учебного заведения утверждает их как обязательные [2].

При рассмотрении балльно - рейтинговой оценки также можно сделать вывод, что российская система не соответствует западной. В России студент имеет право перевестись с одного курса на другой посредством системы оценок, а на западе она предназначена для наглядного примера данных

об уровне образования, то есть для преобразования получаемых комбинированных составляющих процесса образования, иными словами для получения данных об уровне знаний. Что можно предъявить в пользу балльно – рейтинговой системы - это то, что студенты вынуждены более добросовестно посещать занятия и зарабатывать баллы для допуска к экзаменам.

Далее необходимо рассмотреть не менее важное условие Болонской декларации - академическая мобильность студентов и преподавателей. Речь идет о том, что студенты, по своему желанию, могут переходить из одного вуза в другой на некоторое время, с тем, чтобы полученные знания учитывались по возвращении в родной вуз. Это должно способствовать повышению качества обучения, признанию квалификаций и выбору наиболее подходящей образовательной траектории. Для преподавателей подразумевалась возможность работы в другом вузе, не теряя основного места работы. Можно сказать, что данное условие имеет место лишь на бумаге.

Тут действуют внутренние причины, тормозящие выезд студентов и преподавателей. К ним относятся, все еще действующие в вузах, решения, позволяющие отчислять студентов за большое количество пропусков или увольнять работников за срыв годового плана; отсутствие должного финансирования и т.д. Там, где все же мобильность частично задействована, преимущество имеют студенты, проявившие рвение к учебе, имеющие некоторые научные достижения, занимающиеся общественной работой.

И еще один момент, на который нужно уделить внимание. Так как лучшие студенты и преподаватели будут стремиться уехать в Европу для получения образования и работы, то экономически богатые страны будут еще более обогащаться за счет прибывающих студентов. Не секрет, что от количества иностранных студентов зависит финансовое состояние вуза, его оценка, авторитетность и эффективное функционирование.

В связи с этим к 2020 году Россией поставлены новые задачи и цели относительно высшего образования, в частности, что касается академической мобильности, то ее уровень планируется довести до 20%. Однако реализация данной цели к этому сроку, возможно, не удастся из-за преград, которые не входят в полномочия высшей школы.

В мае 2015 г. в городе Ереване прошла 9 конференция министров стран, входящих в Болонскую

систему. Были рассмотрены негативные факторы и тенденции. Основной «головной проблемой» явилось улучшение качества высшего образования и, следовательно, увеличение «актуальности обучения и преподавания». Было отмечено, что эти требования могут быть достигнуты путем:

- мотивации и стимулирования инициатив вузов;
- укрепления связей между всеми участниками процесса образования и на всех ступенях высшего образования;
- создания студенческой образовательной среды, где студент будет полноправным членом академического сообщества;
- обеспечения информационных технологий для пользования преподавателями и студентами;
- стимулирования всех участников образовательного процесса к творческому и инновационному развитию и т.д. [3]

И так, пришли к выводу, что, как и любой процесс реформирования, болонский процесс имеет свои как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным моментам следует отнести: вознаграждение студента в виде «автомат» зачета, либо экзамена, в случае, если он за семестр заработал достаточное количество баллов; возможность экспорта своих образовательных услуг; способность студента начать обучение в одном высшем учебном заведении, а закончить в другом и т.д.

Но, к сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на ряд положительных моментов, негативные последствия реформы на сегодня преобладают. Это связано с тем, что положительный эффект от внедрения Болонской системы в большинстве случаев еще не достигнут. Как показывает опыт, невозможно внедрить международную инициативу без учета отечественной специфики и тщательного, обдуманного, грамотного подхода к возможным последствиям.

#### Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2018);
2. Вахитов, Р. Болонский процесс в России / Р. Вахитов // Отечественные записки. – № 4 (55) – 2013;
3. Болонский процесс: современный этап/ под науч. ред. В.И. Байденко. – Журнал/ Высшее образование в России / 2015 г.

*Полунченко Ольга**Беларусь, Минск**Ведущий библиограф, Национальная библиотека Беларуси**email: polunchenkoolga@yandex.by***„БИБЛИОТЕКА ДОШКОЛЬНИКА «ФАНТАЗИЯ»: РОЛЕВАЯ ПСЕВДО-ИГРА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ 5-7 ЛЕТ”***Palunchanka Volha***"LIBRARY OF THE PRESCHOOLER" FANTASY ": ROLE-PLAYING PSEUDO-GAME ON THE FORMATION OF INFORMATION LITERACY FOR CHILDREN 5-7 YEARS"**

*Библиотека дошкольника «Фантазия»: ролевая псевдо-игра по формированию информационной грамотности для детей 5-7 лет, представленная циклом из 8 занятий. Основные библиотечные процессы преобразованы в ролевую псевдо-игру, терминологически адаптированную восприятию ребёнка. Проект был реализован в детском саду д. Кировская Витебского района в Беларуси. Библиотека дошкольника получила своё название в честь воспитанников старшей группы детского сада «Фантазёры».*

*Biblioteka przedszkolaka «Fantazja» jest rolową pseudo-grą po kształceniu informacyjnej umiejętności dla dzieci 5–7 lat, przedstawioną cyklem z 8 zajęć. Wszystkie zasadnicze procesy biblioteczne są przekształcone w rolową pseudo-grę, terminologicznie adaptowaną postrzeganiu dziecka. Ten projekt został zrealizowany w przedszkolu wsi Kirowska, rejonu Witebskiego na Białorusi. Biblioteka przedszkolaka otrzymała swoją nazwę na cześć wychowawców starszej grupy przedszkola „Fantazjory”.*

*The library of the preschool child "Fantasy" is a role-playing pseudo-game on formation of information literacy of children of 5-7 years, presented by a cycle of 8 lessons. The main library processes have been transformed into role-playing pseudo-game terminologically adapted to the child's perception. This project was implemented in a preschool institution of Kirovskaya village of Vitebsk region in Belarus. The library of the preschool child is named in honor of pupils of the senior group "Dreamers".*

**Ключевые слова:** *информационная грамотность, библиотечно-библиографическая грамотность, информационная культура, ролевая псевдо-игра, старший дошкольный возраст, дошкольные учреждения, библиотека, педагогика, библиотекведение, библиография.*

**Kluczowe słowa:** *informacyjne umiejętności, biblioteczno-bibliograficzne umiejętności, informacyjna kultura, rolowa pseudo-gra, dzieci przedszkolnego wieku, przedszkole, biblioteka, pedagogika, bibliotekoznawstwo, bibliografia.*

**Key words:** *information literacy, library and bibliographic literacy, information culture, role pseudo-game, senior preschool age, preschool institutions, library, pedagogy, library science, bibliography.*

**Информационная культура личности** – совокупность информационного мировоззрения, системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Является одним из важнейших факторов социальной защищенности личности в информационном обществе.

**Информационная грамотность** – это умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена. Этот термин широко используется в странах Европы и США. Американская исследовательница и библиотеквед Кристина Дойл определяет информационную грамотность как способность: осознавать потребность в информации; определять и находить соответствующие источники информации; уметь извлечь информацию содержащуюся в них; оценивать качество найденной информации; организовывать информацию; использовать информацию наиболее эффективно. Информационно грамотен человек, который: находит

информацию умело и результативно; оценивает информацию умело и квалифицированно; использует информацию точно и творчески [8, С. 146].

**Библиотечно-библиографическая грамотность** – комплекс знаний, умений и навыков читателя, обеспечивающих эффективное использование справочно-библиографического аппарата и фонда библиотеки. Включает знания о структуре библиотечного фонда, составе библиотечных каталогов, картотек и библиографических пособий, правилах пользования библиотеками, умения найти в библиографических пособиях, каталогах и картотеках необходимые источники информации и оформить читательское требование на них.

Концепций и методик для формирования информационной культуры и обучения информационной грамотности школьников существует множество, чего нельзя сказать о детях дошкольного возраста. Анализ тематики диссертационных исследований по формированию информационной культуры и грамотности подтверждает концентрацию внимания исследователей на младшем школьном возрасте [1, 5, 7, 10, 11, 12, 13].

В поисках ответа на вопрос «Возможно ли в дошкольных учреждениях проведение занятий направленных на формирование информационной и библиотечно-библиографической грамотности?»,

мы обратились к анализу учебных программ для дошкольников. Содержание программ дошкольных учреждений образования направлено на развитие мышления детей старшего дошкольного возраста в процессе конструирования. Тематика занятий разнообразна – развитие речевого искусства, инценирование и музыка, математика и действия с числами, кубики и строительство, наука (обучение навыкам и умениям компьютерной грамотности) и творчество [3, С. 65]. Например: в цикле занятий для детей 5–6 лет есть занятия «Размещение птичек на ветках» направленные на формирование умения решать комбинаторные задачи с перестановками и размещениями из 3-х элементов на основе практических действий с моделями предметов [9, С. 97]. Дети 6–7 лет на занятии «Заполним клетку» обучаются выделению различных признаков нескольких предметов и одного предмета, группировке предметов по двум и различным признакам [9, С. 99].

В дошкольном образовании одной из моделей перспективного образования является ТРИЗ-образование. Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), возникшая в конце 1940-х гг. усилиями выдающегося российского ученого, бакинского изобретателя, писателя-фантаста Г. С. Альтшуллера, являет собой уникальный инструмент для поиска нетривиальных идей, развития творческого и сильного мышления, формирования творческой личности и коллективов, служит доказательством того, что творчеству можно и нужно обучать. Решение задач – основа основ процесса обучения ТРИЗ. Учебная задача не должна требовать узкоспециальных знаний. Однако, по Г. С. Альтшуллеру, фонд задач должен постоянно обновляться [2, С. 395–396].

Условно, теорию ТРИЗ мы можем использовать в процессе проведения библиотечно-библиографических занятий, направленных на формирование информационной грамотности детей 5–7 лет, так как она лежит в основе образовательной системы направленной на творческое развитие личности. Подтверждением возможности проведения библиотечно-библиографических занятий для дошкольников являются педагогические занятия „Анализ сюжета с помощью метода каталога” и „Составление сказок с помощью метода морфологического анализа” с использованием и популяризацией книги на основе общей теории сильного мышления (ОТСМ) и ТРИЗ. Эти учебные занятия проводятся педагогами на разные темы. Например: 1) для проведения занятия „Волшебный мир сказок”, используют сказки динамического типа способствующие развитию фантазии и воображения, учащие детей самостоятельно определять героев и их цель деятельности, выводить жизненные правила и названия сказок, составлять связный текст; 2) для проведения занятия „Сказки бывают разные”, используют сказки нравственно-этического типа, способствующие обучению детей составлению текстов нравственно-этического плана, ознакомлению с алгоритмом создания таких сказок, составлению разноплановых характеристик объекта и преобразованию их в связный текст, воспроизведению мыслительных действий [4, С. 65–69].

Предлагаем цикл библиотечно-библиографических занятий, который с помощью игры будет

способствовать формированию информационной и библиотечно-библиографической грамотности. Организация библиотечных занятий для детей 5–7 лет построена с учетом психолого-педагогических условий формирования основ информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста включающих: установку на индивидуально-личностные особенности развития ребёнка; ориентацию на личностно-значимое отношение дошкольника к процессу формирования основ информационной культуры; обеспечение высокой мотивации к освоению ее элементов; использование практических методик и разнообразных средств формирования основ информационной грамотности (вербальных и невербальных, наглядных итд.); учет психологических особенностей детей данной возрастной категории, характеризующихся изменениями памяти, внимания, восприятия, воображения и мышления. Учитывая значение игры в жизни ребёнка, который удовлетворяет свои потребности в познании в игровой форме, библиотекарь может использовать различные виды игры в процессе освоения детьми элементов информационной грамотности. В свою очередь, ролевые игры создают наиболее благоприятные условия для развития эмоциональных, гносеологических, гедонистических, интеллектуальных и психологических побуждений, которые составляют мотивационно-личностную основу познавательного интереса дошкольника.

Один из ведущих специалистов в области умственного воспитания дошкольников Н. Н. Поддьяков справедливо подчеркивает, что нужно давать детям ключ к познанию действительности, а не стремиться к исчерпывающей сумме знаний, как это имело место в традиционной педагогической системе. В среднем и старшем дошкольном возрасте объектом активной мыслительной деятельности детей становятся как различного рода связи между отдельными параметрами, свойствами предметов, так и межпредметные связи и зависимости [14, С. 35]. Любые, даже самые сложные знания можно преподнести ребёнку в форме игры, путешествия, сказки итд. Самостоятельные «открытия» детей, разрешающие проблемные ситуации, выявляют существенные признаки предметов и явлений окружающего мира и создают условия для дальнейшего продвижения вперед. Сказка в увлекательной форме вводит ребёнка в окружающий мир, позволяя ему лучше понять и осознать его. Сказочная форма способствует введению необычных ситуаций в изучаемый материал, тем самым оживляя его. Именно такое соединение благоприятно для обучения, поскольку через сказочные образы лежит путь к эмоциональной сфере ребёнка [6, С. 124].

Примерно в возрасте 4–5 лет дети активно стремятся сделать что-либо по собственному замыслу, так как в этом возрасте идёт интенсивное формирование фантазии, инициативы и воли. В этом возрасте игровая деятельность ребёнка направлена на творческое освоение окружающего мира. Поэтому именно сейчас, наряду с разнообразными развивающими программами, содействующими формированию интеллектуально-творческих способностей растущей личности и помогающими реализовать их в будущем, пропаганда библиотечно-библиографических знаний должна занять

почётное место в копилке игр современного ребёнка-дошкольника при формировании информационной грамотности. В возрасте 5–6 лет ребёнок должен познать с помощью доступных ему форм и методов важность книги и библиотеки в современном мире, несмотря на интенсивное развитие электронных технологий. Ведь именно в возрасте до 7 лет у ребенка вырабатываются своё отношение к книге и чтению, собственная позиция относительно роли библиотеки в жизни личности. И от того, удастся ли сформировать у маленьких читателей потребность в услугах библиотеки, зависит их стремление посещать её в будущем. Не столь важно – будет это стационарная или техногенная библиотека, на данном этапе приоритетно формирование информационной грамотности растущей личности в целях воспитания опытного пользователя. Каждый библиотекарь должен отчетливо понимать, что сегодня детей, как никогда ранее, нужно учить быть читателями.

В этих целях был разработан проект «Фантазёры» и реализован на базе старшей группы «Фантазёры» УО «Кировский ясли – сад» Витебского района. Участниками проекта были воспитанники старшей группы «Фантазёры», в честь которых библиотека дошкольника получила своё название.

**Цель проекта:** способствовать – формированию библиотечно-библиографической и информационной грамотности детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста посредством ролевой псевдо-игры; воспитанию бережного отношения к книге; формированию знаний и умений поиска литературы на определённую тему; умению рекомендовать книги для чтения другим детям; пониманию важности библиотечного каталога и правильного размещения каталожных карточек («Подсказок» спрятавшихся за «Животными» в «Зоопарке») для успешного поиска нужной книги.

**Задачи:** научить детей, с помощью специально разработанной технологии – осуществлять самостоятельный поиск информации; фиксировать выдачу литературы в формулярах и делать отметки о возврате книг; пользоваться детским каталогом; правильно расставлять литературу в тематические блоки; осуществлять отбор книг по заданной теме с использованием каталога; сохранности библиотечного фонда; ремонту книг.

**Предполагаемый результат:** знание и умение делать отметки о выдаче/возврате литературы; отбор и расстановка книг; проведение библиографических обзоров литературы (например: «Книги про лису» и т.д.); оформление книжных выставок; ремонт книг; проведение ревизии каталога и книжного фонда.

Основные библиотечные процессы нами преобразованы в ролевую псевдо-игру, терминологически адаптированную восприятию ребёнка. Термины принятые в рамках псевдо-игры: **Айболит** – книжный доктор, **Библиоаптека** – здравница Айболита, книжная больница, **Библиосанитар** – ребёнок лечащий книги, **Важная страница** – титульный

лист книги, **Выдавайка** – библиотекарь, **Заводило** или **Сказочница** – руководитель проекта, **Запоминайка** – библиотечный формуляр, **Зверь** – центральный разделитель библиотечного каталога, **Здравница Айболита** – библиоаптека, **Знайка** – каталогизатор, хозяин зоопарка, **Зоопарк** – библиотечный каталог, **Копирка** – книжный вкладыш, эмблема-копия тематического блока, **Лучик** – библиографическая справка, **Налёт библиосанитаров** – группа детей лечащих книги, **Охраняйка** – ребёнок охраняющий библиотеку, **Паника** – ревизия зоопарка (библиотечного каталога), **Парад** – книжная выставка, **Переполюх** – ревизия библиотечного фонда, **Подсказка** – каталожная карточка, **Помогайка** – библиограф, **Реанимация** – полочка для сушки подклеенных книг, **Санитар** – ребёнок лечащий книги, **Сказочница** или **Заводило** – руководитель проекта, **Спасатель** – ревизор зоопарка (каталога), **Умняша** – коробка для хранения записок, **Успокоитель сказок** – ревизор библиотечного фонда, **Хозяйка** – директор библиотеки, **Эмблема-копия** – книжный вкладыш, копия тематического блока, **Эпидемия** – повреждение книг.

Для реализации проекта нами были разработаны практическое руководство по организации и проведению ролевой псевдо-игры, а также цикл игровых занятий. Практическое руководство включает: пошаговое описание библиотечного уголка «Книжкин дом – библиотека», информационного стенда в форме книги, организации библиотечного фонда, оформления читательских формуляров, каталога, библиоаптеки, а также описание главных библиотечных процессов – обслуживание читателей, работа с библиотечным фондом, организация работы справочно-информационного отдела и службы охраны. Предлагаем 3 варианта проведения занятий на базе – детского садика, публичной и национальной библиотек.

Ролевая игра в рамках нашего проекта является псевдо-игрой, так как предполагает конечный результат – формирование библиотечно-библиографической и информационной грамотности. Каждое занятие расписано по ролям. В конце каждого занятия руководителем проекта составлялся протокол, главной целью которого являлось наблюдение и фиксация информации с целью последующего анализа и коррекции псевдо-игры. По окончании каждого цикла занятий (1 цикл – 8 занятий, см. табл. 1 «Цикл занятий») проводилось тестирование детей с помощью специально разработанной анкеты, для определения разницы между 1 и 4 циклами. Дети тестировались индивидуально (изолированно от других участников проекта). Анализ анкет давал возможность корректировать псевдо-игру, делать ее более интересной и понятной для восприятия детей. Исследование проводилось общее и частное, на каждого участника составлялась папка-досье. Руководитель проекта был постоянным участником псевдо-игры на протяжении всех циклов, его главная функция – помогать и направлять.

## «Цикл занятий»:

П/н занятия	Название занятия
1	«Путешествие в Книгоград» – презентация библиотеки
2	«Зоопарк в Чудо-Ящике» – презентация каталога
3	«Тревога в Зоопарке» – ревизия каталога
4	«От улыбки станет всем светлей» – библиографический обзор литературы
5	«Сказочный Парад и Книгоград» – оформление книжной выставки
6	«Солнечные лучики согрели Книгоград» – практикум по выполнению библиографических справок и проведению обзоров литературы
7	«Здравница Айболита» – работа библиоаптеки и «налёт санитаров», ревизия лекарств
8	«Переполах в Книгограде» – ревизия библиотечного фонда

**Коллектив библиотеки** (см. табл. 2 «Бейджи сотрудников»): Хозяйка – директор библиотеки, Выдавайка – библиотекарь, Знайка – каталогизатор, Помогайка – библиограф, Айболит – книжный доктор, Охраняйка – ребёнок охраняющий библиотеку.

В зависимости от ситуации, коллектив библиотеки может состоять из 6 сотрудников (остальные дети – читатели), либо все дети могут быть сотрудниками выбрав для себя понравившуюся должность.

Таблица 2

## «Бейджи сотрудников»:



**«Сказочное повествование о псевдо-игре „Библиотека дошкольника „Фантазия“» или «О псевдо-игре устами ребёнка»**

В библиотечном царстве, книжном государстве Хозяйка и Выдавайка отправляют Копирки в Запоминайки, которые бережно хранит Умняша. Знайка и Помогайка водят детей в Зоопарк, где с помощью Зверей и Подсказок учат добывать Солнечные лучики и находить по Копирке нужную книжку. Когда возникает Тревога, Спасатели, не боясь хищников, ищут пропажу по всему Зоопарку. Айболит знакомит читателей с работой Библиоаптеки, даёт санитарное образование. Организует налёт санитаров на больных во время Эпидемии, после которого пострадавшие попадают в Реанимацию. Возникший в Книжном государстве Переполах, организованный Вороной-обманщицей, подговорившей книги Фантазёров лететь в Сказочную страну за новыми сказками, а как оказалось на самом деле – к Кощею Бессмертному на вечное тюремное заточение, благополучно разрешился стараниями Тётушки Совушки. Неудачно приземлившись книжки в наше царство-государство – успешно распределяют Успокоители сказок.

Жизнь в нашем Царстве полна сюрпризов. Послушным, добрым Фантазёрам телеграфировали благодарность за своё спасение – Лиса Патрикеевна, Артисты Кошки, Солнечный Зайчик, Петушок -золотой гребешок, а Михайло Потапыч и во все пригласил на медок. Не обижают вниманием и

сотрудники милиции: на днях получили официальное предупреждение о том, что в наших лесах помимо Ворон-обманщиц развелись Вороны-воришки. Так что мы всегда начеку. Да и мало ли что может поджидать маленького библиотекаря на тернистом пути в сказочную дошкольную библиотечную жизнь.

**Характеристика комплекта „Библиотека дошкольника „Фантазия“**

Комплект готовой для игры библиотеки включает: подборку книг для детей 5–7 лет (не менее 100 экз.); Зоопарк (детский библиотечный каталог); Запоминайки (формуляры) и Умняшу (коробку для Запоминаек); Здравницу Айболита (материалы для лечения книг, не менее 3-х машин скорой помощи, реанимацию); мини-секции тематических блоков для размещения библиотечного фонда; Эмблемы-копии (книжные вкладыши) и бейджи; информационный стенд.

Почему этот проект может быть интересен издательствам детской литературы? Потому что обеспечивает: оптовую продажу литературы (не менее 100 экз. в комплекте); поставка комплектов „Библиотека дошкольника „Фантазия“ в дошкольные учреждения Беларуси и России, есть возможность языковой и содержательной адаптации для других стран; проект является образовательным и инновационным на книжном рынке; есть возможность отраслевого расширения границ комплектов либо разработки отдельных тематических приложений;

возможность использования алгоритма данного проекта для создания специальных комплектов для учащихся школ 8–10 лет (индивидуальный подход для эффективных продаж) в помощь педагогическому процессу и формированию информационной культуры личности (последний вариант только для учреждений образования – не для физических лиц).

Почему „Библиотека дошкольника „Фантазия“ будет интересна для физических и юридических лиц? **Для родителей:** формирование информационной грамотности ребёнка; мотивация чтения в игровой развлекательной форме (ребёнок может играть дома самостоятельно либо с друзьями, давать друзьям книги домой «на Запоминайку»); единовременное приобретение комплекта книг включающего программную литературу (по 1–2-й классы включительно). **Для учреждений образования:** функции те же + библиотечный уголок в помощь образовательному процессу.

Псевдо-игра «Библиотека дошкольника «Фантазия» в доступной восприятию ребёнка игровой форме способствует формированию информационной грамотности:

– дошкольник изучает титульный лист. Для него это „Важная страница“, которая знает автора и название книги, в каком городе и издательстве напечатали книгу, в каком году книга появилась и сколько ей лет. „Важную страницу“ нужно беречь;

– Зоопарк (каталог), в игровой форме способствует формированию знаний и умений использования каталога, выполнению тематических запросов по поиску литературы. Дети знают: если нужны сказки про Лису – не нужно искать книги во всех тематических блоках, достаточно найти Лису в Зоопарке и посмотреть какие Подсказки за ней прячутся. Подсказки расскажут о том, в каком тематическом блоке находится нужная книга, а Копирка размещенная на обратной стороне Подсказки укажет сколько экземпляров сказки имеется в библиотеке дошкольника (сколько Копирок – столько книг). Животные изображенные на лицевой стороне Подсказки расскажут о том, с какими животными Лиса дружит либо враждует в той или иной сказке;

– только с помощью Зоопарка мы можем максимально быстро пригласить сказки на Парад (оформить книжную выставку) и узнать о том что н-р. про Слона и Кенгуру книг в нашей библиотеке нет;

– Тревога в Зоопарке (ревизия каталога) показывает: если Подсказки заблудились – мы не узнаем всех секретов Книгограда и тоже заблудимся при поиске нужных книг. Жизнь Книгограда невозможна без Зоопарка также как и библиотеки без каталога.

По нашему мнению, дошкольник в будущем будет более уверенно пользоваться карточными каталогами, электронными базами данных и другими информационными ресурсами, если в копилке его игр будет присутствовать предлагаемая нами псевдо-игра «Библиотека дошкольника «Фантазия». Взрослый человек будет гордиться тем, что детские рисунки раскрыли ему секреты быстрого и эффективного использования больших массивов информации.

#### Библиография:

1. Абитова, Г. Т. Формирование основ информационной культуры детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. / Г. Т. Абитова ; С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов. – Санкт-Петербург, 2015. – 26 с.

2. Альтшуллер, Г. С. Найти идею: введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / Г. С. Альтшуллер. – 9-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 401 с.

3. Альховик, Н. Г. Развитие мышления детей старшего дошкольного возраста в процессе конструирования : пособие / Н. Г. Альховик. – Мозырь : Белый Ветер, 2015. – 67 с.

4. Бахмат, Е. М. Занятия по развитию мышления, воображения и речи дошкольников с использованием ОТСМ-ТРИЗ-технологии : пособие / Е. М. Бахмат. – 3-е изд. – Мозырь : Белый Ветер, 2008. – 73 с.

5. Борисова, Т. В. Развитие информационной культуры младших школьников в пространстве воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. В. Борисова ; Ин-т психол.-пед. проблем детства Рос. акад. образования. – М., 2014. – 31 с.

6. Вахрушева, Л. Н. Развитие мыслительной деятельности детей дошкольного возраста : учеб. пособие / Л. Н. Вахрушева. – М. : Форум, 2015. – 187 с.

7. Вашук, И. Н. Формирование информационной грамотности младшего школьника в учебной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. Н. Вашук. – Оренбург, 2005. – 184 л.

8. Горшкова, И. Б. Развитие информационной культуры школьников / И. Б. Горшкова // Справочник школьного библиотекаря / И. Б. Горшкова. – Волгоград, 2014. – С. 138–146.

9. Ермакова, Е. С. Развитие гибкости мышления детей: дошкольный и младший школьный возраст / Е. С. Ермакова, И. Б. Румянцева, И. И. Целищева. – СПб. : Речь, 2007. – 204 с.

10. Камень, М. Е. Формирование основ информационно-коммуникационной культуры младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. Е. Камень ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2015. – 26 с.

11. Константинов, Б. Б. Формирование основ информационной культуры младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Б. Б. Константинов ; Вят. гос. гуманитар. ун-т. – Киров, 2005. – 20 с.

12. Лукоянова, М. А. Дидактическое обеспечение формирования базовой информационной культуры школьников в учреждениях дополнительного образования детей : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. А. Лукоянова ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2012. – 25 с.

13. Новикова, И. В. Преemptивность в формировании информационной культуры учащихся 1–7 классов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. В. Новикова ; Смолен. гос. ун-т. – Смоленск, 2013. – 18 с.

14. Поддьяков, Н. Н. Мышление дошкольника / Н. Н. Поддьяков. – М. : Педагогика, 1977. – 271 с.

*Старикова И.В., к.м.н.,  
Питерская Н.В., к.м.н.,  
Радышевская Т.Н., к.м.н.*

*ФГБУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»*

## НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Starikova IV*

*Piterskaya NV*

*Radyshevskaya TN*

*FGBU VO "Volgograd State Medical University"*

## SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF STUDENTS AS A PART OF TRAINING HIGH QUALIFIED SPECIALISTS

### **Аннотация**

*В статье обобщён опыт кафедры терапевтической стоматологии Волгоградского медицинского университета по проведению научно-исследовательской работы студентов и клинических ординаторов. Данное направление предусматривает изучение основных законов и методики научных исследований, работы с научной литературой и другими источниками, статистической обработкой данных. Если обучающиеся готовы заниматься углубленным изучением дисциплины, проявлять интерес к передовым технологиям, то решается главная задача учебного процесса – мотивация студента к занятиям и научной деятельности, к поиску нестандартных решений в практической работе. При этом создаются условия для всестороннего развития личности будущего профессионала, вырабатывается логическое и научное мышление, повышается творческий потенциал обучающихся.*

*Научно-исследовательская деятельность необходима для подготовки высококвалифицированных инициативных специалистов, способных решать задачи в современном мире, что является одним из условий инновационной экономики – подготовки кадров новой формации, повышающих свой творческий потенциал через научно-исследовательскую работу.*

### **Abstract**

*The article summarizes the experience of the Department of Therapeutic Dentistry of the Volgograd Medical University in carrying out the research work of students and clinical residents. This direction provides for the study of basic laws and methods of scientific research, work with scientific literature and other sources, statistical processing of data. If students are ready to engage in in-depth study of discipline, show interest in advanced technologies, then the main task of the educational process is solved - the student's motivation for studies and scientific activity, to search for non-standard solutions in practical work. At the same time, conditions are created for the all-round development of the personality of the future professional, logical and scientific thinking is developed, and the creative potential of the students is increased.*

*Research activity is necessary for the preparation of highly qualified initiative specialists capable of solving problems in the modern world, which is one of the conditions for an innovative economy - the training of new formation personnel that increase their creative potential through research work.*

**Ключевые слова:** *научно-исследовательская работа, учебный процесс, студенты, клинические ординаторы, медицинский университет.*

**Key words:** *scientific research work, educational process, students, clinical residents, medical university.*

Для повышения качества подготовки студентов в педагогическую деятельность входит проведение научно-исследовательской работы (НИР), которая способствует развитию творческого потенциала, формированию научного мировоззрения. Научно-исследовательская деятельность направлена на самостоятельную работу студентов во вне учебное время, расширяет их кругозор по данной дисциплине. НИР предусматривает изучение основных законов и методики научных исследований, работы с научной литературой и другими источниками, статистической обработкой данных [1,3]. Если студенты готовы заниматься углубленным изучением дисциплины, проявлять интерес к передовым технологиям, то решается главная задача учебного процесса – мотивация студента к занятиям и научной деятельности [6]. Для успешной работы необходим творческий союз преподавателя и студента. Такой подход является стержнем образовательного процесса, направленного на углубление

знаний и навыков, подготовку творческого специалиста [5]. Научно-исследовательский потенциал вуза определяется качеством педагогических кадров. Выявление способных студентов к научно-исследовательской деятельности - основная задача педагога. Для активизации научно-исследовательской работы используются моральные и материальные стимулы. Надбавки к основной стипендии, получение региональных, федеральных и других стипендий различных фондов относятся к материальным стимулам. Благодарности, поощрения, грамоты, сертификаты относятся к мотивационному стимулированию [7]. Публикации статей в научных сборниках, проведение олимпиад, контакты со специалистами научных центров приводит к активизации научно-исследовательской работы студентов. Руководящая роль администрации вуза способствует повышению качества научно-исследовательской работы.

Участие в НИР дает возможность студентам получения постдипломного образования (ординатура, аспирантура).

Преподаватели кафедры терапевтической стоматологии Волгоградского государственного медицинского университета обучают студентов различным методам научного исследования, основам профессионального знания, дают возможность реализоваться в профессии [4]. При этом студенты четко представляют, что они должны получить, каким образом и когда смогут достичь конечного результата. Научно-исследовательскую работа должна быть оригинальной, уникальной, иметь научную новизну. Исследовательская деятельность студентов выполняется под научным руководством педагога кафедры в учебное и внеаудиторное время, разнообразна по методам, формам и содержанию [8].

Каждый преподаватель на кафедре терапевтической стоматологии ведет научный кружок, в котором студенты занимаются научными исследованиями. По своей научной теме готовят обзор литературы, составляют рефераты, проводят исследовательскую работу с обзором научных результатов. Принимают участие в ежегодных научно-практических конференциях. Результатом научной деятельности является написание научных статей по теме исследования, выступление с докладами.

Более углубленные научные исследования проводят клинические ординаторы кафедры. Имея необходимый багаж знаний и опыт исследовательской работы, полученный в студенческие годы, они активно продолжают или начинают разрабатывать актуальные темы современной стоматологии [2]. За прошедший учебный год клиническими ординаторами кафедры написано и опубликовано 8 статей в сборниках научных конференций, 2 статьи в изданиях ВАК.

Клинические ординаторы выступают с докладами на внутривузовских и межвузовских научных конференциях, где неоднократно занимали призовые места. Для приобретения опыта выступления перед аудиторией и для расширения кругозора ежегодно на кафедре терапевтической стоматологии ВолгГМУ проводится научная конференция по актуальным вопросам стоматологии, участие в которой является обязательным для каждого ординатора. Иногда этот первый опыт публичного выступления, который активизирует способности обучающегося и позволяет в дальнейшем успешно продолжить начатые исследования. Клинические ординаторы, успешно окончившие ординатуру, могут поступить в аспирантуру для завершения начатых исследований.

#### **Выводы:**

Научно-исследовательская работа студентов формирует интерес и мотивацию к обучению, к по-

иску нестандартных решений в практической работе. При этом создаются условия для всестороннего развития личности будущего профессионала, вырабатывается логическое и научное мышление, повышается творческий потенциал обучающихся.

Научно-исследовательская деятельность необходима для подготовки высококвалифицированных инициативных специалистов, способных решать задачи в современном мире, что является одним из условий инновационной экономики – подготовки кадров новой формации, повышающих свой творческий потенциал через научно-исследовательскую работу.

#### **Литература**

1. Андрейчикова О.Н., Радышевская Т.Н. Применение метода аналитических сетей для прогнозирования здоровья основных систем человеческого организма // Информационные технологии. 2003. № 7. С. 45 - 53.
2. Вейсгейм Л.Д., Гоменюк Т.Н., Радышевская Т.Н. Компетентностно-ориентированные задания в обучении клинических ординаторов дисциплине (модулю) «Эндодонтическое лечение» по специальности «Стоматология терапевтическая» // Кафедра – стоматологическое образование. 2015. № 54. С. 62-66.
3. Радышевская Т.Н., Чаплиева Е.М., Старикова И.В. Определение типов вегетативной регуляции у студентов с различным уровнем мотивации к стоматологическому лечению // НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ XXI ВЕКА: материалы международной научно - практической конференции (6 июля 2017г. ОВН-171, Саратов) С. 127 – 129.
4. Старикова И.В., Радышевская Т.Н. Применение информационных технологий в учебном процессе // Colloquium-journal. 2018. № 5 (16). - С. 35-37.
5. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Аleshina Н.Ф. Эффективность использования интерактивных методов обучения в медицинском вузе // Colloquium-journal. 2018. № 4 (15). - С. 28-30.
6. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Марымова Е.Б., Кремнева Д.С. Особенности и роль мотивации к обучению у студентов медицинского вуза / Фундаментальные и прикладные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации / Сборник статей X Международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч.1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 221 - 223.
7. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Чаплиева Е.М., Журавлева М.В., Александрова Е.С. Состояние тревожности и мотивация к учебной деятельности иностранных и российских студентов в медицинском вузе Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 58-61.
8. Starikova I.V., Pitserskaya N.V., Radyshenskaya T.N., Alyoshina N.F. Acquisition of deontological principles through game technologies // Bioethics. 2018. № 1 (21). С. 53 -55.

**ВЫРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ»**

Radyshevskaya TN

Starikova IV

FGBU VO "Volgograd State Medical University"

**DEVELOPMENT OF PRACTICAL SKILLS ON SPECIALTY «STOMATOLOGY THERAPEUTIC»****Аннотация**

В статье рассмотрен опыт работы коллектива кафедры терапевтической стоматологии Волгоградского медицинского университета по выработке практических навыков у студентов по специальности «стоматология терапевтическая». Программа обучения на кафедре предусматривает освоение практических навыков на клиническом приеме и отработка их на стоматологических фантомах. На занятиях преподаватели кафедры развивают у студентов коммуникативные способности, помогают освоить современные технологии, учат принимать решения в разных клинических ситуациях. Особенностью работы кафедры является широкое междисциплинарное взаимодействие с другими кафедрами вуза при проведении комплексного лечения стоматологических пациентов.

На занятиях отрабатываются навыки препарирования и пломбирования кариозных полостей различных классов на искусственных зубах. Также на занятиях в фантомном центре студенты приобретают мануальные навыки эндодонтического лечения корневых каналов и хирургические методы лечения заболеваний пародонта.

Накопленный коллективом кафедры опыт преподавания дисциплины «стоматология терапевтическая» позволяет подготовить квалифицированные кадры для практического здравоохранения.

**Abstract**

The article considers the experience of the staff of the Department of Therapeutic Dentistry of the Volgograd Medical University in developing practical skills for students in the specialty "therapeutic dentistry". The program of training at the department provides for the development of practical skills in clinical practice and their working out on dental phantoms. In the classroom, the teachers of the department develop communication skills among students, help them master modern technologies, teach them to make decisions in different clinical situations. A special feature of the department's work is a broad interdisciplinary interaction with other departments of the university in the complex treatment of dental patients. In the classes, the skills of preparation and filling of carious cavities of various classes on artificial teeth are practiced. Also, in the phantom center, students acquire manual skills of endodontic treatment of root canals and surgical methods for treating periodontal diseases.

The experience of teaching the discipline "stomatology therapeutic" accumulated by the collective of the department allows to prepare qualified personnel for practical health care.

**Ключевые слова:** учебный процесс, студенты, медицинский университет, практические навыки, стоматология терапевтическая.

**Key words:** educational process, students, medical university, practical skills, stomatology therapeutics.

Кафедра терапевтической стоматологии является одной из старейших на стоматологическом факультета ВолгГМУ, где накоплен определённый опыт преподавания и разработаны методологические подходы к обучению студентов терапевтической стоматологии.

Коллективом кафедры разработаны и изданы методические пособия по всем основным разделам терапевтической стоматологии. К каждому практическому занятию имеются методические рекомендации, содержащие логико-дидактические схемы, ситуационные задачи, тесты различных уровней сложности и т.п.

Программа обучения на кафедре предусматривает освоение практических навыков на клиническом приеме и отработка их на стоматологических фантомах. На занятиях ассистенты кафедры развивают у студентов коммуникативные способности, помогают освоить современные технологии, учат принимать решения в разных клинических ситуациях. Особенностью работы кафедры является широкое междисциплинарное взаимодействие с другими кафедрами вуза при проведении комплексного лечения стоматологических пациентов [1].

Для практических занятий используются учебные комнаты кафедры терапевтической стоматологии, а также специализированные помещения отделений клинических баз: клиника стоматологии ВолгГМУ,

ГАУЗ «Волгоградская областная клиническая стоматологическая поликлиника», ГАУЗ «Клиническая стоматологическая поликлиника № 10».

Все студенческие кабинеты оборудованы стоматологическими установками, обеспечены необходимыми пломбировочными и лечебными материалами для работы. Во время проведения занятия используются тематические презентации, таблицы, видеофильмы, рентгенограммы и стенды, что способствует зрительному восприятию и большей наглядности излагаемого материала. Во время чтения лекций используются мультимедийные комплексы, проекционная аппаратура, аудиосистемы [4].

На кафедре созданы наборы наглядных материалов по различным разделам дисциплины: фантомы, наборы пломбировочных материалов, эндодонтические инструменты, рентгенограммы, истории болезни и др.

К каждому занятию созданы комплекты основных учебных документов: ситуационные задачи, тестовые задания, ролевые игры [5].

В процессе изучения дисциплины принципиальное значение имеет перманентный контроль качества обучения, для чего используются различные методы текущего и рубежного контроля теоретических знаний и практических умений студентов: тестовый

(стартовый, текущий и итоговый) контроль, контроль уровня освоения практических навыков.

Особенностью обучения терапевтической стоматологии на нашей кафедре является самостоятельный приём больных студентами, начиная с 2 курса.

Открытый в 2006 году фантомный центр, оснащённый современным оборудованием и материалами, позволяет студентам отрабатывать мануальные навыки на фантомах в условиях, максимально приближенном к реальному приёму пациентов в клинике.

На занятиях отрабатываются навыки препарирования и пломбирования кариозных полостей различных классов на искусственных зубах. Также на занятиях в фантомном центре студенты приобретают мануальные навыки эндодонтического лечения корневых каналов [2].

Хирургические методы лечения заболеваний пародонта – лоскутные операции – выполняются на челюсти свиньи. Такие занятия вызывают неизменный интерес у студентов к специальности терапевтической стоматологии, позволяют выявлять и исправлять ошибки в выполнении тех или иных манипуляций, что не всегда возможно в условиях клиники. Для студентов с недостаточным знанием русского языка занятия на фантоме зачастую являются единственной возможностью самостоятельной работы с «пациентом» [3,6].

Но мы не ограничиваемся работой со студентами только во время учебных занятий [8]. Мы применяем индивидуальный подход к обучению студентов, привлекаем их к участию в конкурсах рефератов и олимпиадах по специальности. На кафедре проводятся дополнительные занятия со студентами на вечерней поликлинике, где отрабатываются практические навыки [7].

Выпускные экзамены по практическим навыкам проводятся в межкафедральном фантомном центре клиники стоматологии ВолгГМУ. При проведении экзамена по мануальным навыкам принимают участие сотрудники кафедр стоматологического факультета ВолгГМУ, главные врачи учреждений здравоохранения г. Волгограда. Оценивается практическая подготовка студентов членами ГАК. Выпускники сдают экзамены по мануальным навыкам по терапевтической, хирургической, ортопедической стоматологии, стоматологии детского возраста. Выпускнику предлагается провести клиническое обследование пациента, оформить историю болезни, поставить диагноз, наметить план лечения, выполнить диагностические, лечебные и профилактические манипуляций. Практическая подготовка выпускника оценивается на стоматологических симуляторах, которые установлены в учебных аудиториях межкафедрального центра освоения практических навыков стоматологического факультета ВолгГМУ и представляют собой полноценные рабочие места с механическими имитаторами головы, на которых установлены модели нижней и верхней челюсти. Студенты показывают практические навыки по препарированию, пломбированию кариозных полостей различными материалами. Экзаменационная комиссия обращает внимание на правильность исполь-

зования средств индивидуальной защиты, организацию рабочего места, правильность препарирования кариозной полости, ее пломбирование и отделку пломбы.

При проведении студентами *эндодонтического* лечения экзаменаторы оценивают все этапы лечения. При *пародонтологическом* лечении, экзаменатор оценивает определение зубных отложений с помощью пародонтологического зонда, последовательность удаления зубных отложений.

Таким образом, накопленный коллективом кафедры опыт преподавания дисциплины «стоматология терапевтическая» позволяет подготовить квалифицированные кадры для практического здравоохранения.

#### Литература

1. Андрейчикова О.Н., Радышевская Т.Н. Применение метода аналитических сетей для прогнозирования здоровья основных систем человеческого организма // Информационные технологии. 2003. № 7. С. 45 - 53.
2. Вейсгейм Л.Д., Гоменюк Т.Н., Радышевская Т.Н. Компетентностно-ориентированные задания в обучении клинических ординаторов дисциплине (модулю) «Эндодонтическое лечение» по специальности «Стоматология терапевтическая» // Кафедра – стоматологическое образование. 2015. № 54. С. 62-66.
3. Радышевская Т.Н., Михальченко Д.В. Особенности преподавания терапевтической стоматологии иностранным студентам. // Проблемы качества обучения зарубежных граждан в медицинских вузах: Матлы IV Всероссийской научно-практич. конф. с международным участием. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. – С. 143 – 144.
4. Старикова И.В., Радышевская Т.Н. Применение информационных технологий в учебном процессе // Colloquium-journal. 2018. № 5 (16). - С. 35-37.
5. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Алешина Н.Ф. Эффективность использования интерактивных методов обучения в медицинском вузе // Colloquium-journal. 2018. № 4 (15). - С. 28-30.
6. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Марымова Е.Б., Кремнева Д.С. Особенности и роль мотивации к обучению у студентов медицинского вуза / Фундаментальные и прикладные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации / Сборник статей X Международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч.1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 221 - 223.
7. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Чаплиева Е.М., Журавлева М.В., Александрова Е.С. Состояние тревожности и мотивация к учебной деятельности иностранных и российских студентов в медицинском вузе Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 58-61.
8. Starikova I.V., Piteriskaya N.V., Radyshevskaya T.N., Alyoshina N.F. Acquisition of deontological principles through game technologies // Bioethics. 2018. № 1 (21). С. 53 -55.

## PSYCHOLOGICAL SCIENCES

**Андреева Д.И.,**  
студентка 2 курса юридического факультета  
Стерлитамакского филиала БашГУ.

**Давлетов Д.А.,**  
студент 2 курса юридического факультета  
Стерлитамакского филиала БашГУ.

**Научный руководитель:**  
**Стуколова Л.С.,**  
старший преподаватель  
кафедры теории государства и права  
Стерлитамакский филиал БашГУ

### ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

**Andreeva D.I.,**  
2-year student of the Faculty of Law  
Sterlitamak branch of Bashkir State University.

**Davletov D.A.,**  
2nd year student of the Faculty of Law  
Sterlitamak branch of Bashkir State University.

**Scientific adviser:**  
**Stukolova L.S.,**  
Senior Lecturer  
Department of Theory of State and Law  
Sterlitamak branch of BashGU

### PSYCHOLOGY OF CRIMINAL GROUPS

**Аннотация:**

*Статья посвящена анализу психологии преступных групп, их видов и особенностей.*

**Annotation:**

*The article is devoted to the analysis of the psychology of criminal groups, their types and peculiarities.*

**Ключевые слова:** преступная группа, лидер, сообщество, преступник.

**Key words:** criminal group, leader, community, criminal.

В связи с тем, что каждой из выделенных в законодательстве видов преступных групп, организаций и сообществ присущи свои социально-психологические закономерности возникновения и функционирования, особенности внутренней структуры и распределения ролей, а также психологические механизмы управления и осуществления преступной деятельности, то психологический анализ преступных формирований проведем в аспекте роста их преступной сплоченности и организованности.

К наиболее простому типу преступных формирований обычно относят случайные преступные группы (ч.1, ст.35 УК РФ)<sup>1</sup>. Они состоят из двух и более лиц, которые объединились стихийно, без предварительного сговора, на основе спонтанно возникшей ситуации, под воздействием эмоций, настроения и чувства солидарности соисполнителей. Стихийные группы обычно совершают преступление внезапно: либо, например, поддавшись брошенному кем-то призыву типа - «наших бьют», либо под влиянием общего эмоционально-волевого настроения<sup>2</sup>. Из-за спонтанности объединения здесь

крайне низок уровень психологической сплоченности, нет явного лидера или организатора. В случае разоблачения взаимная поддержка и защита проявляется слабо. Данная форма группового соучастия имеет наибольшую распространенность в подростковой и молодежной среде, а также порой встречается и среди взрослых - лиц психопатического круга, не обладающих криминальным опытом. Законодатель в ч.2 ст.35 УК РФ отдельно выделяет устойчивые преступные группы типа «компаний», состоящие из двух и более человек, которые объединились заранее по предварительному сговору для совершения определенного преступного деяния.

Данные группы могут представлять собой как результат дальнейшего развития случайных преступных групп, которым удалось остаться неразоблаченными, так и форму умышленного соучастия преступников с целью достижения максимальной выгоды за счет распределения криминальных ролей, коллективной подготовки к совершению пре-

<sup>1</sup> "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

<sup>2</sup>Еникеев М. И. Юридическая психология. — М.: Проспект, 2010. — С. 336

ступления, сокрытия следов и избежания уголовной ответственности. Специфическими социально-психологическими чертами подобных преступных групп являются: добровольное вступление в них и поддержание между членами эмоциональных связей; тесное криминальное взаимодействие при определении объектов преступного деяния, подготовки и совершения преступления; конспирация преступных замыслов и изолированность от внешнего окружения, затрудняющие проникновение посторонних лиц; отсутствие четко признанного всеми лидера, но существование авторитарного руководящего ядра и круговой поруки. При расследовании преступления, совершенного подобной группой, из-за определенной сплоченности получить правдивые показания более трудно, чем от лиц случайной преступной группы, а поэтому сложно выявлять вину руководящего ядра.

В ч. 3 ст.35 УК РФ указаны признаки такой достаточно устойчивой и опасной формы преступных формирований, как организованные преступные группы. Их отличительными характеристиками являются: устойчивость, сплоченность, иерархичная структура, защищенность. Среди подобных криминальных формирований в силу специфичности образования и функционирования, можно выделять: «бригады», «общины» и «банды». «Бригады» представляют собой преступные группы, возникшие по территориальному признаку еще в перестроечный период. Именно тогда «дворово-уличные», «спортивные» и иные «команды» прошли путь от «социально-нейтральных» к «неустойчиво-криминальным» и от них к «преступным формированиям», которые обложили растущей данью предпринимателей и расширили сферу своих криминальных деяний, в том числе за счет устранения конкурентов. Наглядным примером подобных формирований могут служить существующие ныне, например, в Москве «люберецкая», «солнцевская» и другие преступные группировки, которые насчитывают в своих рядах, по разным оценкам, от 300 до 500 активных участников<sup>3</sup>.

«Общины» - это преступные образования, состоящие в своей основе из лиц, объединенных по национальному или земляческому принципу (например, чеченская, дагестанская, грузинская, вьетнамская, афганская «общины»). В настоящее время внутри себя они имеют организованные преступные группы, которые совершают различные виды преступных деяний: разбой, грабеж, вымогательство, «сбор дани за обеспечение охраны», сутенерство и пр. Нередко лидеры «бригад» и «общин», сколотив достаточный капитал, вступают в сферы легального бизнеса, отмывая тем самым преступно добытые средства.

Среди организованных преступных групп особое место занимают бандитские формирования. Они представляют собой устойчивые вооруженные группировки, состоящие из небольшого числа членов (обычно до десяти человек) и осуществляющие жестокие корыстнонасиленные действия. По степени преступной направленности следует выде-

лять три группы банд: «классическая», «специализированная» и «заказники». Первые имеют иерархическое строение по типу традиционных «шаек», которые действуют путем открытого вооруженного нападения с целью завладения деньгами или другими ценностями у отдельных граждан или организаций.

Вторые обычно практикуются на одном или нескольких хорошо отработанных способах корыстно-насиленных преступлений (например, похищения бизнесменов с целью последующего их выкупа или получения «дарственных»). «Заказники» - это банды, которые совершают преступления за вознаграждения (например, силовое давление на конкурентов «заказника»)

В ч.4 ст.35 УК РФ законодателем выделены наиболее криминально опасные преступные формирования - сплоченные организованные преступные группы, преступные сообщества (организации), а также различного рода объединения организованных преступных групп, созданные для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Сплоченные организованные преступные группы - это объединения преступников на основе умышленного совершения преступных деяний, где присутствует статусная иерархия и жесткая структура, т. е. состав участников может доходить до нескольких десятков человек. Для них характерно то, что тщательной подготовкой и планированием преступлений занимается главарь (лидер) и руководящее ядро, которыми распределяются роли среди соучастников, ведется разноплановый сбор информации и оснащение техникой и т. д. В зависимости от характера преступной деятельности группа делится на несколько звеньев, обеспечивающих ее жизнедеятельность: разведчики, боевики и т. д. В своей преступной деятельности члены данного образования руководствуются ярко выраженной криминальной идеей, традициями и обычаями, а поэтому у таких групп, как правило, отсутствуют коррумпированные связи и тесное взаимодействие с органами и представителями власти. Главарь осуществляет при поддержке руководящего ядра жестокое подавление любого инакомыслия или отступничества, выступает арбитром при разрешении возникающих внутренних конфликтов. Для успешной деятельности такая группа вынуждена взаимодействовать с другими территориальными преступными формированиями, а также отдельными преступными элементами, которые могут обеспечивать ее жизнедеятельность<sup>4</sup>.

Наиболее часто организованные преступные группы занимаются совершением профессиональных краж (квартирных, автомобилей, транспортных грузов), грабежом и разбоем, вымогательством (рэкет), мошенничеством.

Преступное сообщество (организация) - это наиболее устойчивое, организационно сложное, иерархическое криминальное образование. Для них типичным является наличие солидной материальной и финансовой базы от общих денежных касс

<sup>3</sup> Маклаков А. Г. Общая психология — СПб: Питер, 2010 — С. 592

<sup>4</sup> Сорочан В.В. Юридическая психология. – М.: МИЭМП, 2010. – С. 390

(«общаков») до создания собственных коммерческих структур, вложение крупных денежных средств в недвижимость или банки; коллегиальная форма руководства, при которой управление организацией осуществляется группой лиц, которые персонально курируют различные филиалы сообщества, поддерживают связь с госчиновниками; разработка и внедрение устава в виде неформальных норм поведения, традиций, санкций за их нарушения, свой жаргон, языковопонятийный аппарат внутри группового общения; усовершенствование функционально иерархического построения организации из-за необходимости поддержания межрегиональных и межотраслевых связей, отношений по вертикали и горизонтали и т. п.; постоянное расширение информационной базы, в том числе за счет сведений о коррумпированных чиновниках госаппарата, о положении дел в органах власти, банках, предпринимательских структурах; внедрение своих людей и поддержка доверенных лиц в органах власти, в судебной, правоохранительной системе и т. п.

Исходя из необходимости упорядочивания сфер влияния и контроля, лидеры преступных образований или постепенно подчиняются влиянию наиболее деятельных преступных организаций (например, так шло в Санкт-Петербурге расширение «Малышевского» (по фамилии криминального авторитета) сообщества, в которое влились «тамбовская», «воркутинская» и ряд других преступных группировок) или образуют различного рода объединения (ассоциации) преступных организаций по типу «мафии».

В конце 80-х и в 90-х годах большое распространение получила и кооперация профессиональных преступных лидеров («воров в законе») как

особая форма объединения преступников, не имеющая аналогов в мировой преступной практике. Данное объединение, основывающееся на уголовных традициях и неформальных законах, равноправии участников (а их около 800 человек, причем в России только 380), пытается оказывать свое влияние не только на все сферы жизни в отдельных регионах, но и пытается выйти на связь с международной преступностью. Управление кооперацией «воров в законе» осуществляется с помощью «воровских сходок», а воздействие на криминальную среду - посредством специально выделенных лиц и воровских обращений.

Учитывая исключительную опасность для российского общества устойчивых, сплоченных преступных группировок, различного рода преступных сообществ (организаций) и объединений, законодатели сочли важным считать их создание, участие в них или в совершаемых ими преступлениях в любой форме соучастия признавать преступлением (ст. 210 УК РФ)<sup>5</sup>.

#### Список использованных источников:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Еникеев М. И. Юридическая психология. — М.: Проспект, 2010. — С. 336
3. Маклаков А. Г. Общая психология — СПб: Питер, 2010 — С. 592
4. Сорочан В.В. Юридическая психология. — М.: МИЭМП, 2010. — С. 390
5. Следственные действия: психология, тактика, технология / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов. — М.: Проспект, 2011, — С. 216

УДК: 316.613.5

**Корнеева А.В.**

*Алтайский Государственный университет*

**Хабибова Н.Ш.**

*Таджикский Государственный институт языков имени С. Улугзода*

## ЭТНИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ РОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

**Korneeva A. V.**

*Altai State University*

**Khabibova N.Sh.**

*Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda*

## ETHNIC STEREOTYPE AS A CONDITION FOR PRESERVING THE UNIQUENESS OF NATIVE CULTURE

### Аннотация

Статья посвящена особенностям теоретического анализа понятия «этнический стереотип», который позволяет выявить особенности этнической идентичности. Описываются основные функции и механизмы формирования этнических стереотипов, выделяются основные компоненты, анализируются основные виды стереотипов: автостереотипы и гетеростереотипы.

### Abstract

The article is concerned with the peculiarities of the theoretical analysis dealing with the «ethnic stereotype», that allows to reveal the features of ethnic identity. The most important functions and mechanisms of the formation of ethnic

<sup>5</sup> Следственные действия: психология, тактика, технология / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов. — М.: Проспект, 2011, — С. 216

stereotypes are described, the basic components are distinguished, the main types of stereotypes, namely autostereotypes and heterostereotypes are analyzed in the article.

**Ключевые слова:** стереотип, этнический стереотип, автостереотип, гетеростереотип, межкультурная коммуникация, стереотипизация, этническая идентичность

**Key words:** stereotype, ethnic stereotype, autostereotype, heterostereotype, intercultural communication, stereotyping, ethnic identity

В эпоху глобализации исследование этнической идентичности и межнациональных отношений становятся очень актуальными. Перед государствами, на территории которых проживают представители разных национальных групп, вероисповеданий, возникает задача создания благоприятных условий для проживания и совместной деятельности разных этнических групп. Исследование национальных стереотипов позволяет выявить особенности этнической идентичности, которая проявляется в культуре, быте, языке и ментальности народа. Объединение экономических хозяйств стран, создание единого правового и информационного пространств изменили условия жизнедеятельности народов мира.

В межкультурном взаимодействии значимую роль играют этностереотипы, представляющие собой упрощённые образы, схемы восприятия одного народа другим. Этнические стереотипы усваиваются в процессе интероризации, присвоения социального опыта нации и передаются исторически от одного поколения к другому.

Исследователи рассматривают этнические стереотипы как разновидность социальных стереотипов. Это «относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей» [5, С. 467].

Социальный стереотип от англ. stereotype; от греч. stereos – твердый + typos – отпечаток – «устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о каком-либо явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной социальной среде (синоним «социальный штамп»); усваивается индивидом в процессе социализации» [1, С. 473].

Данный термин ввёл американский социолог У. Липманн. «Под этническим или национальным стереотипом понимают относительно устойчивые мнения обобщенного характера о той или иной этнической группе» [7, С. 197].

Стереотип – устойчивое образование, которое воспроизводится в сознании и проявляется в поведении человека автоматически. Сформировавшиеся и действующие установки в социальной группе разделяются её представителями и обуславливают выбор действий и поступков.

Каждый этнос состоит из многочисленных групп, которые отличаются друг от друга по полу, социальному статусу, профессиональной принадлежности, по возрасту и т.д. [6].

При анализе этнических стереотипов можно определить три основных компонента:

1) Когнитивный компонент содержит образ предмета, суждение об объекте и его оценку. Познавательная функция выражается вербализовано, в словесной форме.

2) Эмоциональный компонент характеризует положительные и отрицательные эмоции и чувства, которые возникают под влиянием сложившегося образа, установки в данной группе.

3) Интерактивный компонент представляет стратегию поведения, которую выбрала бы личность,

при встрече с объектом, представителем определённого этноса.

В общественном сознании стереотипы выполняют ряд функций. Исторические, экономические, политические, культурные, социальные и другие факторы определяют вид стереотипа. Основа, на которой базируется стереотип, определяет различное когнитивное и эмоциональное наполнение. Стереотипы влияют на мышление, восприятие людей, на выбор программы действий в межкультурной коммуникации. Они играют определённую роль в жизни этноса. Одна из главных задач, которую выполняет этнический стереотип – способствование структуризации и упорядочению представлений индивида о том или ином явлении [2, С. 26]. Использование стереотипов способствует пониманию окружающей действительности и выбору соответствующих действий в процессе коммуникации.

На формирование стереотипов оказывают влияние не только внутренние личностные факторы, но и внешние: такие как психические характеристики личности, уровень её образования, информация, которой он располагает. Значительную роль играет этноцентризм семьи, методы и содержание воспитания.

Каждый человек отражает в сознании окружающую действительность через призму понятий, уже существующих в культуре его группы. Все незнакомое или непонятное он пытается «стабилизировать» в своем сознании с помощью знакомых явлений или представлений. Эти представления он получает в процессе социализации от других членов группы. Корнями таких социальных представлений могут быть, или члены данной группы, лично знакомые с определяемым явлением, или члены других групп, передавшие эти представления [4, С. 190].

Таким образом, стереотипы это субъективные понятия [3].

Каждое явление рассматривается через призму общих культурных реалий группы и собственных представлений индивида. Индивид редко воспринимает и осознаёт детали, мелочи, а запоминает схематичный, упрощенный образ явления или предмета. Многие знаки или символы индивид не может расшифровать в силу своих знаний или способностей, и эти символы либо быстро забываются, либо приобретают абсолютно новый смысл при использовании ассоциативного мышления.

Стереотипизация как способ познания является одним из наиболее удобных для индивида, т.к. она требует меньше усилий, чем глубинное распознавание и осмысление окружающего мира.

В целом можно выделить несколько основных причин появления в обществе стереотипов:

1. потребность в экономии усилий (вместо глубокого, требующего затрат познания окружающего мира индивид может прибегнуть к использованию существующих шаблонов);

2. потребность в самоидентификации в контексте шаблона «мы-они» (индивид, принадлежащий к одной группе, принимает существующие в ней стереотипы о других группах);

3. потребность в объяснении и сохранении межгрупповых отношений (отношения строятся по принятому в обеих группах шаблону, что позволяет избежать конфликтных ситуаций).

Стереотип формируется через призму восприятия окружающей действительности, данный процесс не связан с практическим опытом. Это представления, описывающие объекты, предметы определённым образом, на основе общего мнения, сложившегося в данной группе или ассоциации.

Являясь устойчивыми образованиями, стереотипы не подвержены изменениям, так как они поддерживаются социумом и закрепляются в сознании личности.

Неверно воспринятая в процессе межкультурного взаимодействия, схематизированная информация становится основанием для формирования этнических стереотипов. Каждый участник коммуникации субъективно воспринимает информацию о ценностях, традициях, культуре другой страны, в результате формируются основные представления, которые и образуют этнический стереотип.

Многие исследователи выделяют два вида стереотипов: автостереотип и гетеростереотип.

Автостереотип – мнения, оценки, суждения, относимые к определённой этнической общности её представителями. Восприятие своего этноса, своего народа способствует сохранению собственных культурных традиций и ценностей и содержит комплекс положительных оценок.

Гетеростереотип – комплекс суждений оценочного характера о другом народе. Восприятие другого народа представителями одного народа может носить позитивный и негативный характер, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. Они содержат представления о внешнем облике представителей другого народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых контактах, и ряд других изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа. Внешность несёт важную информацию об этнической принадлежности индивида. В гетеростереотипах внешний вид представителя соответствующей нации связывается с определёнными психологическими чертами человека. На основе этих стереотипов создаются соответствующие типы межэтнического общения и поведения людей.

В общественном сознании этнические стереотипы выполняют определённые функции: познавательную, коммуникативную, функцию укрепления и защиты позитивной групповой идентичности. В процессе межкультурного взаимодействия стереотипы помогают прогнозировать поведение собеседника, сформировать образ внешнего мира и сохранить традиционную систему ценностей данной нации.

В межкультурном взаимодействии роль этнических стереотипов огромна. Они облегчают процесс общения, способствуют достижению взаимопонимания. Являясь неотъемлемым элементом общественного сознания, этнические стереотипы образуются и существуют в условиях взаимодействия с представителями других народов и являются условием сохранения своеобразия своей культуры. Как психологическое образование категорию «этнический стереотип» можно разделить на составляющие: этнический стереотип поведения и этнический стереотип мышления.

Стереотип поведения проявляется в повседневной жизни представителей народа в виде обычаев и традиций.

Стереотип мышления – совокупность сложившихся образов и представлений, традиционная система оценочных суждений о достоинствах и недостатках другого народа, сформировавшаяся исторически.

В качестве информационной базы, этнический стереотип служит для построения этнического самосознания и восприятия другой культуры. Они помогают каждому этносу сохранить свою самобытность в условиях многообразия наций.

Персонификация отдельной этнической группы находит отражение в устойчивости, эмоциональной окрашенности и передаче сформированного в общности образа нации.

Социальная установка, являясь психологической основой этнического стереотипа, предполагает готовность воспринимать процессы межкультурной коммуникации и межнациональных отношений определённым образом и действовать в конкретной ситуации в соответствии с этим представлением. Стереотип представляет собой эмоционально и ценностно окрашенный, упрощённый образ реальности, сложившийся в определённых культурно-исторических условиях того или иного народа.

Таким образом, стереотипизирование – это процесс, позволяющий индивиду в эпоху глобализации, массового обмена информацией и огромного потока сообщений, экономить усилия и обеспечивать жизнедеятельность личности. Стереотипы являются защитным механизмом, который способствует занимать определённое положение в обществе и позволяет приспособиться к различным условиям. С помощью стереотипов индивид осознаёт собственную значимость и значимость своего народа.

Воспитание, образование, общество, средства массовой коммуникации оказывают влияние на усвоение человеком общественных норм и ценностей, способствуют приобщению к своей культуре и формированию представлений о других этносах.

#### Список литературы

1. Большой психологический словарь под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – АСТ-Москва, 2008. – 632 с.
2. Бочкарева А.В. Этнические стереотипы: основные методологические подходы к исследованию и особенности использования психосемантических методов: диссертация. – М., 2014.
3. Ильюшкин В.В. Национальные стереотипы и гетеростереотипы // European science. 2015. №7 (8). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-steretipy-i-geterostereotipy>.
4. Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир, 1966, №9. – С. 190.
5. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М.Е. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве. – Национальный психологический журнал, №2 [8], 2012. – С. 90 – 94.
7. Налчаджян А.А. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты). – М.: «Когито-Центр», 2004. – 216 с.

## SOCIOLOGICAL SCIENCES

УДК: 004:323.17:324

*Дмитриева М. А.*  
бакалавр международных отношений,  
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова  
*Лутохин М. О.*  
магистр экономики, Московский Государственный Университет  
им. М.В. Ломоносова

### ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАТАЛОНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

*Dmitrieva M. A.*  
bachelor in international relations,  
Lomonosov Moscow State University  
*Lutokhin M. O.*  
master in economics,  
Lomonosov Moscow State University

### INFORMATION TECHNOLOGIES IN SPAIN-CATALONIA CRISIS

#### **Аннотация**

В статье рассматривается проблематика применения информационных технологий в период политического кризиса 2017-2018 гг., спровоцированного провозглашением независимости испанского региона Каталония. Показаны причины, приведшие к ситуации политической напряженности, а также особая роль социальных медиа и защищенных цифровых средств связи. Также проанализированы действия центральных властей Испании, в том числе исключительная практика отключения веб-узлов, содержащих информацию о референдуме или затрагивающих политическую тематику.

#### **Abstract**

The article focuses on issue of information technologies application in Spain-Catalonia political crisis, provoked by Catalonia's proclamation of independence. The article shows reasons of political tension, as well as social media and secure digital communications role. Displayed analysis of Spain's central authorities' actions includes the uncommon practice of disabling Web sites containing any referendum information or political topics.

**Ключевые слова:** информационные технологии, политические процессы, референдум, Каталония, социальные медиа, Испания.

**Key words:** information technologies, political process, referendum, Catalonia, social media, Spain.

Каталония, со столицей в Барселоне, является во всех отношениях особенным регионом Испании, входящим в её состав с 15 века. В полуавтономной Каталонии имеется местный Парламент, хорошо развитая экономика, и население составляет 7,5 млн. человек [9], которые придерживаются местных традиций и разговаривают на каталанском языке, запрещённым в период правления генерала Франко. Движение за независимость в Каталонии - не новое явление. Фактически, первая политическая партия, призывающая к обособлению от остальной Испании, была основана ещё в 1930-х годах, но в последнее время сепаратистские тенденции усилились.

В экономическом плане регион считается наиболее развитым, его доля в ВВП Испании составляет порядка 19% [2]. По данным агентства Reuters, Каталония ежегодно выплачивает налоги суммой на 12 млрд. долларов больше, чем получает взамен. В то время как Андалусия, самый бедный регион Испании, получает примерно на 9,5 млрд. долларов больше, чем выплачивает [8].

Считается, что нет единственно важной причины, спровоцировавшей всплеск движения за независимость. Однако, по мнению ряда экспертов, явным толчком стал глобальный финансовый кри-

зис 2008 года, который привёл к резкому увеличению уровня безработицы и росту госдолга. Сторонники независимости считали, что ответственность за последствия кризиса должен нести Мадрид. На фоне налогового вопроса, это стало причиной требований Артура Маса, бывшего президента Каталонии, выделить региону на восстановление больше средств или же предоставить ему фискальную независимость, отказ Мадрида удовлетворить эти требования спровоцировал в 2012 году всеобщее одобрение кампании за независимость. По данным Каталонского центра исследований общественного мнения (CEO), более 30% в регионе поддержали независимость в 2011 году. В 2017 году уже 41,1% населения выступали за независимость. После введения в действие ст. 155 Конституции Испании [3], 54,9% каталонцев выступали за продолжение процесса выхода из состава Испании [13].

Голосование 1 октября 2017 года характеризуется тем, что изначально предполагалось, что его результаты повлияют на политический курс Барселоны, и могут повлечь за собой одностороннее провозглашение независимости. Референдум 2017 года был организован региональным Правительством, а Декларация о независимости ратифицирована Парламентом (в нём с 2015 года преобладают партии,

выступающие за идею отделения) [4]. По официальным данным, за независимость проголосовало 90,18%, против – 7,83%, явка составила 43,03% [1]. Позиция властей Испании одна – референдум, как и его результаты, незаконный и нарушает Конституцию.

Традиционные новостные источники считаются надежными каналами информации, на которые можно положиться и всегда быть уверенным, что в них излагаются истинные факты. Однако многие каталонцы испытывают глубокое недоверие к традиционным СМИ. Особенность управления национальных телеканалов в том, что согласно введённым пять лет назад юридическим изменениям, правительство может напрямую назначать глав каналов общественного телевидения.

Мощнейшим механизмом в период кризиса проявили себя социальные медиа. В разгар подавления голосования людям не к кому было обратиться за поддержкой, поэтому через такие приложения, как Periscope и Facebook, они попытались связаться со всем миром. В эпоху гражданской журналистики люди сочли своим долгом использовать микроблоги, например Twitter, для обмена данными с места событий. Сторонники независимости говорят, что 1 октября стало днём торжества демократии, основанной на современных технологиях [11].

Жестокость в действиях полиции (было ранено почти 900 человек), вызвала широкий общественный резонанс, но не менее возмутительный киберконфликт между Мадридом и Барселоной получил гораздо меньше внимания, несмотря на потенциально более серьёзные последствия. Голосование состоялось не только благодаря решимости чиновников, которые пошли на риск, организовав такое мероприятие, но и благодаря социальным медиа, а также технологиям обмена зашифрованными сообщениями.

20 сентября за две недели до референдума и на следующий день после ряда требований Испанского суда, шесть офицеров Национальной гвардии Испании прибыли в барселонский офис некоммерческого фонда Fundació PuntCat, управляющего доменом «.cat» [5]. В то утро по обвинению в препятствовании правосудию полиция арестовала Хосе Мазоливера, главного технического директора организации. С этого началась кибер-кампания Мадрида по борьбе с каталонскими идеями сепаратизма.

Основным требованием Суда было отключение веб-узла, на котором располагалась информация о референдуме. Затем юрист PuntCat Начо Амадоз сообщил, что власти требовали отключить все веб-сайты домена «.cat», которые могут содержать информацию, связанную с темой независимости Каталонии [6]. Поступали сообщения, что основным операторам связи было предложено отслеживать и блокировать трафик веб-сайтов политической тематики. Помимо этих действий, полиция занималась поиском и арестом людей (удалось отследить 13 человек), создавших зеркальные копии запрещённых веб-сайтов.

Ранее практика отключения или блокирования веб-сайтов применялась только в отношении ресурсов, подозреваемых в содействии терроризму или

распространении детской порнографии. В данном случае целью отключения было лишить каталонцев доступа к информации о референдуме и помешать присоединиться к голосованию.

Разработчики программного обеспечения в преддверии голосования предложили свою помощь в виде создания специального приложения для Android, которое должно было помогать в поиске избирательного участка. Делалось это из соображений, что власти Испании могут перекрыть доступ в Интернет, что и произошло. Однако скачать такое приложение можно было преимущественно в сервисе Google Play, а его владельцам поступил официальный судебный ордер на удаление, которому они подчинились.

В статье Wired от 9 октября сообщалось, что сепаратисты были готовы к запуску электронного правительства, которое должно будет управлять Каталонией, в обход Испании, если Мариано Рахой приостановит автономию Каталонии. Однако благодаря противодействию Мадрида, данный проект так и не был реализован. Помимо этого, газета El País сообщала о планах Мадрида создать специальное отделение кибер-полиции для борьбы с фейковыми новостями и кибер-атаками [7].

The Internet Society, международная профессиональная организация, которая занимается развитием и обеспечением доступности сети Интернет, опубликовала общественное заявление [12], в котором высказывались серьёзные опасения, что подобные методы могут войти в широкую практику по всему миру. Согласно основной миссии организации, свободный доступ к сети Интернет является неотъемлемой частью современной демократии, поэтому цензурирование веб-контента или ограничение доступа к веб-сайтам приравнивается к посягательствам на свободу общения и самовыражения. Многие сторонники защиты конфиденциальности и прав человека в виртуальном пространстве говорят, что действия Испании в Каталонии беспрецедентны для западной демократии. Официальный представитель Electronic Frontier Foundation, группы, которая следит за свободой самовыражения в сети Интернет, говорит, что все специалисты удивлены агрессивностью мер по подавлению голосования. По его словам, кибер-кампания Мадрида больше напоминает действия не либеральной демократии, а страны, находящейся под военным правлением [14]. Согласно его мнению, каталонцы должны обратиться в Европейский Суд по правам человека с иском в адрес Мадрида за подавление свобод в сети Интернет.

В условиях жёсткого контроля, развернувшегося в виртуальном пространстве, организаторы референдума для обмена данными решили использовать приложение Telegram с полуоткрытым кодом и децентрализованной системой, основанное российскими предпринимателями в 2013 году. После объявления в 2014 году о том, что Facebook собирается приобрести WhatsApp, приложение набрало популярность, поскольку пользователи стремились найти альтернативные способы общения.

В отличие от WhatsApp, в Telegram можно создавать медийные каналы для распространения информации. Это означает, что пользователи могут

подписываться на обновления от других пользователей или организаций и получать мгновенные сообщения, не становясь частью большого группового чата. Поэтому Telegram может использоваться для быстрого обмена ключевой информацией с большой аудиторией. Организаторы также использовали приложение для создания автоматизированного «чат-бота», который позволял гражданам найти местный избирательный участок без обращения к официальному сайту референдума.

Поскольку Испанская полиция наводнила Каталонию и закрыла более 1000 участков голосования, местные власти распространили обращение, в котором говорилось, что избиратели смогут проголосовать, даже если будут закрыты все участки. Доступ в Интернет был необходим для проверки идентификационных кодов избирателей, чтобы избежать двойного голосования (на нескольких участках).

Большинство участков располагалось в муниципальных школах, поэтому для Испанской полиции не составило труда отключить их от общей сети. Организаторы вышли из положения тем, что попытались подключить участки к сети Интернет через мобильную связь. Единственное, что не было учтено, высокая нагрузка на 3G и 4G, которую создавали находившиеся вблизи участков граждане, автоматически подключающиеся к созданной точке доступа.

Граждане были бы полностью отрезаны действиями полиции от связи друг с другом, если бы не мессенджер FireChat, который впервые стал популярен во время событий в Ираке в 2014 году, когда власти ограничили доступ в Интернет. FireChat использует другой канал связи (Wi-Fi и Bluetooth сигналы с радиусом действия не более 61 метра), что позволяло людям обмениваться сообщениями без мобильного подключения, создавая сетевой эффект обмена данными.

Симона Леви, основатель Xnet, утверждает, что кризис в Испании имеет свои особенности по сравнению с рядом других региональных конфликтов. Во время правительственных протестов в Египте и Тунисе в 2011 году протестующие, казалось, всегда находятся на шаг впереди властей, благодаря умелому использованию современных технологий для организации коммуникации. Однако в Каталонии разрыв в технической подготовленности обеих сторон почти не наблюдался. По её словам, наоборот, сторонники независимости не были полностью готовы к действиям Испанского правительства [10].

Референдум в Каталонии стал посланием всему миру, что в эпоху информационных технологий идеи демократии найдут путь проявить себя. Что бы ни происходило дальше, остаётся надеяться, что кибервойна против Каталонии не стала началом новой антилиберальной эпохи в истории западных демократий.

#### Список литературы

1. «Каталония подвела окончательные итоги референдума о независимости». URL:

<https://news.mail.ru/politics/31246025/> (дата обращения: 21.04.2018)

2. “Catalonia's bid for independence from Spain explained”. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-29478415> (дата обращения: 20.04.2018)

3. Constitución Española. URL: <http://www.senado.es/web/conocersenado/normas/constitucion/index.html> (дата обращения: 21.04.2018)

4. Document “La declaració d'independència que signen els diputats”. URL: <https://www.naciodigital.cat/noticia/140249/document/declaracio/independencia/signen/diputats> (дата обращения: 21.04.2018)

5. “DotCat Registry Offices Raided by Spanish Police”. URL: <https://www.internetnews.me/2017/09/20/dotcat-registry-offices-raided-spanish-police/> (дата обращения: 22.04.2018)

6. “El juez ordena a las proveedoras bloquear 10 webs del referéndum”. URL: [https://www.elnacional.cat/es/politica/juez-proveedoras-bloquear-10-webs-referendum\\_192105\\_102.html](https://www.elnacional.cat/es/politica/juez-proveedoras-bloquear-10-webs-referendum_192105_102.html) (дата обращения: 22.04.2018)

7. “Fraud, fakes and photoshops... the online war over the Catalan referendum”. URL: <http://www.euronews.com/2017/10/02/fakes-and-questionable-votes-the-polemics-of-the-catalan-referendum> (дата обращения: 24.04.2018)

8. “From new tax office, Catalonia hopes to grab billions from Madrid”. URL: <https://www.reuters.com/article/us-spain-politics-catalonia-tax/from-new-tax-office-catalonia-hopes-to-grab-billions-from-madrid-idUSKCN1BW10A> (дата обращения: 20.04.2018)

9. “How important is Catalonia to Spain?”. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/oct/02/catalonia-important-spain-economy-greater-role-size> (дата обращения: 20.04.2018)

10. “How Spain is waging Internet war on Catalan separatists”. URL: <https://www.the-paralax.com/2017/12/20/spain-internet-war-catalonia/> (дата обращения: 23.04.2018)

11. “How technology powered the Catalan referendum”. URL: <https://www.opendemocracy.net/europe-make-it/emeka-forbes/how-technology-powered-catalan-referendum> (дата обращения: 22.04.2018)

12. “Internet Society statement on Internet blocking measures in Catalonia, Spain”. URL: <https://www.internetsociety.org/news/statements/2017/internet-society-statement-internet-blocking-measures-catalonia-spain/> (дата обращения: 23.04.2018)

13. Survey “54.9% of Catalans, in favour of continuing with path to independence”. URL: [https://www.elnacional.cat/en/news/catalans-survey-independence\\_242241\\_102.html](https://www.elnacional.cat/en/news/catalans-survey-independence_242241_102.html) (дата обращения: 21.04.2018 через браузер Opera)

14. “The great Catalanian cyberwar of 2017”. URL: [https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/10/18/the-great-catalonian-cyberwar-of-2017/?noredirect=on&utm\\_term=.69f73662a8ad](https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/10/18/the-great-catalonian-cyberwar-of-2017/?noredirect=on&utm_term=.69f73662a8ad) (дата обращения: 23.04.2018)

*Жумекенева Р.Б.**Егоренкова Е.Н.**Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова***К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬСКОГО ПУНКТА МИД РК В Г.УСТЬ-КАМЕНОГОРСК В СФЕРЕ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ (2016-2017 ГГ.)***Zhumekenova R.B.**Yegorenkova E.N.**Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University***CHARACTERISTICS OF THE ACTIVITIES OF THE CONSULAR ITEM OF THE MFA RK IN THE CITY OF Ust-KAMENOGORSK IN THE SPHERE OF EXTERNAL POLICY RELATIONS (2016-2017)****Аннотация**

*В статье дается характеристика деятельности консульского пункта МИД Республики Казахстан в городе усть-Каменогорск в сфере внешнеполитических связей Восточно-Казахстанской области с приграничными территориями.*

**Abstract**

*The article describes the activity of the consular post of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan in the city of Ust-Kamenogorsk in the sphere of foreign-policy ties of the East Kazakhstan region with the border territories.*

**Ключевые слова:** консульский пункт, консул, Восточно-Казахстанская область, акимат, приграничные территории, сотрудничество.

**Key words:** consular post, consul, East Kazakhstan region, akimat, border territories, cooperation.

Восточно-Казахстанская область представляет собой уникальный и перспективный для развития международного сотрудничества регион, который нередко называют Большим Алтаем. Регион Большого Алтая объединяет Восточно-Казахстанскую область Республики Казахстан, Алтайский край и Республику Алтай России, Синьцзян - Уйгурский автономный район (СУАР) Китая, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки Монголии – и представляет собой единую историко-культурную цивилизационную зону. С 2003г. в регионе действует Международный Координационный Совет (МКС) «Наш общий дом Алтай»- существование такой региональной организации подразумевает наличие активного международного сотрудничества в сфере экономики, науки, образования, культуры. Кроме того, на территории Восточно-Казахстанской области находится два международных контрольно-пропускных пункта Майкапчагай и Бахты.

В связи с этим закономерно, что г.Усть-Каменогорск стал одним из тех городов, где в 2001 г. было решено открыть Консульский пункт Министерства иностранных дел Республики Казахстан [1].

Не смотря на предельную конкретность целевого назначения деятельности консульского пункта в г.Усть-Каменогорск, консул Имангалиев С. К. и его ведомство принимают очень активное участие во внешнеполитической жизни Восточно-Казахстанской области. Это ярко иллюстрируют отчеты за последние полтора года.

Только за 12 месяцев 2017 года было проведено 125 встреч руководства области с зарубежными инвесторами, компаниями, представителями Посольства, нацеленных на развитие экономических связей с перспективно развивающейся экономической структурой ВКО и интеграцией ее в международные экономические процессы.

22 марта 2017 состоялся официальный визит акима ВКО Д.К. Ахметова в г.Тачэн (СУАР КНР), во

время которой стороны обсуждали вопрос строительства железной дороги Тачэн-Аягоз. Итогом встречи стало подписание двух документов:

- Меморандум между акиматом Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Тарбагатайским округом СУАР КНР о проведении предварительных исследований по строительству участка «Бахты-Аягоз» железной дороги «Карамай-Тачэн-Аягоз»,

- Протокол намерения по итогам переговоров по строительству железной дороги Тачэн-Аягоз между Восточно-Казахстанской областью Республики Казахстан и Тарбагатайским округом Синьцзян-Уйгурского автономным районом КНР.

Уже 10-11 апреля 2017 года делегация Восточно-Казахстанской области во главе с первым заместителем Н. А. Сактагановым посетила Республику Узбекистан (города Ташкент и Самарканд). В ходе визита делегация посетила совместное предприятие «ДжиЭм-ПиТи-Узбекистан» для изучения опыта по производству силовых агрегатов, АО «Ташкентский завод сельскохозяйственной техники» и АО «Агрегатный завод». Кроме того были проведены переговоры с руководством завода сельскохозяйственной техники в г.Хорезм, с целью изучения опыта по производству сельскохозяйственной техники (а именно - косилки) и возможностей локализации производства отдельных видов техники на базе ТОО «СемАз».

Следующая встреча состоялась 22 апреля 2017 года - делегация во главе с первым заместителем акима области Н. А. Сактагановым посетила уже г.Урумчи (СУАР КНР), для участия в заседании Международного Координационного Совета «Наш общий дом-Алтай», а так же для переговоров по вопросу реализации Дорожной карты сотрудничества Восточно-Казахстанской области РК и СУАР КНР.

12 мая 2017 года в г.Усть-Каменогорск было открыто почетное консульство Литовской Республики при участии Чрезвычайного и Полномочного Посла

Литовской Республики в Республике Казахстан г-на Витаутаса Науджаса. Также, в рамках визита состоялась встреча акима Восточно-Казахстанской области Д. К. Ахметова с Послом, где обсуждались вопросы в первую очередь в сфере экономического сотрудничества.

24 мая 2017 года состоялась встреча акима Восточно-Казахстанской области Д. К. Ахметова с Чрез-

вычайным и Полномочным Послом Канады в Республике Казахстан, г-ом Шоном Стайлом. В ходе встречи обсуждались вопросы развития спорта в Восточном Казахстане, а в частности - хоккея. В беседе шла речь о принятии решения по разработке Дорожной карты сотрудничества в первую очередь ВКО с Канадой по развитию хоккея.

Таблица -1

**Документы подписанные в рамках сотрудничества между руководством Восточно-Казахстанской области и иностранными субъектами**

1	Меморандум между акимом Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Тарбагатайским округом СУАР КНР о проведении предварительных исследований по строительству участка «Бахты-Аягоз» железной дороги «Карамай-Тачэн-Аягоз»	22 марта 2017
2	Протокол намерения по итогам переговоров по строительству железной дороги Тачэн-Аягоз между Восточно-Казахстанской областью Республики Казахстан и Тарбагатайским округом Синьцзян-Уйгурского автономным районом КНР	22 марта 2017
3	Дорожная карта сотрудничества предприятий Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Республики Узбекистан.	22 мая 2017 года
4	Соглашение по строительству ТЭЦ-3 в г.Семей между акимом Восточно-Казахстанской области Ахметовым Д.К. и Вице-президентом компании ТВЕА г-ом Ху Наном	8 июня 2017 года
5	Совместное заявление о сотрудничестве между Восточно-Казахстанской областью Республика Казахстан и Федеральной землей Штирия Австрийская Республика	12 июня 2017 года
6	Меморандум о сотрудничестве между акимом Восточно-Казахстанской области и Баян-Улгийским аймаком Монголии о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве	14 августа 2017 года
7	План мероприятий на 2018-2019 годы по реализации Соглашения между акимом Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Могилевским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между акимом Восточно-Казахстанской области и Могилевской областью	25 августа 2017 года
8	Меморандум о сотрудничестве между управлением туризма и внешних связей ВКО РК и управлением Алтайского края по внешним связям, туризму и курортному делу	9 ноября 2017 года

Делегация Федеральной земли Штирия Австрийской Республики во главе со вторым президентом земельного парламента Штирии г-ой Мануэлой Ком посетила г.Усть-Каменогорск 12-13 июня 2017 года. В ходе встречи с акимом области Ахметовым Д. К. было подписано совместное заявление о сотрудничестве между Восточно-Казахстанской областью РК и Федеральной землей Штирия Австрийской Республики.

16-17 июня 2017 года г.Усть-Каменогорск и г.Курчатов Восточно-Казахстанской области посетила шведская делегация во главе со Спикером Парламента Королевства Швеция г-ном Урбаном Алином. Спикера Парламента г-на Урбан Алин ознакомили с промышленным гигантом СНГ-АО «УМЗ», с его историей становления и с достижениями в области производства урановой, бериллиевой, танталовой продукции. Также, в городе Курчатов делегация Королевства Швеции побывала в музее полигона, познакомилась с работой токамака и посетила опытное поле.

1 августа 2017 года аким области Д.К. Ахметов встретился с Чрезвычайным и Полномочным Послом Франции в РК г-ом Франсис Етьеном. Представители французской делегации предложили расширить рамки сотрудничества, в частности в образовании, также их заинтересовали археологические исследования на территории Восточного Казахстана. Посол выразил надежду, что дальнейшее конструктивное сотрудничество и партнерство по всем ключевым аспектам дву-

сторонних отношений будет служить укреплению деловых и дружественных связей между Восточным Казахстаном, представляющим в своем лице всю Республику Казахстан, и Французской Республикой.

14 августа 2017 года г. Усть-Каменогорск посетила делегация Монголии во главе с Губернатором Баян-Улгийского аймака Айп Гылымханом. В ходе встречи делегация встретила с акимом Восточно-Казахстанской области Д. К. Ахметовым. Стороны обсудили вопросы взаимовыгодного сотрудничества в сферах образования, туризма и бизнеса. Кроме этого, со стороны монгольской делегации прозвучало предложение сделать Баян-Улгий и Усть-Каменогорск городами-побратимами. По итогам встречи подписан меморандум о взаимном сотрудничестве между Восточным Казахстаном и Баян-Улгийским округом Монголии.

13 сентября 2017 года г. Усть-Каменогорск посетила делегация во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Федеративной Республики Германии в Республике Казахстан г-ом Рольфом Мафаэлем. Во время встречи главой Восточно-Казахстанской области Д. К. Ахметовым, аким рассказал Рольфу Мафаэлу о промышленном потенциале региона, сельском хозяйстве области и др. В свою очередь Рольф Мафаэль выразил уверенность в дальнейшем плодотворном сотрудничестве Восточного Казахстана и Германии в экономической, социальной и культурной сферах.

Таким образом мы видим, что проведенные при посредничестве консульской службы Восточно-Казахстанской области встречи между администрацией региона и иностранными делегациями охватывают широчайший спектр направлений международного сотрудничества - в первую очередь в сфере внешне-экономических связей, а так же в сфере гуманитарного сотрудничества, что несомненно является весомым вкладом в будущее прогрессивное развитие не только Восточно-Казахстанской области, но и Республики Казахстан в целом.

#### Список литературы

1. Алипинова М. В Усть-Каменогорске открыт консульский пункт. // Рудный Алтай. №180. 22 ноября 2001.
2. Отчет о работе консульского пункта МИД РК в г.Усть-Каменогорск 2016г. – Усть-Каменогорск, 2016
3. Отчет о работе консульского пункта МИД РК в г.Усть-Каменогорск 2017г. – Усть-Каменогорск, 2017

*Малахатка Артур Анатольевич*

*студент 4 курса*

*кафедры социальных технологий*

*Института Образования и Социальных Наук*

*Северо-Кавказского Федерального Университета*

*г. Ставрополь*

**Научный руководитель: Черникова Ирина Владимировна**

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий*

*Института Образования и Социальных Наук*

*Северо-Кавказского Федерального Университета*

*г. Ставрополь*

### ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРАДДИКЦИИ У МОЛОДЕЖИ

*Malahatka Arthur Anatolievich*

*4 th year student*

*Department of Social Technologies*

*Institute of Education and Social Sciences*

*North-Caucasian Federal University*

*city of Stavropol*

**Scientific adviser: Chernikova Irina Vladimirovna**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies*

*Institute of Education and Social Sciences*

*North-Caucasian Federal University*

*city of Stavropol*

### REASONS, FORMS AND FEATURES OF THE CYBERADDICTION OF THE YOUTH

#### **Аннотация:**

В данной статье определена классификация киберзависимости. Выделены основные формы и особенности протекания зависимостей у молодых людей. Определена специфика киберзависимого поведения. Выявлена необходимость организации системы противодействия формированию киберзависимого поведения у молодежи. Именно молодежь может потерять своё «я», так и не вступив во взрослую жизнь, в силу своей уязвимости и малой защищенности от поступающего переизбытка новой информации, в том числе компьютерных игр. Зависимость от которых, способна привести к деградации личности, утрате полезных социальных связей, социального статуса, к ухудшению успеваемости по изучаемым предметам в учебно-образовательных заведениях, с последующим исключением из числа обучающихся. Молодой человек становится социально дезадаптированным и абсолютно не приспособленным к социальному функционированию в окружающей среде. Все мысли и желания киберзависимого индивида сводятся лишь к удовлетворению главной потребности - осуществления компьютерно-игрового процесса в роли участника.

#### **Abstract:**

This article defines the classification of cyberaddiction. The main forms and features of the course of dependencies in young people are distinguished. Specificity of cyber-dependent behavior is determined. The need to organize a system to counteract the formation of cyberaddiction behavior among young people.

**Ключевые слова:** интернет-зависимость, киберпорноаддикция, азартные-онлайн игры, компьютерные игры, киберзависимость, молодежь, молодые люди, компьютерно-игровая зависимость.

**Key words:** Internet addiction, cybersex addiction, online gambling, computer games, cyber dependency, young people, computer-game addiction.

Киберзависимость - зависимость, заключающаяся в осуществлении за информационными технологиями, гаджетами неконтролируемого процесса деятельности, выражающаяся в непреодолимом желании повторного воспроизводства ранее выполненного действия.

Киберзависимое поведение принято различать в зависимости от деятельности выполняемой работы за компьютером:

1. Интернет-зависимость.
2. Киберпорноаддикцию.
3. Зависимость от азартных-онлайн игр.
4. Зависимость от компьютерных игр.

Интернет-зависимость заключается в чрезмерном нахождении в интернет сети, различных интернет приложениях и социальных сетях. Интернет-зависимость способствует формированию целого ряда психологических проблем у молодого человека: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером, возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом [1].

Интернет-зависимости подвержены многие люди, вне зависимости от психологического типа личности: экстраверт или интроверт. В случае с экстравертом, причиной его зависимости, является гиперактивность, перетекающая в различных формах зависимости, в частности от сети интернет. Потому что такой человек становится зависимым от окружающих его людей в киберпространстве, от их внимания, хорошего отношения к нему. Это выступает стимулом постоянного возвращения в сеть интернет, для возобновления общения со своими подписчиками или виртуальными друзьями, с которыми у него сложились хорошие киберпространственные отношения. Причиной зависимости от сети интернет, у интроверта является, в его замкнутости, необщительности (в реальном мире), одиночестве. Такие люди предпочитают общения в социальных сетях, реальному, живому. В данной ситуации интроверт чувствует себя спокойно, уверенно находясь в своей зоне комфорта на дальнем расстоянии от людей.

Также зависимость от интернет-деятельности у обоих типов людей, связана с самоактуализацией себя в мире. Не способность или отсутствие возможностей в обществе достижения каких-либо социально-значимых успехов, человек уходит в микросоциум, например, в интернет в попытке нахождения собственной самоактуализации, приобретения значимости и чувство нужности социуму. К таким людям, можно отнести современных блоггеров в интернет сети, пытающихся достичь самореализации на таких площадках как: YouTube, Vkontakte, Instagram, Twitter и многие другие.

С одной стороны, данная активность молодых людей в интернете, не несет в себе пагубную деятельность с вытекающими аналогичными последствиями. А напротив, имеет только положительные свойства. Например, молодой человек, имеющий фиксации на разных этапах своего развития, проявляющиеся в закомплексованности, замкнутости только на себе, в негативном отношении к окружающему миру, боязни общества и большого скопления людей, а также осужденного мнения окружающих. Благодаря интернету, блоггерству и общению в социальных сетях человек способен сделать шаг навстречу социуму, к будущей свободе от своих страхов и комплексов, раскрыть свой внутренний творческий потенциал, который может стать полезным для общества.

С другой стороны, чрезмерное нахождение в интернет сети, социальных сетях, перелистывание большого количества интернет-страниц браузера (веб-серфинг), без каких-либо причин и осознанного смысла, будет нести только пагубные последствия такой деятельности, с последующим процессом деструктивизации личности, с нарушением «живых» социальных связей и снижением интеллектуальной деятельности, когнитивных способностей.

Разновидность Интернет-зависимости, которую стоит выделить в новый вид зависимости в сети интернет, называется киберпорноаддикция. Под понятием

киберпорноаддикции понимается киберсексуальная деятельность человека в сети интернет, направленная на удовлетворение своих физиологических потребностей, посредством посещения запрещенных порнографических сайтов и непреодолимым желанием просмотра порнофильмов в сети интернет.

Появление данной зависимости связано, с тем, что мозг человека при получении удовольствия от выполнения каких-либо действия: прием пищи, сон, движение по карьерной лестнице, успех в бизнесе, просмотр кинофильмов; вырабатывает гормон удовольствия «Дофамин». Его уровень регулируется теми процессами, которые человек считает приятными. Поэтому молодые люди при просмотре порнографических материалов, вновь и вновь стремятся к повторению этого действия, что закрепляет связь между стимулом, побудивший данное действие и реакцией на это действие. Простыми словами, чем чаще молодой человек занимается просмотром порнографических фильмов, тем сильнее укрепляется зависимость от данного действия.

Как и любая зависимость, киберпорноаддикция имеет и свои негативные последствия. Первоначально возникают проблемы в личной жизни молодого человека. Это выражается в том, что молодой человек перестает задумываться о поиске второй половины, отношения с которой могут перерасти в нечто большее - вступления в брак и создания семьи. Молодой человек слабо мотивирован к поиску и достижению своей самоактуализации, к саморазвитию, обучению, общению с противоположным полом или с друзьями, выполнению каких-либо социально-значимых действий и не только, последствия которых приводят человека к ощущению радости и удовольствия. Но этого не происходит поскольку, просмотр киберпорнографических материалов, вырабатывает огромное количество «Дофамина», количество которого больше не вырабатывает ни одно выполняемое действие. Окружающий мир, социальные проблемы общества, развитие государства и в целом состояние человеческого мира, перестает быть интересным и слабо актуальным для молодого человека.

У людей подверженных киберсексуальной зависимости, происходит деградация личности, нарушается психическое и физическое здоровье, проявляющиеся в искривление позвоночника, набора лишней жировой массы, не способности рационально мыслить и принимать самостоятельные решения.

Другой не менее значимой кибераддикцией, является зависимость от азартных-онлайн игр. Азартные игры сами по себе, это способ отвлечься от рутинной работы, в которой каждодневно пребывает человек. Стремление испытать азарт, риск, чувство эйфории от не предсказуемости игры: «выигрыш или проигрыш», «все или ничего».

Зачастую получения удовольствия от азартных игр, перетекает в зависимость, вследствие частого повторения данного действия.

Азартные-онлайн игр - это одна из разновидностей азартных игр, представляющая собой выполнение азартных действий в виртуальном режиме, в сети интернет.

Азартные игры посредством сети интернет являются привлекательными для многих из-за своей анонимности и удобства, к которым возможно подключится из любой географической точки земли.

Азартные-онлайн игры поработают сознания, делая игрока своим рабом. Молодой человек становится безвольным, бесхарактерным. Весь смысл его существования заключается в получении одной лишь

дозы времени игры в неё. Разрываются прежние полезные социальные связи, начинается процесс умственной деградации личности, происходит отупение чувств и эмоций, получаемых от выполнения повседневных действий (езда на велосипеде, прогулка с друзьями или домашними животными, просмотр кинофильмов, получения удовольствия от еды и многих других вещей). Молодой человек хочет и желает покориться своей игре, своим мыслям, сформировавшиеся под влиянием злой привычки и полностью отдавать миру иллюзорного наслаждения и богатства. Поскольку все замыслы и начинания человека основываются на материальной обеспеченности и самая заветная мечта каждого молодого человека быть богатым и счастливым. То с помощью, такого средства как азартные-онлайн игры, можно не только получить даром все богатства, но и при этом испытать свою форту и невероятное удовольствие того, что именно он стал тем самым единственным счастливым среди 7 миллиардов людей, вытянувший билет в новую жизнь из повседневной жизни.

При не удачном раскладе игры, молодой человек способен потерять всё своё накопленное, заработанное имущество (жилье, автомобиль, различные повседневные предметы, информационные гаджеты и даже часть своих жизненно-важных органов или саму жизнь), семью, работу, друзей, социальное окружение.

Поэтому так важно, обращать внимание на появившиеся новые виды зависимостей. Поскольку своевременное их выявление у молодых людей, способствует качественной организации комплекса профилактических и реабилитационных мероприятий, направленных на предотвращение дальнейшего развития кибераддикции у молодых людей или восстановление утраченных социально-полезных связей, психического или физического здоровья, с последующим возвращением киберзависимых молодых людей в прежнюю социальную жизнь общества.

Параллельно Интернет-зависимости, может развиваться и зависимость от компьютерных игр.

Компьютерная игра - разновидность игр, в которых компьютер выполняет роль ведущего или партнера по игре, а игровое поле и возникающие по ходу игры игровые ситуации, как правило, воспроизводятся на экране дисплея или обычного телевизора [2].

Наличие широкого спектра компьютерных игр в игровой индустрии мало кого оставят равнодушными. Каждый молодой человек может выбрать ту игру, которая в большей степени соответствует его интересам, жизненной позиции, индивидуальным способностям и личностным склонностям. Но весь многообразный мир компьютерных игр, не является источником, первопричиной появления компьютерно-игровой зависимости. Компьютерные игры - всего лишь средство времяпрепровождения, вид досуга.

Основными же причинами игромании является наличие у молодых лиц: большого количества свободного и не контролируемого времени; друзей являющихся участниками компьютерно-игрового процесса и пригласившие потенциального игрового человека в игровой мир; предпосылок к формированию компенсаторного поведения, выражающегося в стремлении уйти от решения жизненно-важных проблем в мир компьютерных игр. Также причина «ухода в компьютерный мир», может характеризоваться по А. Адлеру, как «уход в болезнь». Суть которого заключается в том, что если социум не способен удовлетворить потребности человека и компенсироваться имеющийся у него комплекс неполноценности, то это приводит к уходу человека в микросоциум, в данном случае в среду виртуального общения, также с целью своей самореализации. Одной из главных причин игромании у молодых людей является отсутствие альтернативных видов досуга. За невозможностью скрасить повседневные будни, реализовать свой творческий потенциал в различных социальных аспектах жизнедеятельности человека, приводит к появлению предпосылок возникновения кибераддикции.

Таким образом возникает необходимость проведения активной и разноплановой работы по профилактике кибераддиктивного поведения среди молодежи. В которой акцент направлен на организацию следующих форм работы: индивидуальные и групповые беседы с молодыми людьми; распространение информационных буклетов и листовок; размещение антикиберзависимой рекламы в СМИ; анкетирование; участие в совместных со службами профилактики рейдах в местах массового скопления молодежи; проведение родительских собраний; консультации родителей; проведение спортивно-оздоровительных мероприятий; дискуссии, диспуты; мульттерапия; тренинги; викторины; лекции; просмотр и обсуждение фильмов о вреде компьютерных игр; социально-психологический патронаж; психологическая диагностика и обследование личности; психологическая коррекция; проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения.

Система профилактики кибераддиктивного поведения, также должна реализовываться через пропаганду здорового образа жизни и создания условий для благополучного развития молодых людей и их самоактуализации в реалиях современной социальной среды.

#### **Список используемой литературы**

1. Авазов К.Х.: «Влияние интернет-зависимости на личность подростка». Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» № 4-6 г. Москва, 2016 г. 71-74 с.

2. Интернет-сайт «Национальная педагогическая энциклопедия». Компьютерные игры. URL: <http://didacts.ru/termin/kompyuternye-igrы.html>

**ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ АВТОНОМИИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Abrahamyan E.P.

North-Caucasian Federal University, Stavropol

**LABOR VALUES OF STUDENT YOUTH IN THE CONDITIONS OF LABOR AUTONOMY IN MODERN SOCIETY****Аннотация**

В статье исследуются трудовые ценности студенческой молодежи в условиях автономии труда, специфика которых отражает особенности современного рынка труда и противоречивый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи. На основе социологического анализа устанавливаются ценностные ориентации, приоритеты и мотивация в сфере труда, которые способствуют выявлению направленности и содержания трудовой активности студенческой молодежи, также ценностное отношение к профессиональной деятельности и моделям трудового поведения. На основе социологического опроса сделан вывод о том, что стратегия к материальному благополучию и достойной оплате трудовой деятельности остается приоритетной в студенческой среде.

**Abstract**

The article examines the labor values of student youth in conditions of labor autonomy, the specifics of which reflect the characteristics of the modern labor market and the contradictory nature of the educational and professional trajectories of young people. On the basis of sociological analysis, value orientations, priorities and motivation in the workplace are established that contribute to the identification of the direction and content of work activity of student youth, as well as the value attitude to professional activity and models of labor behavior. On the basis of a sociological survey, it was concluded that the strategy for material well-being and decent work remuneration remains a priority in the student environment.

**Ключевые слова:** труд, рынок труда, автономия труда, ценности, трудовые ценности, студенческая молодежь.

**Key words:** labor, labor market, labor autonomy, values, labor values, student youth.

Социально-экономическая ситуация в современном российском обществе во многом определяет специфику современного рынка труда, трансформирует сферу труда и социально-трудовых отношений, также диктует квалификационные требования к молодым специалистам. Формирование новых моделей занятости, актуализация самозанятости населения, в частности, самозанятости молодежи влекут за собой изменения в системе трудовых ценностей и трудовой этики. Поэтому актуальность исследования трудовых ценностей студенческой молодежи в условиях автономии труда обусловлена необходимостью изучения вопросов, связанных с профессиональной самостоятельностью субъекта, его возможностью и способностью организовывать трудовую деятельность, влиять на ее содержание и результаты. Соответственно, ценностные ориентации, предпочтения, приоритеты, мотивация в сфере труда способствуют выявлению направленности и содержания трудовой активности студенческой молодежи, что позволит определить степень социально-экономической активности и включенности в социально-экономические отношения студенческой молодежи. Как отмечают исследователи ценностных предпочтений студенческой молодежи в сфере труда Г. Б. Кошарная и Н. В. Корж, «определение трудовых ценностей представителей молодежи, их отношения к труду является наиболее актуальным, так как развитие страны во многом зависит от того, кто приходит на смену старшему поколению. Формирование трудового потенциала страны зависит не только от образовательного, профессионального и интеллектуального уровня молодежи, но и от мотивации молодых людей в трудовой сфере, а также от доминирующих в данной сфере ценностных ориентаций и установок» [1, с.65].

Ценностные ориентации и мотивы современных студентов связаны с трудовыми моделями поведения, которые формируются еще в процессе обучения. Это связано с феноменом раннего трудоустройства и совмещением учебы и работы. Например, по данным ВЦИОМ «почти половина опрошенных респондентов (1800 респондентов) – 47% считает, что ухудшается ситуация с трудоустройством выпускников по полученной специальности (об улучшении говорят 13%), еще 40% полагают, что вчерашним студентам все сложнее найти высокооплачиваемое место работы (противоположного мнения сегодня придерживаются 11% – с 18% в 2013 г.). Совмещение учебы с работой с годами становится в нашем обществе все более привычным: так, если в 2006 г. положительно относились к этому 67%, то в 2017 г. – уже 79%. Неодобрение высказывают сегодня 18% (против 24% ранее)» [2]. Аналитик ВЦИОМ Иван Леконцев отмечает, что экономический кризис требует от многих компаний сокращать штатный состав сотрудников. Это повлияло на рынок труда, также на возможность трудоустройства выпускников, студенческой молодежи и граждан предпенсионного возраста [3]. Ситуация с трудоустройством студентов и выпускников учебных заведений может негативно отразиться на трудовых моделях поведения. По мнению М.А. Гнатюк, И.В. Печкурова в российском обществе наблюдается «постепенная девальвация духовно-нравственной составляющей ценности труда при закреплении ее прагматической и преимущественно материально ориентированной составляющей, что способствует инструментализации трудовых ценностей молодых россиян» [4, с.100].

По мнению исследователей, такое отношение к труду является индикатором процесса формирования новых социально-трудовых отношений и новой этики

труда в условиях разрушения традиционной. В связи с чем, отмечается нормативно-ценностная размытость в трудовой сфере, характеризующаяся прагматизацией и дегуманизацией ценностей труда в молодежной среде. В итоге авторы приходят к выводу, что в российском обществе имеется «риск депрофессионализации молодежи и прекаризации в результате роста нестабильности трудовых отношений в современной России» [5], что создает нестабильные социально-экономические условия для развития российского общества. В итоге в условиях нестабильности и неопределенности социально-трудовых отношений, ослабления социально-правовой защищенности трудящихся, также преобладании временной занятости класс профессионалов может постепенно вытесняться прекариатом как наиболее адаптированный к условиям на рынке труда [6].

Теоретические и эмпирические исследования показывают, что в современном российском обществе отношение к трудовой деятельности у студенческой молодежи претерпело значительные изменения. Если в советский период основными мотивами трудовой деятельности являлись долг перед обществом, общественно полезная работа, профессиональный рост и т.п., то в настоящее время наиболее сильной мотивацией является получение материального достатка, улучшение благосостояния семьи, построение профессиональной карьеры и самореализация. «Труд, занимая существенное место в жизни людей, в том числе и молодежи, все же не является доминирующей ценностью. Распространенным остается инструментальное отношение к труду, т.е. как к средству получения денег» [7]. Например, в работе «Молодежь России: социологический портрет» М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги проводится обширный социологический анализ ценностей молодежи в сфере труда, согласно которому, работа, по мнению молодых людей: «должна быть хорошо оплачиваемой – 79,2%, интересной – 48,2%; иметь хорошие условия труда – 39,7%; хорошие социальные гарантии – 30,4%; должна быть обеспечена возможность профессионального роста – 27,0%; разнообразной, творческой, предполагающей инициативу – 18,6%; престижной – 18,5%; обеспечивающей возможность сделать быструю карьеру – 14,3%; оставлять много времени для других занятий (отдыха, семьи, учебы) – 14,2%; полезной обществу – 12,5%; не утомительной – 8,6%» [8, с. 169].

Следует отметить, что на ценности и мотивы в сфере труда сильное влияние оказывает автономия труда в современном обществе, в частности, развитие малого и среднего бизнеса, активизация индивидуальной предпринимательской деятельности. Предпринимательство воспринимается студентами как возможность успешной самореализации, как путь к успеху и богатству [9]. Наблюдается положительное отношение студенческой молодежи к автономии в профессиональной деятельности как к уровню профессиональной самостоятельности, также возможности и способности организовывать трудовую деятельность и влиять на ее содержание и результаты. Это свидетельствует об экономической активности студенческой молодежи, нацеленности на самореализацию, профессиональное творчество, креативность и лидерство. Например, по результатам социологического опроса по проблеме предпринимательства и самозанятости в

России, приуроченного к секции Российского инвестиционного форума (Сочи 27-28 февраля 2017 года), ВЦИОМ отметил, что в условиях затяжного экономического кризиса в российском обществе улучшилось отношение к частному предпринимательству, так открыть свой бизнес хотел бы каждый четвертый. В основном к предпринимательской деятельности в российском обществе положительное отношение – 93% (в 2009 году отметили позитивное отношение 79%). Желание открыть свой бизнес проявляют 27% российских граждан. Ярко выражено такое желание в основном у молодежи от 18 до 24 лет – 52%. Следует отметить, что среди ответов респондентов можно отметить закономерность, т.е. чем старше респонденты, тем меньше желание заниматься предпринимательской деятельностью – 60 лет и старше – 10% [10].

Таким образом, при получении высшего образования студенты формируют модели трудового поведения, которые отражают ценностные установки в профессиональной сфере и во многом определяют личностные стратегии развития. По данной проблеме был проведен социологический опрос (400 человек) студентов Северо-Кавказского федерального университета г. Ставрополя. Основными задачами опроса являлись: во-первых, определение основных критериев при выборе работы; во-вторых, определение показателей успешности трудовой карьеры в современных условиях с позиции студенческой молодежи; в-третьих, определение отношения к самозанятости в современном обществе.

Результаты опроса (Таблица 1) показали, что 58% студентов считают, что в любое время добиться успеха в трудовой деятельности сложно. Важно отметить, что стратегия к материальному благополучию и достойной оплате труда остается приоритетной. Наиболее важными в работе, как показал социологический опрос, является заработная плата – 73% опрошенных и условия труда – 51%.

В условиях автономии труда важным показателем является отношение студенческой молодежи к предпринимательской деятельности. Так на вопрос о том, что является важным для современного предпринимателя. Студенты отметили, что настойчивость и предприимчивость являются наиболее важными качествами для индивидуальных предпринимателей – 59%, деньги – 30%, связи, знакомства – 30%. Интерес вызывает результат опроса о проблеме самозанятости и стабильной занятости. 48% студентов отметили, что есть преимущества в любом виде занятости. 24% студентов придерживаются мнения, что быть независимым специалистом выгоднее, в тоже время иметь стабильную занятость и заработную плату более выгодно – 19% опрошенных. Такие показатели подтверждают гипотезу о том, что в молодежной среде еще не сформировались устойчивая система оценивания и представление об автономии труда в современном российском обществе.

Важным показателем мотивации к трудовой деятельности у студенческой молодежи является успешность карьеры. Которая оценивается студентами в качестве успешной в том случае, если: человек работает по профессии, которая соответствует его способностям, знаниям, умениям – 51%, человек получает за свою работу большие заработки, имеет от работы высокие доходы – 46%.

Результаты социологического опроса.	
<b>По Вашему мнению, сложно ли в современном обществе добиться успеха в жизни?</b>	
Сейчас труднее добиться успеха, чем несколько лет назад	17%
Всегда добиться успеха сложно, поэтому нет никаких изменений	58%
В современном обществе добиться успеха проще, чем раньше	14%
Затрудняюсь ответить	11%
<b>Что для Вас важнее всего в работе?</b>	
Заработная плата	73%
Условия труда	51%
Взаимоотношения с руководством	23%
Взаимоотношения с коллегами	24%
Творческий характер работы	27%
Возможность профессионального роста и самореализации	22%
Затрудняюсь ответить	1%
<b>Что, по-Вашему, важнее всего в нынешних условиях, чтобы стать преуспевающим предпринимателем?</b>	
Деньги	30%
Личные качества, такие как настойчивость, предприимчивость	59%
Связи, знакомства	30%
Готовность идти на риск, не останавливаясь перед нарушениями	18%
Другое	0,8%
Затрудняюсь ответить	4%
<b>По Вашему мнению, быть самозанятым специалистом (индивидуальный предприниматель, бизнесмен, фрилансер и т.д.) в современном обществе более выгодно, чем штатным сотрудником какой-либо организации</b>	
Есть преимущества в любом виде занятости	48%
Быть штатным сотрудником организации, значит, иметь стабильную занятость и заработную плату	19%
Быть независимым специалистом выгоднее, т.к. успех твоего дела и материальное положение зависит только от тебя	24%
Затрудняюсь ответить	9%
<b>По Вашему мнению, трудовую жизнь, карьеру можно считать успешной, если человек:</b>	
Работает по профессии, которая соответствует его способностям, знаниям, умениям	51%
Своей работой приносит пользу обществу	32%
Достиг на своей работе славы	29%
Получает за свою работу большие заработки	46%
Занимает высокий пост	10%
Работает по профессии, которая является престижной	19%
Достиг высшего профессионального уровня, мастерства	30%
Другое	2%
Затрудняюсь ответить	1%

Таким образом, специфика ценностей студенческой молодежи в профессионально-трудовой сфере в условиях автономии труда заключается, во-первых, в прагматической составляющей: стратегия к материальному благосостоянию, высокая заработная плата, стремление к карьерному росту, самореализация и т.п. преобладают среди ценностей молодежи в трудовой сфере. Во-вторых, отношение к автономному труду в молодежной среде находится в стадии формирования, что является показателем противоречивого процесса становления новой этики труда и социально-трудовых отношений.

#### Список литературы:

1. Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Ценностные предпочтения студенческой молодежи в сфере труда // Общественные науки. Социология. – № 2 (14). – 2010. – С. 65.
2. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3292. 24.01.2017 «Студент-2017: рвение к учебе и перспективы трудоустройства» // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=515>.
3. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3292. 24.01.2017 «Студент-2017: рвение к учебе и перспективы трудоустройства» // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=515>.
4. Гнатюк М.А., Печкуров И.В. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 8. – С. 100.
5. Там же.
6. Там же.
7. Хахулина Л. А. Труд в системе жизненных ориентаций российского населения // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 5. – С. 27–37.
8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – С. 169.
9. Лисаускене М. Новое поколение российского студенчества // Высшее образование в России. – 2005. – № 10 – С. 41–47; Могильчак Е.Л. Факторы, определяющие отношение студентов к предпринимательской деятельности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2015. – № 2 (140). – С. 118–127.
10. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3314 «Предпринимательство и самозанятость в России» // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082>

# PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 81

Dyatlova R.I.

Moscow Technological University

## THE ANALYSIS OF ADJECTIVES USED BY MEN AND WOMEN IN MODERN ENGLISH LITERATURE.

### Abstract

Recently a new trend in such sciences as sociology, economy, psychology and linguistics has appeared. The problem of gender that is the problem of inequality and differences between sexes is the focus of attention. These differences and inequality are so great that it can not be explained only with the help of biological factors. And the fact that gender doesn't have a final and single meaning is not a disadvantage or a problem it is probably a peculiarity of the definition itself.

**Key words:** gender, Modern English Literature, linguistics, sex differences

This article is devoted to the studying of adjectives of the English language used by men and women and the peculiarities of speech patterns in English literature depending on the sex of authors and characters.

Gender structures reflect the strategy of sex and indicate who we are: a man or a woman. Being born a male and female, people find themselves in the formed system of relationships where women are passive and men are active.

Gender differentiation has a diverse expression in different cultures. The researchers of gender realize the importance if the cross-cultural method.

Literature on cross-cultural aspects of gender allows marking out 4 aspects of gender ethics:

- 1) division of labour by sex (gender roles);
- 2) the convictions of stereotypes connected with differences between male and female (gender stereotypes);
- 3) differential socialization of boys and girls;
- 4) slight power and lower status of females.

The division of labour accordingly to sex appeared because of physical differences connected with the women's ability to procreation and lactation, also with a great physical size and strength of men.

Division of genders into various social roles leads to some social standards, according to which males and females behave in a different way. It is considered that women are dependent, shy, timid, powerless, emotional, passive and dreamy while men are powerful, independent, aggressive, dominating, active and progressive.

Differential socialization of boys and girls was revealed while teaching and preparing children for adult roles. Even in childhood girls are taught to work about the house, look after younger children, while boys are taught to do men's work.

What concerns the status of women in any society it is lower and the power is less than men have. According to the report of the United Nations Organization «Women's position in the world» women constitute one third labour force, but they occupy less paid jobs. Thus, they get lower salary than men for the same work but jobs, which are occupied by women, are not prestigious. Social relationships are reflected in a language.

Cultures differ in accordance with the conception about the relationships between a male and female that is gender ideology itself. Some societies are more traditional (Muslims) regarding men as more significant and powerful than women, at the same time others (Christians) are more up-to-date and elite estimating equally men's and women's sufficiency.

From the linguistic point of view, the problem of the language and sex is a very sophisticated field of researches. As there are differences in physiological and psychological aspects of sexes, it is quite natural to suppose that there are differences in speech, behaviour of men and women, but the differences between men's and women's speech in the English language is not so noticeable.

Women's vocabulary was more developed than men's one and «women's language» was not often used in their speech if women hold a high social status. The same words are perceived by men and women in different way having different degree of positive or negative estimation and they are different in semantic meaning. Women's associative ground is more general and humanistic (nature, animals, daily routine, fashion), whereas men associate themselves with sport, hunting, professional and military activities.

Differences between men's and women's language can be presented in the following table:

Men's language	Women's language
1.a great number of abstract nouns;	1.presence of lots of attributes, adverbs, objects and also constructions expressing different degrees of assumption, uncertainly;
2.frequent usage of parentheses, especially with the constant meaning; obviously/apparently, undoubtedly, certainly;	2.usage of evaluative statements;
3.monotony of ways expressing different kinds of emotions;	3.wide figurativeness of speech describing feelings;

4.prevalence of transitive verbs and active voice;	4.high-frequency usage of such constructions as adverbs+adverbs (quickly enough, very well)
5.usage of the words with the least emotional colouring expressing emotional state and evaluation of the subject and phenomenon;	5.simple and complex sentences;
6.frequent usage of adjectives;	6.emotional colouring of the speech

A great significance is paid to linguistic methods with the help of which one can express power and subordination. Such linguistic strategies are considered to be interruption, evasiveness and verbosity. The meaning of any linguistic strategy can vary depending on situations, style used by speakers, and on interaction of styles and strategies of speech participants.

Most men try to show their superiority using in their speech direct, affirmative, energetic sentences. As regards women's speech, it is considered to be less affirmative.

Interruption is one of the ways to express men's dominance too.

Another way of expressing dominance is preterition. It is used by men rather frequently and it infuriates women.

On a level with linguistic methods, superiority, power, indecision, etc can be expressed non-verbal. During a conversation men are more liberated and women try to control their manners and observe etiquette standards. While communicating men look women in the face but women look aside.

It was investigated that a man likes to attract people's attention and to be uppermost in the minds because he wants to dominate in a social structure. And he prefers to keep silence at home. As for women, a conversation plays an important role for them.

Thus, there are significant differences in men and women's speech. Nevertheless, one should not insist on the fact that males and females speak different languages. In general, the set of lexical units (words, morphemes, structures) coincides. One can affirm that there are some differences caused by social, cultural and psychological factors. Language differences in men and

women's speech are expressed in etiquette and ritual situations: in the forms of greetings, apologies etc. Most men tend to demonstrate their superiority. Linguistic strategies such as interruption, preterition, etc. are their ways of dominance.

Therefore, the importance of the linguistic peculiarities is very great.

According to the English language, adjectives are divided into two groups with dynamic and static components, which is the main topic of the research: men use adjectives with dynamic components and women with stative ones. Moreover, behavioural peculiarities found in the speech patterns which are described in the research. Having analyzed the frequency of using compound adjectives of English taken from dialogues, monologues of men and women and from works of English literature of the 20<sup>th</sup> century, it was elicited that men use adjectives 14 times more often than women do. In works of art written by men this decreases a little.

#### List of Literature

1.Архипова Е.В. Речевое поведение мужчин и женщин в английском языке//Актуальные проблемы филологии и общественных наук: Сб. научн.статей. – Мозырь: МГПИ им.Н.К.Крупской, 2001. – 220 с.

2.Gordon E.M. A Course in Modern English Lexicology. Moscow, Vysshaya Shkola, 2000. – С.267.

3.Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. –М., 1999. – С. 211.

4. Плисовская З.А., Линовицкая М.Ф. Современное общество: роль мужчины и женщины// Философская и социологическая мысль. – Мн., 1995. – С. 39-46.

*Дятлова Р.И.*

*Московский технологический университет*

## ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

*Dyatlova R.I.*

*Moscow Technological University*

## FEATURES OF TECHNICAL TRANSLATION

### **Аннотация:**

*Быстрые темпы развития общества, его информатизация требуют от студентов, будущих выпускников технических вузов, умений обработки большого объема иноязычной информации в ходе прохождения производственной практики, стажировки, практической и научной профессиональной деятельности. Современные государственные стандарты высшего профессионального образования повышают требования к качеству иноязычной подготовки студентов, в особенности это касается представителей технических, IT специальностей.*

### **Abstract:**

*The rapid pace of development of society demands the ability to process large amounts of information using a foreign language from students of technical universities nowadays. Modern state standards of higher professional education increase the requirements for the quality of foreign language training of students, especially for representatives of technical, IT specialties.*

**Ключевые слова:** *технический вуз, иноязычная подготовка студентов*

**Key words:** *technical university, students' foreign language training*

При переводе научно-технической литературы мы сталкиваемся с определенными специфическими чертами, а именно: 1) большим количеством специальных терминов 2) твердо установленными в письменной речи грамматическими нормами 3) формально-логическим изложением материала. Главный упор делается на логическую, а не эмоциональную сторону информации [1; 12].

Выполняя перевод технических текстов, необходимо пользоваться приемами, обеспечивающими подбор максимально точных определений слов. Одним из таких приемов является заимствование. Оно бывает нескольких типов: 1) буквальное, предполагающее сохранение фонетической, грамматической структуры слова 2) семантическое, при котором используется вторичное значение слова 3) смешанное, т.е. использование транслитерации 4) трансформируемое, при котором к заимствованному термину добавляют аффиксы, часто встречающиеся в русском языке.

Приведем некоторые из грамматических правил актуальных в техническом переводе: 1) употребление существительного с определенным артиклем, если за ними стоит определение, вводимое предлогом *of*. Например: "The polarization of these lines can be predicted from wave mechanical considerations". Исходя из принципов волновой механики, можно предсказать поляризацию этих линий. 2) в научно-технических текстах встречаются слова латинского и греческого происхождения с окончаниями *-is*, *-ies*, *-ics*, *-us* в единственном числе. 3) Слова, обозначающие названия наук и оканчивающиеся на суффикс *-s*, употребляются только в единственном числе. Например: *economics*, *mathematics*, *optics*, *acoustics*. Например: «Математика составляет основу для многих наук» «*Mathematics forms the basis of many other sciences*». [2; 19]

Перевод научно-технической литературы должен отвечать таким требованиям, как: эквивалентность, адекватность, информативность, логичность и точность изложения. Под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Эквивалентность предполагает равенство между исходным и конечным текстами при успешном переводе. С точки зрения адекватности перевод рассматривается как процесс. [3; 330-332]

Приступая к обучению переводу научно-технических текстов студенты, прежде всего, должны быть ознакомлены с основными особенностями перевода, а именно: при переводе научно-технической литературы следует учитывать, что язык научно-технических текстов является частью общенационального языка, использует его лексику и грамматический строй; тем не менее, ему свойствен определенный стиль, отвечающий целям и задачам содержания научной литературы, а также ряд особенностей как в области терминологии, так и в области грамматики. Для языка научно-технической литературы характерно наличие большого количества терминов, распространённость различных ви-

дов сокращений, предпочтение одних синтаксических оборотов другим, особенность перевода ряда грамматических конструкций, а также отсутствие эмоциональной насыщенности образных сравнений, метафор, иронии и т.д. Основной стилистической чертой научно-технической литературы является краткость изложения материала и четкость формулировок. Одним из главных отличий языка технической литературы от языка художественной литературы является значительная насыщенность текста специальными терминами. По мере расширения границы человеческих знаний растет потребность в новых определениях, понятиях — как в освоенных, так и в новых областях науки и техники, и, соответственно, расширяется словарный состав, причем расширение идет в основном за счет новых терминов. [4; 333]

Для успешного перевода научно-технической литературы необходимо следующее: 1) иметь определенный запас слов иностранного языка 2) знать грамматику иностранного языка 3) знать лексические, грамматические и стилистические правила перевода; 4) иметь представление об области знания, к которой относится переводимый текст (а в идеале — хорошо ориентироваться в ней). Таким образом, чтобы перевод научного текста удовлетворял вышеизложенным требованиям, студенты должны овладеть общими и специфическими переводческими навыками и умениями. Таким образом, в содержание обучения переводу научных текстов входят: теоретические знания о фонетическом, лексическом и грамматическом строе иностранного языка (знания лексических единиц и грамматических правил, правил словообразования); знания об особенностях перевода научных текстов (знания о видах переводческих трансформаций и соответствий); — языковые практические знания (знание способов перевода — транслитерации, калькирования, перестановки, замены, добавления, опущения, способов описательного и антонимического перевода); — экстралингвистические знания (информационный запас, необходимый для перевода специализированного текста), используемые в процессе понимания и переформулирования предложений исходного текста на язык перевода, поскольку при переводе специализированных научных текстов одних переводческих знаний недостаточно. [5; 332-335]

#### Список литературы:

1. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., 1965, 12с.
2. L. and M. Fieser, Op.cit., 19 с.
3. О.В. Наумова (Институт языкознания РАН) Технология обучения чтению и переводу научной технической литературы специалистов неязыковых специальностей, 330-332 с.
4. О.В. Наумова (Институт языкознания РАН) Технология обучения чтению и переводу научной технической литературы специалистов неязыковых специальностей, 333 с.
5. О.В. Наумова (Институт языкознания РАН) Технология обучения чтению и переводу научной технической литературы специалистов неязыковых специальностей, 335с.

Ряполова Я. И.

магистрант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»

## ШАМПАНСКИЙ ГОВОР КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Ryapolova Y. I.

The master Oryol State University

## CHAMPAGNE DIALECT A REGIONAL VARIETY OF THE FRENCH LANGUAGE

**Аннотация**

Статья посвящена описанию специфики шампанского говора как региональной разновидности французского языка. Шампанский говор – это форма языка, которая занимает промежуточное положение между диалектом и региональным языком.

Анализ лексем шампанского говора показывает, что семантические доминанты «Человек» и «Сельское хозяйство» неразрывно связаны между собой. Значительная часть жителей департаментов Марны, Верхней Марны и Об занимаются сельскохозяйственной деятельностью, а сельское хозяйство не может функционировать без участия человека. Есть все основания утверждать, что главной характеристикой регионального языка является антропоцентричность.

Перспективным направлением исследования представляется изучение особенностей региональной лексики французского языка в синхроническом и диахроническом аспектах. Основная направленность предстоящего исследования видится в анализе средств вербализации элементов концептуального поля «Пейзаж» в шампанском говоре.

**Abstract**

The article is devoted to the description of champagne dialect specificity as a regional variety of the French language. Champagne dialect is a form of language that occupies an intermediate position between dialect and regional language.

Analysis of champagne dialect lexemes shows that semantic dominants "Man" and "Agriculture" are inextricably linked. A significant part of the population of the departments of Marne, Upper Marne and Ob engaged in agricultural activities, and agriculture can not function without human intervention. There is every reason to assert that the main characteristic of the regional language is anthropocentricity.

The study of the peculiarities of the regional vocabulary of the French language in the synchronic and diachronic aspects is a promising direction of the research. The main focus of the forthcoming study is seen in the analysis of the means of verbalization of the elements of the conceptual field "Landscape" in champagne dialect.

**Ключевые слова:** шампанский говор, патуа, регионализмы, семантическое поле, семантическая доминанта.

**Key words:** champagne dialect, patois, regionalisms, semantic field, semantic dominant.

Большая роль изучению шампанского говора и его функционирования в департаментах Марна, Верхняя Марна и Об отведена в научной деятельности М. Тамина. По предположению М. Тамина, если допустить, что региональный французский берет свое начало от диалектного субстрата, то сразу нужно уточнить, что региональный французский – это не более, чем патуа, т.к. его фонетика – это фонетика французского, даже если обозначить существование некоторых диалектных черт, например в суффиксах, которые понятны только говорящим. С другой стороны, патуа образовывал и образовывает, там, где он еще существует, относительно логичные лингвистические микросистемы, в которых не зафиксированы отрицательные обороты речи, встречающиеся у носителей шампанского говора, проживающих в регионе Шампань-Арденн. Данные отрицательные обороты входят в состав оппозиций, которые включаются в разработанные структуры (*je ne veux mie / je n'en ai pont / je ne saurais, etc*). В представленных примерах видно, что частица *pas* заменена на частицы *mie, pont* или отсутствует.

Однако есть все основания утверждать, что богатство регионального французского зависит до-

статочно широко от диалектного субстрата французского. И с этой точки зрения, департамент Арденны, который сформировался под влиянием трех больших диалектов: шампанского, валлонского и лотарингского, не говоря о включении в него слов из пикардского диалекта, занимает привилегированное положение. Благодаря этому, региональные варианты речи включают различные типы лексических единиц, а также дробление, произошедшее, не смотря на проникновение французского языка. Выше упомянут департамент Арденны, т.к. на большей его части используются лексемы шампанского говора.

Вопрос изучения этимологии слов остается открытым, так как общенациональные словари не фиксируют многие единицы региональных вариантов языка. М. Тамин подчеркивает историческую значимость французского как национального языка: и региональный, и национальный берут начало из одних источников.

Шампанский говор – это форма языка, которая занимает промежуточное положение между диалектом и региональным языком. Это подтверждает идею А. Дожа о том, что патуа эволюционировали, приспособившись к новым требованиям. Изменения XXI века не унифицировали региональный

язык, комплекс гласных и согласных фонем не имеет дифференциальных черт, а воспроизводит комплекс звуков, свойственных национальному языку. Часть лексических единиц на сегодняшний день не употребляется, но многие из них сохранились, изменив значение или форму. Некоторые слова закрепились в национальном языке: например, *coquetar* – ‘чайник’, зафиксировано в словаре *Petit Larousse*. [Tamine 2006: 9-11].

Необходимо упомянуть о том, что лингвистам трудно составить список регионализмов, которые не зафиксированы общенациональными словарями французского языка. Тем не менее существуют лексикографические труды, например, словарь *Le parler de Champagne* М. Тамина, по большей части представляющий лексемы, связанные с деятельностью жителей региона, их образом жизни, традициями и т.д. Данные лексические единицы иногда встречаются в национальном французском языке, но приобретают иной смысл, согласно А. Доза. Например, глагол *accoler* зафиксирован в общенациональном словаре французского языка, где имеет несколько значений: 1. *vi* 1) обнимать; 2) сближать; 3) присоединять; прилаживать; приклеивать; прикреплять, скреплять; 4) соединять (скобкой и т.п.); 5) располагать, ставить рядом; 6) подвязывать лозы; 2. *vi* плотно прилегать; примыкать. В региональном же словаре он имеет только одно значение: подвязывать виноградную лозу и становится переходным глаголом.

Согласно М. Тамину, региональный язык области Шампань подвержен угрозе исчезновения, в связи с тем, что используется в большинстве случаев представителями старшего поколения или обозначаемые им реалии не используются в настоящее время вследствие научно-технического прогресса. М. Тамин отмечает также, что региональный французский язык можно обозначить как определенный этап перехода диалектов в общенациональный французский язык [6, с. 4-6].

Следует отметить, что упомянутый выше словарь М. Тамина составлен на основе систематизации лексических единиц, зафиксированных в «Лингвистическом и этнографическом атласе провинций Шампань и Бри», автором которого является Анри Бурсело.

Семантические сферы и поля шампанского говора

Семантическое поле является одной из форм структурирования единиц лексического уровня и в лингвистике понимается как «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия. Именно понятие и служит основой интеграции слов в поле». Базисное для поля понятие является идеальным элементом, в то время как слова, интегрированные в поле и находящиеся между собой в определенных отношениях,

являются материальными воплощениями понятия [4, с.231].

Семантическое поле может рассматриваться как средство репрезентации реальности, как лингвистическая категория и как метод описания состава языка. Кроме того, поле выступает как метод системно-функционального анализа языка [4, с. 232].

В словаре М. Тамина *Le parler de Champagne* представлено 1154 лексических единиц, из них 597 лексем участвуют в образовании семантических доминант: «Человек», «Бытовая сфера», «Сельское хозяйство», «Погода», «Животный мир» и «Растительный мир». 556 единиц, не участвующие в формировании семантических доминант, образуют миниполя, такие как «Приметы» (*épine blanche*, *f* – цветение боярышника, символизирующее конец зимы), обозначение частной собственности (*finage*, *m* – ограждение частной территории), «Времена года» (*arrière-saison*, *f*) и т.д.

На территории Франции существует множество говоров, лексические единицы которых не зафиксированы в общенациональных словарях французского языка. Создание французско-русского словаря «Шампанский говор» внесет вклад в разработку указанной проблемы. Присутствие во французском языке шампанского и других говоров (региональных разновидностей языка) подтверждает богатство общенационального французского языка.

Перспективным направлением исследования представляется изучение особенностей региональной лексики французского языка в синхроническом и диахроническом аспектах. Основная направленность предстоящего исследования видится в анализе средств вербализации элементов концептуального поля «Пейзаж» в шампанском говоре.

#### Список литературы

1. Био А. Региональный язык, говор и диалект во Франции: три связанных понятия // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. – № 6 (8). – С. 5
2. Клоков В. Т. Особенности регионализации французской речи во Франции // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – С. 47.
3. Регинская Т. И. Аргументы французских ремесленников-отходников // Гуманитарный вектор. 2011. – №4 (28). – С. 142-147
4. Рубцов И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №60. – С. 231-235
5. Tamine M. Avant-propos // *Le parler des Ardennes*. – Paris, 2006.
6. Tamine M. *Le parler de Champagne*. – Paris, 2009.

**Тіхоненко Світлана Олегівна**  
аспірантка кафедри світової літератури  
факультету філології та журналістики  
Полтавського національного  
педагогічного університету імені В. Г. Короленка

**РОЛЬ ЖАНРОВОЇ СПЕЦИФІКИ РОМАНУ ДЖ. СВІФТА «МАНДРИ ГУЛЛІВЕРА» У  
ФОРМУВАННІ АВТОРСЬКОЇ МОДЕЛІ СВІТУ**

**Tikhonenko Svitlana Oleghivna**  
research student of the department of World Literature  
(philology and journalism)  
Poltava National V.G. Korolenko Pedagogical University

**THE ROLE OF GENRE SPECIFICITY OF THE NOVEL “GULLIVER’S TRAVELS” BY JONATHAN SWIFT IN FORMING THE AUTHOR’S ARTISTIC MODEL OF THE WORLD**

**Анотація**

У статті здійснено спробу дослідити жанрову специфіку роману Дж. Свіфта «Мандри Гуллівера», виявити особливості композиції твору, розкрити авторський задум щодо створення авторської моделі людства. Твір став підсумком філософських роздумів Дж. Свіфта – гуманіста-просвітителя – і вершиною його художніх досягнень.

Частини роману «Мандри Гуллівера» пов’язані не тільки одним героєм, а й інтегровані в єдине ціле спільністю концептуальної інформації – сатиричним відтворенням дійсності тогочасної Англії. Філософську спрямованість роману-попередження Дж. Свіфта визначає постійна наявність у тексті двох планів: реально-дієвого та символіко-алегоричного. Твір увібрав у себе ознаки кількох жанрових канонів (фантастика, утопія, сатира, авантюрні пригоди, філософська притча, алегорія, реалістичне побутописання, політичний памфлет тощо), і водночас – це тонка пародія на ці жанри. Дж. Свіфт запозичив сюжетно-жанрову основу авантюрно-морського роману. Окрім того, книга Дж. Свіфта відкриває ще один жанр, розповсюджений у літературі XVIII ст. – філософську повість. «Мандри Гуллівера» по суті являють собою цикл памфлетів, об’єднаних одним героєм, і в кожному з них автор досягає окремої мети.

Дж. Свіфт створює на сторінках свого роману химерний гротескний світ, у якому перед читачем постають образи політиків сучасної автору Англії, та водночас у смислового полі тексту змальовано людство в усій його потворності, разом з тим, крізь гіркий сміх письменника відчувається слабка надія на те, що люди зрозуміють послання автора.

**Summary**

The article makes an attempt to research genre specificity of the novel «Gulliver's Travels» by Jonathan Swift, bring into sharp focus the peculiarities of the work's contexture, reveal the artist's intention of creating a unique model of the humanity. The work has become a takeaway of Jonathan Swift's philosophical speculations as humanist and representative of the Enlightenment, and is the crown jewel of his artistic achievements.

The parts of the novel «Gulliver's Travels» are united by the central character as well as integrated in a coherent whole by inclusion of conceptual information that is satirical reflection of the reality of England on that time. Philosophical focus of the novel by Jonathan Swift is defined by constant presence of two dimensions in the text: real action as well as symbolic and allegorical. The work has included traits of several genre canons (fantastic fiction, utopia, satire, adventure action, philosophical parable, allegory, realistic chronicles, political pamphlet etc.), meanwhile it contains a keen parody on these genres.

J. Swift adopted the plot and genre basis of adventure naval novel. Also the work by J. Swift discloses one more popular genre of the XVIII century literature – philosophical novel. «Gulliver's Travels» can be viewed as a series of pamphlets united by the central character and each achieving a specific aim.

In his novel Jonathan Swift created a bizarre grotesque world, in which images of the politicians of England on that time are revealed, meanwhile in the semantic field of the text humanity in its horrible nature is depicted, however the author's bitter irony gives hope on people's understanding of the author's message.

**Ключові слова.** Сатира, філософська повість, алегорія, памфлет, меніппея, фантастика

**Key words:** satire, philosophical novel, allegory, pamphlet, Menippean satire, fantastic fiction.

Роман Дж. Свіфта «Мандри Гуллівера» вважається вершиною творчості письменника, по суті його програмним маніфестом. Роман умістив роздуми автора про життя та долю людства. Мета нашої статті полягає у всебічному аналізі жанрових форм роману, дослідженні жанрової специфіки твору в зв’язку з авторським задумом та творенням художньої моделі світу.

Твір став підсумком філософських роздумів Дж. Свіфта – гуманіста-просвітителя – і вершиною його художніх досягнень [3]. Частини роману «Мандри Гуллівера» пов’язані не тільки одним героєм, а й інтегровані в єдине ціле спільністю концептуальної інформації – сатиричним відтворенням дійсності тогочасної Англії, що складається з опису звичаїв і суспільного ладу країн, які відвідує героїня [8, с. 22]. На думку Б. Шалагінова, практично все,

що написав Дж. Свіфт, має характер соціальної та політичної публіцистики й тісно пов'язане з реальним життям Англії в I третині XVIII ст. [9, с. 4]. Проте сила таланту Дж. Свіфта полягає в тому, що глибинні смисли тексту набули загальнолюдського значення в полікультурному просторі. Філософську спрямованість роману-попередження Дж. Свіфта визначає постійна наявність у тексті двох планів: реально-дієвого та символіко-алегоричного з яскраво вираженою домінантою останнього. Символічний аспект твору підпорядковує сюжетну лінію, рух авторської думки та пошуки істини [5, с. 14].

Роман Дж. Свіфта «Мандрі Гуллівера» привертат та продовжує привертати увагу багатьох дослідників. Науковців цікавить сатиричний пафос роману як тип авторського погляду на світ та його втілення твору, особливості мовних засобів, вплив роману на розвиток світового літературного процесу, місце роману Дж. Свіфта у великому діалозі культур тощо.

Значний внесок у дослідженні смислового поля тексту роману зробили такі науковці, як О. Анікст, М. Заблудовський, В. Муравйов, А. Єлістратова, Ю. Прибатень, І. Панина, Е. W. Rosenheim (Е. Розенхайм), С. Lawlor (К. Лоулор), Е. D. Kirschner (Е. Д. Кіршнер), N. Cramton (Н. Кремптон), M. Cassini (М. Кассіні), Ph. W. Tirabassi (Ф. В. Тірабассі), L. S. Goldstein (Л. С. Голдстейн), J. H. Pearl (Дж. Х. Перл), P. P. Lee (П. П. Лі). Науковці досліджують жанрову специфіку роману, акцентуючи сплав різних жанрів у тексті; розглядають образ автора-політика та втілення політичних поглядів письменника на ідейно-тематичний аспект твору. Значною мірою увагу науковців привертає природа сатири в романі та вплив твору на розвиток сатиричного європейського роману.

Перше видання роману Дж. Свіфта «Мандрі до деяких віддалених країн світу в чотирьох частинах: Твір Лемюеля Гуллівера, спочатку хірурга, а потім капітана кількох кораблів» (англ. *Travels into Several Remote Nations of the World, in Four Parts. By Lemuel Gulliver, First a Surgeon, and then a Captain of several Ships*) вийшло в 1726–1727 роках у Лондоні. На думку А. Єлістратової, роман став підсумком філософських роздумів Дж. Свіфта – гуманіста-просвітителя – і вершиною його художніх досягнень. Як це трапилось із багатьма великими пам'ятками світової літератури («Дон Кіхотом» М. Сервантеса, «Робінзоні Краузо» Д. Дефо), доля цієї книжки склалася парадоксально. Книга, що була вистраждана Дж. Свіфтом, просякнута обуренням, болем і розчаруванням, сповнена сміливих і гнівних натяків щодо злочинів правлячих верхів і всього тогочасного суспільства в цілому, стала переважно книгою для дитячого читання, – іронічний жарт літературної слави, яка, мабуть, примусила б посміхнутися і самого похмурого автора [3].

Дж. Свіфт своїм романом «Подорожі Гуллівера» не тільки став справжнім родоначальником англомовної наукової фантастики, на думку письменника і критика Кінгслі Еміса, а й явив світові блискучий зразок меніппеї (жанр, радше архіжанр, що базується на парадоксах та поєднує в одному художньому висловлюванні вірш та прозу, високе та

низьке, серйозне та смішне, чудесне та повсякденне, алегорію та натуралістичний гротеск), у якому об'єднані пародія, іронія, гумор, сатира, фантастика та ігрова символіка, і який відіграв принципову роль у народженні сміхового варіанту науково-фантастичного роману [2, с. 9].

Роман Дж. Свіфта настільки незвичний, що визначення жанру містить певну провокацію. Роман увібрав у себе ознаки кількох жанрових канонів (фантастика, утопія, сатира, авантюрні пригоди, філософська притча, алегорія, реалістичне побутописання, політичний памфлет тощо), і водночас – це тонка пародія на ці жанри. Професор Б. Шалагінов у передмові до українського перекладу 2004 р. зазначає, що жанрову природу «Гуллівера», якого нерідко називають романом, визначити непросто. Треба мати на увазі, що Дж. Свіфт не ставив перед собою суто художніх завдань, він писав насамперед памфлет у річищі своїх попередніх творів. Але політична пристрасть і філософська глибокодумність у поєднанні із широкою ерудицією і стилістичною майстерністю призвели до блискучого художнього синтезу. Дж. Свіфт широко застосовував уже готові поетичні засоби, сюжетні мотиви й цілі ситуації з арсеналу всієї світової літератури. Бажання зрозуміти приховану політичну й літературну основи робить читання твору справою непростою, але захоплювальною. У добу ж письменника ця смислова прозорість ситуацій і образів полегшувала читачеві сприйняття книги, а авторові давала змогу камуфлювати свої політичні натяки в незвичайному, комічному вигляді [9, с. 4].

Дж. Свіфт запозичив сюжетно-жанрову основу авантюрно-морського роману. Зрештою, важливим літературним першоджерелом була книга Ф. Рабле «Гаргантюа і Пантагрюель». Сприйнятливість читача до всього незвичайного підігрівалася різними вигадками у зв'язку з колоніальними подорожами англійців. Можливо, Дж. Свіфта надихав і приклад політичного вигнання Данте Аліг'єрі, який населив вигаданий світ «Божественної комедії» майже без винятків реальними особами – своїми історичними сучасниками, і пов'язав увесь задум із політичним життям Італії [7, с. 3]. Окрім того, книга Дж. Свіфта відкриває ще один жанр, розповсюджений у літературі XVIII ст. – філософську повість, із характерною для неї заданістю сюжету, окремих епізодів та образів, що покликані наочно ілюструвати певну думку автора, філософську або повчальну тезу, концепцію людини та суспільства [6, с. 23].

При дослідженнях «Мандрів Гуллівера» науковці проводять паралелі твору с «Правдивою історією» Лукіана з Самосата, написаною у II столітті нашої ери (П'єтро Тольдо у статті «Свіфт і Рабле», 1906). Вплив сатири Лукіана на Свіфта визнавали і його сучасники. Справді, спільні риси між творами існують: в обох творах герой-оповідач описує подорожі до вигаданих країн; герой-оповідач обіцяє читачеві розповідати лише факти; в обох творах оповідача-мандрівника у багатьох незнайомих країнах сприймають вороже; жителі вигаданих країн ведуть війни, і просять допомоги оповідача-мандрівника; в обох творах є епізоди зустрічі героя з видатними особистостями минулого. «Листи до Стелли» містять згадку, що Свіфту

була відома творчість Лукіана (лист від 4 січня 1710) [10].

Роман складається із чотирьох частин, які нерозривно поєднані між собою. На думку А. Інґера, «Мандри Гуллівера» по суті являють собою цикл памфлетів, об'єднаних одним героєм, і в кожному з них автор досягає окремої мети, ось чому і Гуллівер у кожній частині (а іноді й у кожному епізоді) інший – то наївний, то проникливий, то благородний, то раболіпний і нікчемний, залежно від того, яку думку про людину й умови її існування прагнув у даному епізоді проілюструвати автор [4]. На перший погляд, текст роману «Мандри Гуллівера» виглядає як подорожній щоденник, що цілком відповідає літературній традиції тих років [1, с. 128]. Сюжетно частини між собою не пов'язані. Залежно від авторських цілей змінюється і характер героя-оповідача, і відношення до нього автора. Цілісність твору досягається як образом головного героя, чие ім'я за традиціями літератури того часу винесено в назву книги, так й пародією на жанр подорожі, що був популярним у часи Дж. Свіфта.

Композиція роману створює дивний світ, у якому герой із велетня перетворюється на пігмея, потрапляє на летючий острів, а потім у країну розумних коней. Така побудова роману порушує логічні зв'язки, змішує уявлення про світ не тільки в героя, а й у читача. Дж. Свіфт, як він пояснював, передбачав не розважити, а роздратувати суспільство, і це йому вдалося повною мірою, тому що «Подорожі Гуллівера» за кількістю тлумачень і варіацій навряд чи зрівняються з будь-якою іншою книгою. Всесвітньо відомий знавець англійської літератури XVIII ст. та дослідник творчості Дж. Свіфта, професор E. W. Rosenheim (Едвард Розенхайм), у своїй роботі «Swift and the satirist's art» («Свіфт і мистецтво сатири») [11, с. 58], розмірковуючи про сутність сатири Дж. Свіфта, висловлює думку, що сатира письменника спрямована на людство, яке вважає себе раціональним на кшталт гуїґнмів, а насправді – купа огидних тварин еґу.

Отже, автор у своєму романі прагнув зобразити передусім свого сучасника. «Відправляючи» героя у незвідані світи, з кожною мандрівкою Дж. Свіфт розкриває нові грані людини та людства в цілому. Дж. Свіфт створює на сторінках свого роману химерний гротескний світ, у якому перед читачем постають образи політиків сучасної автору Англії, та водночас у смислового полі тексту змальовано людство в усій його потворності, разом з тим, крізь гіркий сміх письменника відчувається

слабка надія на те, що люди зрозуміють послання автора.

### Література

1. Алеева Е. Культурологические аспекты мифа в романе Дж. Свифта «Путешествия Гулливера». Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань. 2010. – № 2. – С. 125–136.

2. Балашова Т. А. Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики: на материале научно-фантастического романа Великобритании: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: спец. 10. 01. 03 – Литература народов стран зарубежья. Балашов. 2003 – 20 с.

3. Елистратова А. А. Свифт и другие сатирики. URL: <http://www.philology.ru/literature3/elistratova-88.htm> (дата звернення 10.07.2018)

4. Ингер А. Джонатан Свифт. URL: <http://www.philology.ru/literature3/inger-76.htm> (дата звернення 10.07.2018)

5. Панина И. А. Образность языка сатиры Джонатана Свифта: Сопоставительный аспект подлинника и переводов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». Краснодар. 2003. – 19 с.

6. Свифт Дж. Сказка бочки. Путешествия Гулливера. / Пер. с англ. Вступ.ст. А. Ингера. Прим. А. Аникста. М. : Правда. 1987 – 480 с.

7. Свифт Дж. Мандри Гуллівера. Харків: Фоліо. 2004. – 332 с.

8. Тбоева З. Э. Средства репрезентации сатиры Дж. Свифта: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : спец. 10. 02. 20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – Владикавказ. 2011. – 24 с.

9. Шалагінов Б. Б. Джонатан Свіфт і його «Мандри Гуллівера»: [передмова] / Мандри до різних країн світу Лемюеля Гуллівера, спершу лікаря, а потім капітана кількох кораблів / Свіфт Дж. – Харків: Фоліо. 2004. – С. 3–16.

10. Eddy William A. A Source for Gulliver's Travels. Published by: The Johns Hopkins University Press Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2914716>

11. Rosenheim E. W. Swift and the satirist's art. University of Chicago Press, 1963

# PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК: 327.5+316.344

Осмонова Д.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

## АНАЛИЗ ФЕМИНИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Osmonova D.A.

Kyrgyz National University named J. Balasagyn

## ANALYSIS OF THE FEMINIST CONCEPT AS THE CONDITION OF THE INITIATION OF STUDYING GENDER RELATIONS

### Аннотация

Статья посвящена исследованию феминистской концепции в контексте формирования изучения гендерных отношений. Дана характеристика феминизму, рассматриваемому как женское движение, основывающееся на идеологии. Приведены разновидности феминизмов на основе ряда критериев. Проведён анализ формирования феминизма в США и странах Западной Европы. Выделены 3 волны становления и развития феминизма в мире с середины XIX столетия до наших дней и дана их общая характеристика.

### Abstract

The article is devoted to the study of the feminist concept in the context of the formation of the study of gender relations. A characteristic of feminism, considered as a women's movement based on ideology, is given. Varieties of feminisms are presented on the basis of a number of criteria. An analysis of the formation of feminism in the United States and countries of Western Europe. Three waves of formation and development of feminism in the world are distinguished from the middle of the XIX century to the present day and their general characteristics are given.

**Ключевые слова:** феминизм, гендер, гендерные отношения, женское движение, либеральный феминизм, социалистический феминизм, радикальный феминизм, психоаналитический феминизм, постмодернистский феминизм.

**Key words:** feminism, gender, gender relations, women's movement, liberal feminism, socialist feminism, radical feminism, psychoanalytical feminism, postmodern feminism.

Становление гендерных исследований начинается с феминистских изысканий, уходящий в феминизм, рассматриваемый как женское движение, опирающееся на идеологию, которая подвергла критике традиционную гендерную систему и обосновывающую определенные гендерные акции, целью которых стала трансформация гендерных ролей и отношений в социуме, ликвидация патриархатного социума [1].

В современной интерпретации феминизм отражает женское движение и действия, направленные на трансформацию женской роли в обществе. По своей сути, феминизм отождествляется с двумя базовыми убеждениями, что женское население дискриминировано по признакам половой принадлежности, и такое положение должно быть ликвидировано.

Феминизм не является универсальной и единой концепцией раскрепощения всех женщин в силу разных исторических прецедентов, особенностей в социальном статусе и положении женщин в различных странах, и из-за этого необходимо вести речь о феминизмах [2].

Обычно, феминизмы делятся по идеологии (социалистический, либеральный, радикальный), по отношению к философским и психологическим направлениям (психоаналитический, постструктуралистский и постмодернистский; модернистский,

базирующийся на теории социального конструирования), географический (европейский, американский, третьего мира, постсоветский и постсоциалистический), этнический (феминизм «черных», «белых» и «цветных»), конфессиональный (исламский, христианский), по сексуальной идентичности и ориентации приверженцев (садомазохистский, лесбийский, кроме того объединяющий непризнанных социумом людей нетрадиционной сексуальной ориентации, именуемый «квир-феминизм»).

Все разновидности феминизма группирует феминистский дискурс, несмотря на значительное их многообразие. В центре этого дискурса находятся основные темы, подобные патриархату, разделению на личное / общественное, различия и равенство, гендер и пол [1, с.8].

Рассмотрим формирование феминизма в США и странах Западной Европы.

Веком возникновения феминизма необходимо по праву считать XVIII столетие, когда буржуазный строй сменил феодальный, произошла перестройка социума, общественных отношений и поменялось мировоззрение в отношении женщин как на «полноправных членов социума, из-за чего женщины приобрели право на наемный труд. Французские мыслители восемнадцатого столетия (Дидро, Вольтер, Гельвеций, Монтескье и др.) развенчали стереотип о женщине в качестве «Второго пола», по

природе своей неспособной стать наравне с мужчиной, но, утверждая о несправедливости роли женщин в обществе, они проявили пассивность в вопросе признания женских прав в области гражданских свобод [3].

Олимпию де Гуж считают творцом «Декларации прав человека и гражданина», вышедшей в 1792 г., лидером женского движения и первой феминисткой Франции. Основные требования, изложенные в данном документе, заключались в предоставлении избирательного права женщинам, права на образование, допуске женщин ко всем официальным должностям, достижение права на распоряжение и владение собственностью, равноправии перед законом, в политике, семье и церкви. Но, несмотря на неудачи революционного движения во Франции, оно вообрало в себя явные признаки феминизма в качестве движения женщин за равноправие женщин и мужчин.

А. Смит Адамс считается первой феминисткой в США. Лозунгом феминизма в 1776 году в США стало ее воззвание «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов» [4].

Монография «Защита прав женщины» англичанки Мэри Уоллстоункрафт [5], изданная в 1792 г., вошла в классическую литературу феминизма. Английская писательница пишет о важности предоставления женщинам образования, так как убеждена, что не недостаток от природы женского мышления (подобно в просветительских теориях Руссо или Канта), а отсутствие образовательных навыков мешает им достигать большего, и из-за этого формулирует некий образовательный план, по которому обучение необходимо организовать совместным, из-за того, что женщины и мужчины обязаны иметь одинаковое образование.

В Германии становление феминистской мысли опирается на книгу, опубликованную в 1792 году, Теодора фон Гиппеля «Об улучшении гражданского положения женщины» [6]. Исследователь требовала, чтобы было предоставлено равноправие полов, однако в то же самое время она подчеркивала, что для реализации данной цели важно привлечение образованных мужчин.

К концу восемнадцатого столетия в США и Европе (Англия, Франция, Германия) были созданы перспективные идейные центры будущего феминизма. Данные условия формирующегося феминизма следует трактовать не столько в качестве теории, сколько в плане общественного движения, направленного против экономической женской дискриминации. Итак, в ранний период становления феминизма в качестве общественно-политического движения активистки США и Западной Европы требовали предоставления женщинам равноправия в экономической, политической и образовательных областях.

В процессе становления и развития феминизма условно выделяются 3 волны:

1) середина XIX столетия – первая половина XX столетия;

2) середина XX столетия – восьмидесятые годы XX столетия;

3) девяностые годы XX столетия – до наших дней.

Феминизм, относящийся к «первой волне» связан с протестной деятельностью за достижение экономического и юридического равноправия полов, своими целями ставил предоставление женщинам прав на образование, голосование, трудоустройство, собственность. На масштаб формы и характер феминистского движения в каждой стране повлияли трансформации, которые происходили в областях политики, экономики и науки. В США в середине девятнадцатого столетия начался бурный рост капитализма. Ускоренное индустриальное развитие, механизация промышленности расширили миграционный приток и наполнили рынок трудовыми ресурсами. Использование труда наемных рабочих, восьми-десятичасовой рабочий день формируют условия для возникновения женских движений.

Феминистское движение либерального толка в Европе и США становятся самыми влиятельными, массовыми и эффективными, в отличие от оппозиционного ему марксистского феминистского движения в Германии.

Лидерами либерального феминистского движения стали Л.Мотт, Э.Стэнтон и город Сенека Фоллз. Их движения разработали и приняли «Декларацию чувств и резолюций» [7], базирующуюся на «Декларации независимости». Данный документ стал точкой отсчета в функционировании либерального феминизма. В декларации сформулированы все базовые требовательные принципы, которые будут реализовываться этим феминистским движением: право на собственность, право голоса, право на образование, реальное участие в политической и социально-экономической жизни социума.

Первые общественные структуры, выступавшие за политическое и гражданское равноправие, появились в Великобритании в 40-50-е годы девятнадцатого столетия. Английский социолог, экономист и философ Джон Стюарт Милль для либеральной идеологии феминизма стал одним из основоположников. Его основной труд «Подчиненность женщины» [8], вышедший в 1869 г., снискал славу классики либерального феминизма. Мировоззрение Милля о вопросе равноправия полов сформировалось из его этических и политических ориентаций. В первую очередь, Милль признавал изначальную ценность личности и примордиальное равенство людей, несмотря на то, к какому полу они относятся. Во-вторых, он полагал, являясь сторонником бентамовской философии утилитаризма, что функционирование системы неравноправия полов становится барьером на пути общества к своему совершенству.

Итак, либеральный феминизм начального периода, или так называемый «первой волны», главным образом, сконцентрировался на деятельности за юридическое равноправие женщин и мужчин, что в некоторой степени отрицательно отразилось на последующих этапах развития этого феминистского направления. Достигнув равноправия с мужчинами, либеральный феминизм в годы между первой и второй мировыми войнами, стал стагнировать в определенной степени. Из-за того, что программные задачи были решены, а новые еще не сформулированы, стали раздаваться голоса о том, что как

идеология и движение феминизм исчерпал себя полностью.

Как следствие, либерального феминизма в качестве своей «второй волны», возродился во Франции и США, приняв протестную форму, направленную против неопределенности первого этапа. Основные идеи новой волны нашли свое отражение в трудах Симоны де Бовуар под названием «Второй пол» [9], вышедшего в 1949 году и Бетти Фридан под названием «Загадка женственности» [10] в 1963 году. Первая монография впоследствии стала теоретической базой для радикального феминизма, а вторая книга превратилась в «настольную книгу» либеральных феминисток «второй волны».

Главной задачей либерального феминизма на втором этапе явился протест против барьеров, которые социум ставит перед женщинами на пути к обретению независимости и самореализации. «Вторая волна» феминизма стала попыткой женщин выйти за рамки семьи, из этого, так называемого, «уютного концлагеря». Обе эти автора были убеждены, что основной целью является важность продемонстрировать женщинам потенциал свободы и самоосуществления вне семьи. По мнению Фридан, базовым инструментом реализации этой цели может стать образование. Из-за этого деятельность активисток феминизма «второй волны» стала ориентироваться на получение образования, социальную помощь от государства в деле воспитании детей и т. д.

Марксистский или социалистический феминизм возник во II-й половине XIX столетия, в период, когда в Северной Америке и Западной Европе начались активные процессы индустриализации, развития капитализма, социальной трансформации, изменения семейной структуры, привлечения женщин в экономику. Базовыми источниками для становления идеологии марксистского или социалистического феминизма стали труды К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, Н. Крупской и А. Коллонтай. В их произведениях, к примеру, «К еврейскому вопросу» [11] Карла Маркса (1843), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [12] Фридриха Энгельса (1883) либо классическом труде Августа Бебеля «Женщина и социализм» [13] (1879) выражена мысль о том, что женское существо - не какой-либо специфический человеческий подвид, а равноправный член социума, проблемы которого детерминированы, в первую очередь, социальным угнетением, появившемся на базе частной собственности, и что грядущее коммунистическое общество полностью способно освободить человека, включая женщину, от угнетения.

Радикальный феминизм возник, как течение, на волне «левых студенческих протестов» в шестидесятые годы XX столетия в США. На его становление оказала влияние радикализация политической атмосферы климата в западных странах и активизация женских организаций в семидесятые годы, которая называлась «вторая волна». Основоположительницей этого направления считается известная писательница, доктор философии Симона де Бовуар, опубликовавшая в 1949 году в Париже фундаментальную книгу «Второй пол» [9]. Недаром, «Второй пол» получил название второй феминистской Библии. Руководство католиков ввела запрет

на чтение этой книги, как неприличной. Этот труд опирается на два базовых постулата: во-первых, мужчина, отнеся себя к субъекту, творческому существу, превратил женщину в объект, пассивное существо; во-вторых, нет такого феномена как женская природа, и все характеристики женственности следовательно являются искусственными. Эти два постулата изложены в предисловии и часто обосновываются и повторяются с позиций экзистенциализма в работе. Вторая часть открывается афоризмом: «Женщиной не рождаются, ею становятся», направленная, прежде всего, против афоризма «Анатомия - это судьба» З.Фрейда. С. де Бовуар пытается доказать, что биологические половые различия совсем не детерминируют их экзистенциальные и социальные различия, соответствующую иерархию, где один - раб, другой - господин. Автор доказывает, что в женщине, как и в мужчине те же способности к реализации свободы воли, творческому развитию, трансцендентности. Она убеждена, что рано или поздно межполовой конфликт между полами будет исчерпан посредством культивирования в женщине творческих сил и чувства свободы, способствующих победить женскую имманентность в результате революционного трансформации общества.

Идеи Симоны де Бовуар в дальнейшем получили развитие в работах радикальных феминисток таких, как Суламифь Файерстоун, Кейт Миллет, Жермен Грир, Андреа Дворкин, Евы Файджес и других.

Психоаналитический феминизм сложился из анализа фрейдизма и продолжения ряда идей радикальных теоретиков о материнстве, отцовстве и сексуальности. Особая роль Зигмунда Фрейда, основателя теории психоанализа, сводится к тому, что первым из исследователей обратил внимание общественности к вопросам сексуальности, сделав научным объектом то, что исследователи до этого обходили стороной. З.Фрейд изучил процесс формирования сексуальности, начав с детских лет, выявляя и давая характеристику основным периодам его развития [14]. Он связывает сексуальность с категорией «либидо», означавшей сексуальное влечение. Безусловно, либидо как влечение не делится на женское и мужское, - оно едино и осуществляется активно. Но, в ходе взросления либидо начинает подавляться отдельными социальными комплексами и ограничениями, формируемыми по-разному у девочек и мальчиков (у девочек - комплекс Электры, у мальчиков - это комплекс Эдипа, у обоих полов - комплекс кастрации).

Первой работой, где в целях феминизма был использован психоанализ была книга «Психоанализ и феминизм» [15] Джулиет Митчелл, изданная в 1974 году. По мнению Митчелл, причины женского находятся в глубинах человеческой психики. Из-за этого автор отрицает подход либеральных феминисток, который заключается в том, что социальное реформирование может стать эффективным механизмом установления равноправия. Равноправие в сфере образования, избирательного права, труда, не смогут основательно трансформировать статус женщины в социуме, так же как и уничтожение капиталистических экономических порядков, доказы-

вает Митчелл. Она также не соглашается с радикальным феминизмом в том, что репродуктивные технологии смогут сыграть какую-либо серьезную роль в женской эмансипации, так как биологический подход не сможет помочь решить психологические проблемы. Для уничтожения подчиненного статуса женщин нужна трансформация их глубинных индивидуальных ориентаций. Итак, для феминистских исследователей характерно стремление использовать фрейдистскую теорию бессознательного и младенческой сексуальности для изучения поведения взрослых, для того, чтобы изучить каким образом детский опыт воздействует на ориентации взрослых людей для того, чтобы отыскать возможности их трансформации. Как следствие традиционный порядок детского воспитания рассматривается как обладающий политическим измерением. В данном случае следует отметить влиятельные труды Дороти Диннерстайн и Нэнси Чодороу [16]. Оба исследователя приходят к заключению, что в фундаменте многих социальных проблем находится женская монополия на процесс ухода за детьми.

Постмодернистский феминизм в лице Л.Иригарей, Ю.Кристовой, Х.Сиксу появился в конце XX столетия, преобразив феминизм в методологию, критикующую старую научную объективность и рациональность, называя их апологетами мужской науки. Поставлена проблематика ограниченности знания, изложенного только мужчинами в социальной теории, мужской системой ценностей, взглядом мужчин на мир, называемой «адроцентричная картина мира», и «фаллологоцентризм», или другими словами, мужскими методами выражения знания. Новое, предложенное постмодернистским феминизмом – это интерпретация отличия женщин не в качестве аномалии, не в качестве Другого конца бинарной оппозиции, а в качестве инакового, как такового, имеющего право на жизнь. Другими выражениями, «женщина не должна быть отличающейся от, но различающейся для того, чтобы внести в культуру альтернативные ценности» [17].

На наш взгляд, постмодернистский феминизм предпринял попытку отразить «инаковость» не в качестве проблемы, но в качестве онтологического описания феминного, которое имеет право на жизнь, дающую свободу с требованием ответственности; в фундаменте постмодернизма коренится актуализация существования Другого, призыв к равноправию, ориентированный на утверждение различий, а не отнюдь их игнорирование.

Анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Феминизм является не только общественным движением, но и стройной теорией, ставшей методологией нового предмета анализа – гендера, рассматривающего несимметричные, иерархические отношения полов в определенном историко-социальном измерении и нового принципа в изучении данного предмета – деконструирования иерархии этих связей.

Феминистский анализ поставил в центр внимания изучение статуса женщины в контексте их самих, и обоснование, формулирование и продвижение политической проблематики, целью которой становится деятельность, направленная против

женской дискриминации. В трудах феминистских идеологов было сформулировано гендерное изменение общественных отношений, на чем базируется гендерный подход в качестве исследовательской стратегии.

#### Список литературы:

1. Королева Т. А. Феминизм: идейно-теоретические основы и политическая практика: Дисс... к. п.н.: 23.00.02. - Санкт-Петербург, 2007.- 164 с.
2. Пушкарева Н.Л. Что такое феминизм? / Женская история. Гендерная история (Теория и исследования). - Учебное пособие. - Калуга, 2001.
3. Айвазова С. Г. Феминистская традиция в России // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). - М., РИК Русанова, 1998. - С. 12-65.
4. Истоки женского движения. – Режим доступа: <http://www.feminmvm.ru/zaroz/7-istoki-zhenskogo-dvizheniya.html>. Истоки женского движения
5. Уоллстоункрафт М. Защита прав женщины. - Режим доступа: <http://www.likebook.ru/books/view/112342/>
6. Феминизм в Германии. - Режим доступа: <http://www.feminmvm.ru/perv/32-feminizm-v-germanii.html>.
7. Декларация чувств. - Режим доступа: [ru.encydia.com/en/](http://ru.encydia.com/en/).
8. Милль Дж. Стюарт. Подчиненность женщины. – Режим доступа: [nashaucheba.ru/v24327/?cc=1&view=pd](http://nashaucheba.ru/v24327/?cc=1&view=pd); Цебрикова М. К. Предисловие к книге «Подчиненность женщины». - С.- П., 1870.-18 с. - Режим доступа: <http://bookee.ru/catalog/classic/cebrikova-m-k-predislovie-k-knige-dzh-st-millja-podchinennost-zhenshhiny/>.
9. Бовуар С. Второй пол. – М., 1997. - Режим доступа: <http://vipbook.info/man/16318-Bovuar-Simona-Vtoroy-pol-kniga.html>.
10. Фридан Б. Загадка женственности. - М., 1994. - Режим доступа: <http://elpervushina.livejournal.com/109704>.
11. Маркс К. К еврейскому вопросу. – В журнале "Deutch-Franzosische Jahrbucher", 1844 г. - Режим доступа: <http://marxists.org/russ-kij/marx/1844/jewish.html>.
12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политическая литература, 1978.
13. Бебель А. Женщина и социализм. Пер. с нем. - Изд.3. - 2011. - Режим доступа: <http://www.likebook.ru/books/view/88696/?page=69>
14. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – СПб., 2001.
15. Феминизм: идеи и лица. - Режим доступа: <http://stud24.ru/sociology/feminizm-idei-i-lica/472799-1797250-page3.html>.
16. Диннерстайн Д. Качая колыбель и управляя миром. – См: Теория и история феминизма.- Харьковский центр гендерных исследований: Ф. - Пресс, 1996. - С. 209; Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология гендера.
17. Жеребкина И. Прочти мое желание: постмодернизм, психоанализ, феминизм / И. Жеребкина. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 183с.

*Осмонова Д.А.**Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына***О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ГЕНДЕРА И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ***Osmonova D.A.**Kyrgyz National University named J. Balasagyn***ON THE ESSENCE AND CONTENT OF GENDER AND GENDER RELATIONS****Аннотация**

*В статье рассматривается квинтэссенция и основные положения теории гендера и гендерных отношений. На основе категориально-понятийного анализа различных интерпретаций термина «гендер» дано определение понятию «гендер». Выделяются и анализируются три основные концепции гендера, доминирующие в современных научных исследованиях. Проводится критический анализ различных подходов к изучению гендерных отношений.*

**Abstract**

*The article deals with the quintessence and main provisions of the theory of gender and gender relations. Based on a categorically-conceptual analysis of various interpretations of the term "gender", the definition of "gender" is given. Three main concepts of gender that dominate modern scientific research are singled out and analyzed. A critical analysis of various approaches to the study of gender relations is carried out.*

**Ключевые слова:** *пол, гендер, гендерные отношения, теории гендера, гендерный подход.*

**Keywords:** *gender, gender, gender relations, gender theory, gender approach.*

Благодаря психоаналитику из США Роберту Столлеру возник термин «гендер» в качестве категории социальных исследований. Он в 1968 г. предложил эту категорию для того, чтобы подчеркнуть двойственную сущность пола человека в качестве и биологического, и социокультурного феномена [1]. В повседневной речи «пол» отражает широкий комплекс анатомо-физиологических, репродуктивных, социальных и поведенческих характеристик, на базе которых индивиды определяются как женщины и мужчины. Но связь между социокультурными и биологическими факторами составляющими этого целостного комплекса не однозначна в научном контексте, что и побудило Р. Столлера сузить тезаурус понятия «пол» в качестве научной категории четкими биологическими характеристиками – анатомо-морфологическими характеристиками, по которым дополняют и различают друг друга в ходе репродукции индивиды. Термин «гендер» должен был подчеркивать то обстоятельство, что биологическая составляющая сексуальности не дана индивиду непосредственным образом, но во всех случаях преломляется посредством призмы социальных представлений и индивидуального сознания, другими словами имеется в зафиксированного и субъективного в культуре знания [2].

Обычно, «гендер» интерпретируется в контексте социальной справедливости или неравенства (беспристрастной оценки женщин) как с социальным классом, возрастом, национальностью и др. Например, «Новейший философский словарь» содержит следующее: «Соотнесение гендера с родом позволяет обнаружить еще одно его значение - представление» [3].

Как отмечает Т. де Лауретис, термин «гендер» трактуется в качестве представления отношений, демонстрирующих принадлежность к группе, классу, категории [4]. Таким образом, гендер отра-

жает отношение принадлежности. Базовые доктрины гендерного анализа заключаются в следующем: термином «пол» выражают биологические различия между женщинами и мужчинами, т.е. анатомо-физиологическую специфику на базе которых люди определяются как женщины и мужчины [5; 6, с.20-24] понятием «гендер» характеризуют особый набор черт, обуславливающих поведение мужчин и женщин в своих взаимоотношениях. «Гендер» имеет отношение не просто к женщинам или мужчинам, но к их способу общественного конструирования данных отношений, к их взаимодействию. Только несущественные различия в их ролях, детерминированных гендерным подходом, можно отнести к биологическим (деторождение, беременность, грудное вскармливание, т.е. роль в воспроизводстве потомства).

Итак, термин «гендер» используется для интерпретации социальных процессов. Особенность гендера заключается в том, что через него реально описание женского и мужского. У индивида возникает возможность своего способа бытия. Данное весьма актуально в настоящее время, когда традиционные социальные роли не полностью удовлетворяют потребности индивида в самоопределении, а индивид идет к «мультиобразности».

Среди множества взглядов, направлений на термин «гендер» и его компонентов, классификация базовых теорий гендера, разработанная О. А. Ворониной, представляет собой наиболее всеобъемлющую и четкую. Здесь следует согласиться с ее точной зрения, что и «в современных социальных и гуманитарных науках выделяются следующие теории: 1) теория социального конструирования гендера; 2) понимание гендера как стратификационной категории, связанной с другими стратификационными категориями; 3) понимание гендера как культурного символа» [6, с.100-105].

Теоретиками первого направления являются: Т. Лукман, П. Бергер, И. Гоффман, Д. Зиммерман, К. Уэст, Г. Гарфинкель и др. По их мнению, «гендер - это система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском, женском как категориях социального порядка» [7].

Исследования гендера опираются на три конструктивистские доктрины:

1. Концепция Т. Лукмана и П. Бергера, отражающая социальное конструирование действительности. По мнению данных ученых, социальная реальность является одновременно субъективной (конструируемое самим субъектом) и объективной (функционирует независимо от субъекта). Социальная реальность отражает требования объективности, потому что независима от личности и ее можно трактовать как субъективную, из-за того, что: «Институциональный мир воспринимается в качестве объективной реальности. Он существовал до рождения индивида, и будет существовать после его смерти. Институты предстают перед индивидом в качестве неоспоримых фактов. Они оказываются для индивидов внешними, сохраняющими свою реальность. Независимо от того нравится она ему или нет, он не может избавиться от них. Институты имеют над ним принудительную власть, существуют сами по себе, благодаря механизмам контроля, которыми они располагают. Но важно иметь в виду, что объективность создана человеком, сконструирована им» [8]. В формате данной концепции гендер рассматривается в качестве будничного мира взаимодействия женского и мужского, реализованный в представлениях, практиках, правах; это комплексная характеристика общественного порядка, системно воспроизводящаяся в структурах действия и сознания, от которой отказаться невозможно.

2. Концепция половых ролей, изложенная в трудах Р. Бейлза, Т. Парсонса, базовой идеей которой предстает утверждение, что усвоение половых ролей в ходе социализации. Субъекты социализации (школа, семья, средства массовой информации, группа сверстников и др.) формируют личность, перенимающую культурные ценности и нормы, включая и образцы маскулинного и феминного. Социализация предполагает воспроизведение и усвоение индивидом существующих стандартов. Однако, как замечают А. А. Темкина и Е. А. Здравомыслова, с точки зрения феминизма, личность интерпретируется в качестве воспринимающей, относительно пассивной, а не конструирующей стандарты культуры в этой теории: «Акцент на пассивность составляет первое отличие традиционной теории социализации от теории конструирования гендера. Идея конструирования подчеркивает активный характер усвоения опыта. Субъект создает гендерные правила и отношения, а не только усваивает их» [9].

Символический интеракционизм, сформулированный И. Гоффманом, трактует гендер как итог социального взаимодействия и в то же самое время его источник [10].

3. Гендерная идентичность появляется в ходе социального взаимодействия, имеет связь с «самостью» личности, превосходящая рамки одной ситуации, и она должна подтверждаться постоянно в

разных ситуациях взаимодействия, из-за того, что «самость» - это объект постоянной практической проверки [11, с.205]. «Осведомленный индивид, имеющий ряд идей и понятий, которые высказываются в сто внутренних монологах и в разговорах с кем-либо, четко определяющих, что значит быть мужчиной или женщиной, реализует свою самость, которая гендерно однозначна. Он действует согласно с таким самоопределением, которое, однако, может подвергнуться изменениям в процессе взаимодействия, оставаясь вместе с тем хранилищем гендерного компонента, выявляемого в поведении человека от ситуации к ситуации» [11, с. 211].

*Гендер в качестве стратификационной категории.* Родоначальники этой теории – феминистки-исследовательницы - Т. де Лауретис, Дж. Скотт.

В данной концепции гендер интерпретируется как стратификационное понятие, которое выстраивает иерархию социальных отношений и роли между женщинами и мужчинами. Гендерная стратификация представляет собой процесс, через который гендер является базой социальной стратификации. Вместе с гендером подобными категориями являются национальность, класс, возраст, раса, которые по мнению Дж. Скотт следует понимать в качестве фундаментальных переменных, которые определяют гендерную систему [12].

Данную точку зрения разделяет постмодернистская феминистка Т. де Лауретис из Франции, которая считает, что система гендера приписывает различные значения (престиж, идентификацию, статус в общественной иерархии) индивидам в социуме. Гендер конструирует нормативно- социального субъекта посредством создания различий по полу, которые связаны с этническими, расовыми и социальными различиями [6, с.103].

Итак, гендер не только создается индивидами и обществом, но и сам конструирует социального субъекта, детерминируя его статус, место в общественной иерархии, отсюда следует, что выстраивает и собственно гендерную систему подчинения и власти по половому признаку.

*Гендер в качестве культурной метафоры в постмодернистских и философских концепциях.* Сторонники данной теории: Х. Сиксу, Л. Иригарей, Ю. Кристева разработали, что биологическая дифференциация полов закреплена и представлена в культуре посредством символики женского и мужского начала. «Женское» и «мужское» функционируют в качестве компонента символическо-культурных рядов: женское - чувственное - греховное – телесное - природное и мужское – рациональное - духовное - божественное – культурное. Исходя из этого, Согласно этому подходу, принципы, понятия и феномены и (природа и культура, чувственное и рациональное, божественное и телесное) идентифицируются с «женским»/феминным и «мужским»/маскулинным началом посредством имеющегося символически-культурного ряда. Все, что определяемое как «женское», - негативное, вторичное, подчиненное, «мужское», а то что определяется как «мужское» - позитивное, первичное, доминирующее. На данной базе конструируется контекст маскулинного и феминного, в качестве

бинарных оппозиций, отмеченных оппозиционными социальными оценками, выстраивающих систему координат отношений власти и подчинения в культуре в качестве природнодетерминированных, а также укрепляющих функционирующую гендерную социальную иерархию в широком контексте.

В теории гендера в качестве социально-выстроенной, символически протрактованной модели заметны аспекты воздействия теории деконструкции философа-постмодерниста из Франции Ж. Дерриды. Категория деконструкции - процесс дешифрования метафор, раскрытия их имманентной логики, существующей в качестве бинарной оппозиции: женщина-мужчина, объект-субъект, природа-культура и др.

Мы считаем, что феномен гендера «принадлежит к культурным средствам, при помощи которых производится и учреждается «естественный пол» как предшествующий культуре» [13, с.110]. От гендера нужно отличать биологический пол, как предпосылку социальным и культурным практикам. Гендер усваивается, приобретает в ходе социализации индивида, а пол выступает природной, естественной данностью.

Нет согласия по вопросу о том, признать гендер «неотъемлемой характеристикой личности или понимать его как содержание социальных отношений» [13, с.15]. С точки зрения Р. Столлера, гендерная идентичность является чувством «гендера», возникает у детей к 5 годам, а позже формируется в личностный неизменный атрибут. По мнению М. Розальдо, гендер это раздел Я-концепции (самосознания индивида) в одном ряду с классом и культурной идентичностью. Эти ученые отождествляют понятия «гендерной идентичности» и «гендера» [14].

В нашем исследовании, основываясь на вышеизложенные положения авторов, которые проводят анализ в формате гендерного подхода, нами гендер рассматривается в качестве социокультурного процесса созидания социумом (продукт гендерной социализации) особенностей в женских и мужских ролях, эмоциональных и ментальных параметрах, поведении и сам итог – социальная конструкция гендера, которая вместе с иными стратификационными категориями, конструирует систему подчинения и власти по характеристике биологического пола.

Итак, основной контекст понятия «гендер» содержится в концепции социального конструирования и моделирования пола через социальную практику. В социуме появляется система стандартов поведения, направленные на выполнение конкретных половых ролей и исходя из этого появляется довольно жесткий ряд стереотипов о том, что является «женским» и «мужским» в данном социуме. Итак, гендер представляет собой спектр социальных репрезентаций и конструкций, а не факт, закрепленный природой, процесс формирования и воспроизводства значений, институтов, идентичностей, он историчен, динамичен, изменяем, его функционирование детерминировано социальным и культурным контекстом, от особенностей гендерных отношений в различных социумах, в различные исторические периоды, в различных социальных классах, этнических группах и поколениях.

Из вышеуказанной дефиниции можно сделать вывод о том, что содержание и сущность категории гендер детерминируют его связь с дефиницией «гендерные отношения», с точки зрения Клециной И.С., [15]

которая является практически новой категорией, которая включена в научный дискурс. Слабая разработанность данного понятия в плане социально-философского анализа способствовала объективированию необходимости методологической позиции к этой категории в данном исследовании.

Теперь проанализируем различные определения сущности этого понятия.

С.М. Степанова и Л.С. Егорова подчеркивают, что «гендерные отношения – это взаимоотношения мужчин и женщин в обществе, возникающие между ними в ходе общественной и профессиональной деятельности и определяющие своеобразие их поведения и положения в обществе» [16]. Но, это определение не содержит взаимоотношения гендерных групп в формате семьи, что, с нашей точки зрения, сужает интерпретацию специфики и сущности данной разновидности социальных отношений.

В определении, данной И.И.Черновой, отсутствует, на наш взгляд, определенность, касающаяся субъектов этих отношений. Так, она пишет, что «гендерные отношения - отношения между социальными группами, которые занимают определенное положение во всей структуре социальной стратификации» [17] относительно гендерных отношений.

Наиболее глубокий анализ сущности гендерных отношений удалось сделать Т.В.Барчуновой [18], когда она считает, что гендерные отношения - это выстроенные на власти и социально сконструированные (иерархии и сегрегации) и И.С.Клециной [15], интерпретирующей их в качестве встроенных в социальный контекст и реализующихся на различных уровнях общества.

Рассмотрев вышеизложенные подходы, мы считаем, что к гендерным отношениям следует причислить отношения между разными гендерными группами, а также их субъектами в различных областях социальной жизни, базирующиеся на социальной сегрегации и иерархии по параметру биологического пола по видам деятельности.

Из дефиниции можно сделать вывод о том, что гендерные отношения иерархичны, так как они созданы нормами и символами современного и традиционного андроцентрированного общества, все области которого характеризуются мужским доминированием, формирующим и воспроизводящим гендерные отношения патриархатного типа.

Итак, гендерные отношения представляют собой социальный конструкт, который эволюционирует и изменяется вкупе с изменяющейся социальной системой несмотря на достаточную устойчивость, в рамках доминирующей идеологии, отсюда следует, что гендерные отношения – это активно развивающийся процесс, нацеленный на формирование другого гендерного порядка, реализующийся в трансформации иерархических и статусно-ролевых гендерных отношений и находящий отражение в гендерном сознании индивида, который принадлежит к определенному историческому периоду и несет в себе какую-либо гендерную идеологию.

Анализ теоретико-методологических основ исследования гендера и гендерных отношений позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Женское коррелируется с природным и из-за этого происходит часто неосознанное, имплицитное умаление социальной ценности женщины; биологически обусловленные различия между женщинами и мужчинами в истории представляют собой источник социального неравенства; в большинстве мировых философских традиций репродуктивная функция женщины считалась ее базовым биологическим предназначением и имела отношение к приватной, менее престижной области, в то же самое время как создающая культуру, продуктивная функция была возможна лишь в социальной области, которая представлена мужским полом.

2. Оба пола независимо от иерархии «власть – подчинение» на индивидуальном и родовом уровне естественным образом необходимы друг другу не только из-за инстинкта размножения, однако и по причине многочисленных социальных факторов, которые способствуют совместной жизнедеятельности полов.

3. Гендерные отношения – это активно развивающийся процесс в целях формирования новой гендерной конструкции, реализующейся в трансформации иерархических и статусно-ролевых отношений между гендерными группами и откладывающийся в гендерном сознании человека, который принадлежит определенной исторической эпохе и несет в себе установленную гендерную идеологию.

#### Список литературы

1. Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ, 2002. - №8. - С.97-101.
2. Stoller R. J. Sex and Gender: - New York: Science House, 1968.
3. Новейший философский словарь. – Режим доступа: [http://enc-dic.com/new\\_philosophy/Gender-298.html](http://enc-dic.com/new_philosophy/Gender-298.html).
4. Lauretis T. de Technologies of Gender. – Bloomington, 1987. – 138 p.
5. Абукирова Н.И. Что такое гендер? / Н.И. Абукирова // Женщина в обществе: мифы и реалии: сборник статей. – М.: Информация – XXI век, 2001. – С.84-87.

6. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований / О.А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций. – М.: МЦГИ, 2001.

7. Уэст К., Зиммерманн Д. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». – М.: 2001. – С.76-84.

8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995. - С. 34.

9. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии. // Социологические исследования. - 2000. - №11. - С. 89.

10. Гофман И. Гендерный дисплей / И.Гофман // Введение в гендерные исследования. – Ч.П: Хрестоматия / Под ред. С.В.Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001. – С.306-335.

11. Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. - М., 2004.

12. Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. Жеребкиной И. - Харьков, 2001. - С. 122.

13. Гендер: язык, культура, коммуникация. - М, 1999.

14. Социология гендерных отношений. / Под ред. Саралиевой З. М. - М., 2004. - С. 110-111.

15. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. – СПб.: Алетей, 2004. – С.121.

16. Егорова Л.С., Степанова С.М. Авторская учебная программа «Гендерные отношения в современном обществе» / Л.С.Егорова, С.М. Степанова // Режим доступа: [http://www.ivanovo.ac.ru/win1251/science/nir/nir\\_2001/m-project/mpg\\_01/egorova/htm/](http://www.ivanovo.ac.ru/win1251/science/nir/nir_2001/m-project/mpg_01/egorova/htm/)

17. Чернова И.И. Гендерные отношения в социальной стратификации современного общества: состояние, перспективы развития. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2001. – 185с.

18. Барчунова Т.В. «Эгоистичный гендер», или воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях. // Общественные науки и современность. – М., 2002. – №5. – С.181.

УДК 008:911.53

**Петров И. Ф.**

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий  
г. Краснодар*

## РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

**Petrov I. F.**

*Academy of marketing and social information technologies  
city of Krasnodar*

## REGIONAL CULTURE AS A SOCIAL PHENOMENON

#### Аннотация

*Статья посвящена региональной культуре отличающейся ярко выраженной местной спецификой мировоззренческих и поведенческих стереотипов. Показывается, что региональная культура формирует, прежде всего, региональную идентичность, воспроизводит культурный опыт определенной территориальной общности, который может кардинально отличаться от общенационального.*

**Abstract**

The article is devoted to the regional culture characterized by a pronounced local specificity of ideological and behavioral stereotypes. It is shown that the regional culture forms, first of all, regional identity, reproduces the cultural experience of a certain territorial community, which can be radically different from the national one.

**Ключевые слова:** культура, региональная культура, регион, система, субкультура.

**Key words:** culture, regional culture, region, system, subculture.

В настоящее время культурно-исторические структуры становятся доминирующими по отношению к социально-экономическим структурам. Все происходящие процессы приобретают характер социокультурных. В современном мире, особенно в Европе нарастает укрепление позиций провинций. Одной из причин усиления регионального фактора в нашей стране является ее дезинтеграция. Регионализм для России, в конечном итоге, может стать определяющим фактором устойчивого развития, преобразования принципов управления, повышения уровня жизни населения, а сами регионы - источником экономических и социально-политических инноваций.

Сегодня уже можно сказать, что регионалистика превратилась из изолированных областей изучения региональных процессов разными науками - географией, экономикой, культурологией, демографией, экологией и др. - в единую междисциплинарную отрасль знаний с высоким уровнем системности. В отечественной литературе тема региональной культуры изучена недостаточно. Поэтому, естественно возникает проблема определения сущности данного понятия.

Региональная культура является духовным фундаментом и важнейшим фактором социально-экономического развития любого региона. И хотя региональная культура обусловлена, в конечном счете, уровнем культуры всей страны, существуют и уникальные особенности территорий. Поэтому региональную культуру нужно рассматривать как субкультуру.

Термин «субкультура» был введен исследователями под воздействием работ Алмонда и Вербы, которые акцентировали внимание на понятии национальной политической культуры [8]. Однако, авторы «сравнительной политологии» видели ограниченность концепции Алмонда и Вербы в том, что они «уделяли мало внимания политическим «субкультурам». Так как в любом обществе есть группы, чьи политические установки кардинальным образом отличаются от общенациональной культуры.

Еще в 1965 году Л. Пай заметил, что в изучении политической культуры необходимо изучать как историю политического развития системы как целого, так жизненный опыт людей, которые воплощают культуру [9].

Ю. С. Пивоваров определяет субкультуру, как мини культуру, самостоятельное, автономное образование [6]. Культура, состоящая из субкультур - это культура, образуемая совокупностью данных автономных образований. В этом смысле региональная политическая культура признается именно субкультурой.

Регион, как определенное социально-культурное пространство, объединен историко-культурными, экономическими, географическими и иными

особенностями. В рамках доктрины европейского интеграционного федерализма «регион» определяется как «сверхтермин», с присущим ему, по мнению Л. Рэмхельда, такими основополагающими признаками: общая территория; определенное население; общность истории; общность природных условий; общность проблем [7].

Под регионом понимается преимущественно провинция в том своем качестве, чем она отличается от столицы. Для социально-политического пространства провинции характерны такие свойства, как замкнутость, плотность, структурированность, целостность. Замкнутость - мыслится как высшая степень бытия и концентрация центробежных тенденций. С замкнутостью социально-политического пространства связана его целостность, под которой можно понимать социально-политическую однородность его элементов и их взаимодействие на единых принципах. Под структурированностью подразумевают соответствие социально-политического бытия региона его социальной структуре, когда структура социальных потребностей людей отражается в социально-политических процессах [2,4].

Плотность социально-политического пространства провинции характеризуется дистанцией между его элементами или субъектами. Плотность свидетельствует о развитии, продвинутой демократии.

Назовем следующие системообразующие факторы региональной культуры:

1. Развитое региональное самосознание, т. е. осознание членами данной территориальной общности своего культурного единства, отождествление себя с территорией проживания. Необходимо учитывать связь регионального сознания с национальным характером, источниками, для описания которого могут стать «региональные» диалекты языка, мифы, фольклор, стереотипы и т. д.

2. Региональные культурные интересы, включающие все стороны территориального бытия. В настоящее время, прежде всего, это интерес в экологическом равновесии и приумножении потенциала региона, его устойчивому развитию [5].

3. Общий исторический и культурный опыт. С. Липсет отмечал, что культурными факторами, связанными с особенностями предшествующего исторического развития, исключительно трудно манипулировать [1].

4. Структура и этнонациональный состав населения. Г. Алмонд и Р. Верба считали, что среди демографических показателей ничто не идет в сравнении с фактором образования по степени влияния, которое он, по всей видимости, оказывает на формирование политической позиции. Необразованный человек или человек с ограниченным образованием принципиально отличается от человека с

высоким уровнем образования. Это совершенно иное политическое лицо.

На культурные ценности огромное влияние оказывают этнические и конфессиональные системы, что особенно ярко проявляется в этнокультурных конфликтах. Этнический статус в многонациональных территориях считается основополагающей составляющей социального самочувствия и психологического состояния человека. Низкий его уровень как показывают многие исследования, порождает чувство национальной ущемленности.

Среди тенденций психологического состояния «человека территориального» современные исследователи выделяют: более спокойный психологический климат; формирование массового интереса к местной политической, социальной и культурной жизни; местный патриотизм; большая политическая и культурная терпимость, которая становится фактором политической стабильности.

Религиозный фактор оказывает не меньшее влияние на поведение, взгляды и самочувствие территориальной общности. Иногда положения соответствующих религиозных текстов ставят выше светского законодательства, что порождает особо длительные неуправляемые конфликты.

5. Социально-экономические различия.

6. Наличие региональных «агентов» формирования региональной культуры, в том числе различных социально-культурных.

7. Межрегиональные и международные связи. Встречи с другой культурой позволяют по-новому решить проблему региональной идентичности: открывая другого, мы лучше понимаем себя.

8. Своеобразие природных условий региона (Человек - зеркало территории).

Все перечисленные факторы влияния на региональную культуру (ее особенность и уникальность), действуют взаимосвязано и взаимодополняемо, при этом одни из них могут выступать в качестве доминирующего, но при обязательном содействии остальных.

Элементы региональной культуры (познавательные, эмоциональные, ценностные ориентации, модели и образцы социально-культурного взаимодействия) характеризуются различной степенью устойчивости, находясь при этом в определенном соподчинении.

Что касается функций региональной культуры, то среди основных можно назвать следующие: воспроизводство культурной жизни региона и обеспечение непрерывности регионального культурного процесса [3].

В любой региональной культуре важное место отводится традициям и мифам. Традиции региональной культуры - важнейший элемент хранения, воспроизводства и передачи региональных ценностей, способ реализации устойчивых культурных отношений. Региональные традиции обладают способностью связывать граждан определенного пространства. Что касается мифов, то на уровне региональной общности мифы выполняют интегрирующую функцию, определяют положение общности в поле соотношений: регион-центр, регион-другие регионы, регион-история и т. д.

В целом, следует заметить, что как справедливо считается, региональная культура выполняет функции во многом свойственные общенациональной культуре. Но региональная культура формирует, прежде всего, региональную идентичность, воспроизводит культурный опыт определенной территориальной общности, который может кардинально отличаться от общенационального.

На сегодняшний день, к важнейшим региональным проблемам, по мнению большинства исследователей, следует отнести: неравномерность региональной динамики; дифференциацию культурного сектора в пространстве; формирование региональной культуры как самодостаточной системы; территориальную общность как объект и субъект культуры; политические и культурные аспекты противоречий «центр-регион», «регион-отрасль», «регион-регион» и др.

И в заключение следует отметить, что каждая из региональных культур отличается ярко выраженной местной спецификой мировоззренческих и поведенческих стереотипов, что делает весьма актуальным сосредоточение усилий на решение следующих задач:

- разработки общенациональной модели культуры как синтеза самобытных культурных ценностей народов России и мировых универсалий, обеспечивающей культурную безопасность страны в условиях возрастающих взаимосвязей российской и мировой культуры;

- восстановление межрегионального и международного взаимодействия в области культуры, целостности культурного пространства, нарушенной из-за экономических обстоятельств;

- разработки методологической и организационной модели региональной политики в сфере культуры.

#### Список литературы

1. Липсет, С. М. Роль политической культуры // Пределы власти. 1994. № 2-3.
2. Петрова С.И. Динамика культурных процессов и ее детерминанты // Вопросы культурологии. 2010. № 4. С. 25-30.
3. Петрова С.И. Детерминанты культурных процессов // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 230-233.
4. Петрова С.И. О смысле и значении категории «потребность» // Бюллетень науки и практики. 2017. № 6 (19). С. 255-259.
5. Петрова С.И. Культурные процессы // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 4 (4). С. 65-67.
6. Пивоваров Ю. С. Политическая культура: методологический очерк. М.: ИНИОН РАН. 1996. 364 с.
7. Фокина В. В. Противоречия интеграции с позиции регионалистики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика: Международный научно-аналитический журнал. СПб. 2007. № 2. С.38-41.
8. Almond G., Verba S. Civic Culture. Princeton, 1963. P. 380-381.
9. Pye L. Political Culture and Political Development. Princet. 1965. P. 16.

Петров И. Ф.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий  
г. КраснодарУЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ, КОНЦЕНТРИРУЮЩИЙ  
ЕДИНСТВО ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Petrov I. F.

Academy of marketing and social information technologies  
city of KrasnodarTHE ESTABLISHMENT OF CULTURE AS A SOCIAL INSTITUTION, CONCENTRATING THE  
UNITY OF INTERESTS OF SOCIETY AND THE INDIVIDUAL**Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению социально-культурной микросреды учреждения культуры, как совокупности факторов и условий, детерминирующих социальное бытие личности в рамках учреждения культуры, посредством которых удовлетворяются, формируются и возникают новые культурные потребности, интересы и мотивы деятельности личности в сфере свободного времени.

**Abstract**

The article is devoted to the consideration of the social and cultural micro-environment of the cultural institution as a set of factors and conditions determining the social existence of the individual within the framework of the cultural institution, through which new cultural needs, interests and motives of the individual's activity in the sphere of free time are satisfied, formed and arise.

**Ключевые слова:** личность, среда, учреждение культуры, потребность, деятельность.

**Key words:** personality, environment, cultural institution, need, activity.

В понимании вопроса о том, какое место занимает в обществе система учреждений и организаций, удовлетворяющих культурные потребности личности и, среда, которую они формируют, необходимо исходить из того, что эта система может успешно функционировать лишь при взаимосвязанности всех ее составляющих, а также при реализации комплекса функций каждого из ее компонентов. Все они выступают в качестве субъекта удовлетворения культурных потребностей личности в пределах своих возможностей. Все они оказывают самое непосредственное влияние на культурные процессы общества. Но и потребности личности представляют собой также целостную систему. Отсюда их удовлетворение носит комплексный, системный характер. «Вообще, бессмысленно предполагать..., что можно удовлетворить одну какую-нибудь страсть, оторванную от всех остальных, что можно удовлетворить ее, не удовлетворив вместе с тем себя, целостного живого индивида» [3, с. 252].

Однако система личных потребностей не есть простая сумма составляющих ее элементов. Свойство этой системы состоит в том, что она активно воздействует на входящие в нее компоненты, изменяет их в соответствии со своей внутренней природой. Таким образом, в результате сложного взаимодействия элемент А, входящий в систему, не просто воздействует на В, а сам испытывает его воздействие, становится А, (В превращается в В) и т. д. Возьмем, например, взаимодействие новых и уже сложившихся потребностей. Первые не просто «входят» в систему уже сложившихся. Осуществляется своеобразный процесс их трансформации в соответствии с особенностями и внутренней логикой развития вторых. То есть, вновь возникшие потребности оказывают воздействие на ранее возник-

шие, вызывая те или иные изменения в них. В результате часть прежних потребностей личности может быть вытеснена новыми. Таким образом, формируя потребности как целостную систему, следует учитывать многообразие взаимосвязей и взаимозависимостей между различными элементами, прогнозировать характер изменений, которые произойдут в ней в результате возникновения новых потребностей [8, с. 80–81].

Изучение практики, статистических данных органов управления, беседы с профессиональными работниками, анкетирование посетителей показывает, что роль учреждений культуры в повышении культурного уровня личностей огромна.

Каковы же основные направления их деятельности? Посмотрим на примере клубных учреждений. Прежде всего, это:

- пропаганду политики государства в области культурного строительства, науки, техники, искусства;

- деятельность, направленная на формирование гражданской позиции, требующей ответственного отношения к выполнению гражданского долга;

- организацию нравственного воспитания;

- рекреационная деятельность, включающая комплекс оздоровительных мероприятий; сюда же можно отнести организацию общения, отдыха, развлечений и т.п.;

- деятельность, направленная на формирование позитивного отношения к труду;

- деятельность, включающая различные образовательные мероприятия, ставящая своей целью повышение образовательного уровня посетителей мероприятий;

- эстетическая деятельность, тесно связанная с бытовой, обрядовой, культурно-бытовой сферами;

- организацию художественного, технического и иного творчества;

- а также, деятельность, направленная на формирование здорового образа жизни [5; 7].

Разумеется, приведенные перечень далеко не полный, так как деятельность учреждений культуры куда более многообразна.

К наиболее распространенным формам деятельности учреждений культуры относятся:

-торжества, посвященные официальным праздникам;

-чествование трудовых династий;

-вечера-портреты;

-торжества, посвященные вручению паспорта, бракосочетанию, регистрации новорожденных;

-празднование Нового года, праздников «Русская зима», «Золотая осень», «Русская березка» и т. п.;

-праздники, посвященные началу и окончанию сезонных работ (праздники первой борозды, урожая и др.);

-вечера отдыха и др.

Эти формы работы играют важную роль в удовлетворении культурных потребностей личности. Кроме того, здесь надо отметить тематические вечера, праздники и торжества; занятия в объединениях и клубах по интересам; занятия в коллективах художественной и технической самодеятельности; занятия в платных кружках, секциях, на курсах и др.

В условиях интенсивного использования средств массовой информации несколько изменилась просветительская функция учреждений культуры. Сегодня мы говорим о достаточно высоком уровне образования и культуры, информированности населения в различных областях знаний. В связи с этим учреждения культуры в первую очередь создают условия для самообразования, углубления и расширения знаний личности.

Занимая вполне определенное место среди элементов системы, учреждения культуры существенным образом отличаются от средств массовой информации. Так, средства массовой информации действуют непрерывно, с практически неограниченным диапазоном. Их оперативность и динамичность позволяет наглядно и убедительно подавать материал огромной аудитории, интенсивно воздействуя на нее, привлекать к своей работе наиболее авторитетных специалистов в различных областях знаний. В отличие от средств массовой информации учреждения культуры в своей практической деятельности, в большинстве случаев, пользуются вторичной информацией, раскрывая сущность и природу явлений, фактов, причины их появления в «местном ракурсе». Свою просветительскую деятельность они строят в значительной мере на базе этой информации. Однако они не дублируют ее, а идут по пути конкретизации наиболее важных социальных тем, исходя из потребностей города, района, села. На этом пути появляются широкие возможности для того, чтобы планомерно привлекать аудиторию к каким-то новым слоям информации, делая их предметом обсуждений. Отсюда следует вывод, что использование учреждениями культуры материала средств массовой информации с соответ-

ствующими комментариями, дополнениями, фактами местного значения является оптимальным вариантом взаимодействия этих социальных институтов.

В анализируемой системе учреждений и организаций важное место занимают учебные заведения различного профиля. Они способствуют формированию социальных качеств личности, не только учат, но и помогают поднять на более высокий уровень ее культуру, развивают социально-психологические свойства, формируют высокие культурные потребности, ориентируют на восточнее развитие.

Рассматривая связь учреждений культуры с учреждениями образования, отметим, что обучение в рамках школьной программы носит обязательный характер, а в условиях, например, клубной деятельности личность вправе выбирать ту область знаний, которая в значительной степени отвечает ее потребностям и интересам. Если школьное образование осуществляется под непосредственным руководством педагогов, то в учреждениях культуры это происходит, как правило, на основе самовоспитания и самообразования, на основе осознанной потребности личности в повышении общеобразовательного, профессионального или культурного уровня. Все это предполагает организацию такой деятельности, которая строится на совокупности рационального и эмоционального.

Таким образом, учреждение культуры представляет собой такой социальный институт, в деятельности которого как бы концентрируется единство интересов общества и личности. Призванное удовлетворять многообразные культурные потребности личности, оно содействует их развитию и тем самым способствует реализации интересов общества в целом. Отсюда еще одна особенность деятельности учреждений культуры – она должна заключать в себе максимальную информацию о потребностях и интересах личности, создавать возможности для слияния в каждом организуемом мероприятии общественных и личных интересов [4,6].

Подводя итог, можно представить среду учреждений культуры как систему факторов, влияющих на формирование личностных культурных процессов, а значит, и на удовлетворение ее культурных потребностей. Оказывая на личность влияние, среда сама претерпевает ее творческое воздействие. Следовательно, изучая среду, мы, в некотором роде, исследуем личность, ее воплощение в культуре. Духовность личности обусловлена, например, традициями, но преобразована через идеалы, смысловые ориентации и проекции. Такое представление среды уже не есть «среда вообще», а является средой отдельной дифференцированной личности и социальных групп.

#### Список литературы

1. Буюева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М. 2001. С. 126.
2. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий. СПб.: Питер. 2005. 474 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Полн. собр. соч. 2-е изд. М. 1955–1981. Т. 3. 629 с.

4. Петрова С.И. О толковании понятия «потребность» в разных науках // Вестник ИМСИТ. 2017. № 2 (70). С. 16-18.

5. Петрова С.И. Динамика культурных процессов // Вестник ИМСИТ. 2016. № 1 (65). С. 28-29.

6. Петрова С.И. О категории «потребность» и ее сущности // Студент. Аспирант. Исследователь. 2017. № 7 (25). С. 17-23.

7. Петрова С.И. Социальная среда: проблемы интерпретации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 247-251.

8. Социализация и личность / под ред. Л. М. Архангельского. М. 1999. 357 с.

9. Сычев Ю. В. Микросреда и личность. М., 2004. С. 9.

УДК 330.56

*Петрова С. И.*

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий  
г. Краснодар*

## О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Petrov S. I.*

*Academy of marketing and social information technologies  
city of Krasnodar*

## ON THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL NEEDS AND ACTIVITIES

### **Аннотация**

*Статья посвящена социальным потребностям и деятельности человека. Показывается, что потребность играет первостепенную роль в поведении человека и является безусловной детерминантой человеческой деятельности. Подчеркивается, что без определенных, присущих лишь человеку, регулятивных механизмов, она не была бы обуславливающим фактором социального действия.*

### **Abstract**

*The article is devoted to social needs and human activity. It is shown that the need plays a primary role in human behavior and is the absolute determinant of human activity. It is emphasized that without certain, inherent only to the person, regulatory mechanisms, it would not be a determining factor of social action.*

**Ключевые слова:** потребности, социальные потребности, деятельность, человек, личность, социализация.

**Key words:** needs, social needs, activity, person, personality, socialization.

Главной идеей К. Маркса было то, что человек в процессе своего исторического развития претерпел значительную социализацию, поэтому сравнить потребности дикого, первобытного человека с потребностями современных людей невозможно в силу объективного закона развития потребностей, их социализации.

Социализация, - отмечает И. С. Кон, - это не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, а формирующий личность целостный процесс [4]. По мнению Н. Д. Зотова, социализация изменяет человека. Все или почти все в нем, вплоть до физиологических параметров, определенным образом модифицируется под влиянием процесса социализации. Соответственно все, или почти все, черты, свойства социализированного индивида социально значимы, но не все личностны. Так, например, обстоит дело в доклассовом обществе. В этот период отсутствовала основа для появления того своеобразия в бытии и сознании социализированного индивида, которое делает возможными процессы, формирующие личность. Переход от первобытнообщинного строя к эпохе классовых формаций знаменует утрату человеком его примитивной целостности и (как бы взамен потери) обретение личности [3].

Следует отметить, что понятие «социализация», не имеет однозначного толкования и в одних случаях сближается с понятием «формирование»

личности, в других – с «воспитанием». Существуют и иные точки зрения на проблему.

Исследуя проблему потребностей нельзя не затронуть социальную деятельность, поскольку в определении детерминирующей роли потребности в поведении человека, она играет первостепенную роль. Как справедливо считает Е. И. Кравченко, теория действия служит показателем целостности человеческой личности во всех ее проявлениях: «...Человеческая личность не сводится к сумме ее многообразных проявлений. Она едина на всех уровнях своего существования. Потому и действие следует рассматривать как контуры, очертания, в которых и через которые происходит зримое воплощение этого единства» [5]. Деятельностная парадигма позволяет исследовать сущность проблемы более детально, что дает возможность, на основе информации о потребностях, прогнозировать социокультурные изменения и, в частности, динамику культурных процессов в обществе. Если требуется глубокое объяснение явлений и процессов социального мира, то мы сталкиваемся с необходимостью раскрыть сущность и значение субстанционально-деятельностной парадигмы [9].

Проблема потребностей связана и с конкретизацией понимания субъекта деятельности, в качестве которого может выступать не только человек, но и группа, слой, класс или общество. Некоторые ученые утверждают, что носителем потребности может выступать не только человеческий индивид,

сообщества людей, но и любые биологические организмы. Однако не любой биологический организм является субъектом деятельности. Дело в том, что субъект, совершающий деятельность, для удовлетворения своей собственной потребности, должен обладать сознанием, способностью ставить перед собой цель. И именно благодаря наличию у человека сознания он в состоянии заниматься деятельностью, так как для того, чтобы пройти стадию опредмечивания потребности, необходимо сознание, которое и обеспечивает в деятельностном процессе стадию целеполагания [8]. М. Вебер, например, определял цель как «...такое представление о результате, которое становится причиной действия, и так же, как мы принимаем во внимание любую причину, способствующую значимому результату» [2, с. 382].

Человек действует не произвольно, а под влиянием внешних и внутренних факторов. Являясь субъектом общественных отношений, в своей деятельности, он опирается на определенные потребности. Люди действуют осознанно или нет, но всегда стремятся к намеченной цели. Цели человека «...порождены объективным миром и предполагают его» [6]. Люди действуют в силу объективных законов, в механизме которых, большую роль играют человеческие потребности. Осознание этих потребностей есть переход объективной социальной детерминации в субъективную, условие формирования и функционирования субъективного фактора исторического процесса.

Не ставя перед собой задачи подробного анализа имеющихся подходов к определению деятельности и ее сущностных характеристик, отметим, что мы придерживаемся, позиции М. С. Кагана, полагающего, что человеческая деятельность может быть определена как активность субъекта, а сам человек должен рассматриваться как субъект деятельности. В таком случае, все основные виды деятельности будут иметь по четыре группы разновидностей, обусловленных характером или субстратом объекта: деятельность, направленная на природный предмет; деятельность, направленная на социальный предмет; деятельность, направленная на другого человека; деятельность, направленная на самого субъекта.

Потребность является единственным фактором социальной деятельности, а человек выступает в качестве контролирующего элемента социального действия, так как, имея сознание, он в состоянии создавать свою собственную реальность. Фактически, в своей деятельности человек ориентируется, в большей степени, на развития потребности, а не на потребность как таковую [11]. Человек может преобразовывать общество именно так, как он считает нужным, и никакой внутриобщественный импульс не может быть барьером, ограничением в этой деятельности.

Таким образом, потребность является безусловной детерминантой человеческой деятельности, но без определенных, присущих лишь человеку, регулятивных механизмов действия (сознание, мышление), она не была бы обуславливающим фактором социального действия.

Большая роль в изучении понятия «социальное действие» принадлежит М. Веберу, который считал, что: «Социальным» действие становится только в том случае, если по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами

смыслу соотносится с действием других людей и ориентируются на него» [2]. То есть, действие человека является социальным, если оно отвечает двум признакам: субъективной мотивацией и ориентацией на другого или других.

Из всех возможных видов социального действия М. Вебер выделил четыре, наиболее характерных: целенаправленное действие; ценностно-рациональное действие; аффективное действие; традиционное действие. Не соглашаясь с М. Вебером Т. Парсонс вывел социальное действие с учетом субъективных и объективных моментов: акт действия предполагает агента, деятеля или актора; акт по определению должен иметь цель; акт предпринимается в ситуации; нормативная ориентация цели [7].

Несмотря на то, что рассмотренные концепции не лишены недостатков - у М. Вебера преобладает субъективный подход к анализу структуры социального действия, а Т. Парсонс ориентируется на биологическую схему «организм-среда-окружение», в общих чертах, они дают представление о социальном действии как о целостном процессе.

Социальное действие - это взаимодействие субъекта и объекта, происходящее посредством внутренних и внешних связей, детерминантом которых выступают потребности. Объектом деятельности может быть любое природное или социальное явление, то есть объект выступает как инициируемая сторона деятельности, на что направлена активность субъекта. И в этой субъектно-объектной связке, в качестве объекта выступает окружающая действительность, в данном случае общество, а в качестве субъекта, предстает носитель социальной деятельности. Но человеческая деятельность не ограничивается лишь субъектно-объектными отношениями. Она предполагает также и субъектно-субъектные отношения, обусловленные возможностями субъекта к саморазвитию и социальным взаимоотношениям и связям. Поэтому деятельность не ограничивается «проекцией» субъекта на объект, субъектно-объектными отношениями, поскольку реальность - это не только совокупность внешних объектов, но и мир человеческой субъективности [10]. Необходимо сказать и о наличии объектно-объектных связей, которые, возникают между социальными предметами и дополняются многообразными субъектно-объектными зависимостями, распадающимися на взаимные связи вещей, взаимные связи символических предметов, а также взаимные связи вещей и символов.

В действительности очень часто индивид удовлетворяет не те потребности, которые у него есть, а те, на которые согласно обществу. Отсюда, в современном обществе, товары, так и люди производятся со всеми их потребностями. И если люди имеют свои собственные потребности, то производство тоже развивается через присущие ему потребности. Э. Дюркгейм справедливо полагал, что производители и потребители товаров взаимодействуют посредством потребностей людей. При мировом рынке подобное взаимодействие не являются явной формой регулятивных обменов потребностями и, как следствие, происходит перепроизводство и затоваривание, а стало быть, банкротство и кризис.

Социальные потребности диктуются обществом в силу темпа и направления развития производства и

самого общества. Так, Т. Ардо исходил из того, что общественные задачи не являются внешним условием формирования производства. Он видел смысл в том, что, с одной стороны, хотя и парадоксально, но существует связь средств разрушения с общественной потребностью достижений в техническом развитии. С другой, техническая рационализация способствует производительности труда, что создаётся взаимную обусловленность и стимулирование как темпов развития производства и общественных отношений, так и направленности такого развития [1].

Мы отталкиваемся от первичности материального производства по отношению ко всем другим сферам общества и его развития, что является важнейшим исходным принципом в определении сущности потребностей и социальных потребностей в частности. Между потребностями и производством имеется сложная диалектическая связь. Потребности порождаются производством, что является важнейшим методологическим принципом при определении сущности потребностей. Потребности людей, живущих в обществе, зависят от способа производства, они рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве, - отмечал К. Маркс. Взаимосвязь потребностей и производства обуславливается через производственные отношения - потребности воздействуют на производительные силы, не непосредственно, а через производственные отношения.

Проблема разграничения потребностей человека на физиологические (первичных) и социальные (вторичных), продолжает вызывать активные споры в различных областях современной науки и не имеет однозначного решения, а это негативно сказывается на выявлении сущности социальных потребностей и их структуры. Социальные потребности диктуются обществом в силу темпа и направления развития производства и самого общества. Исследуя проблему потребностей нельзя не затрагивать социальную деятельность, поскольку в определении роли потребности в

поведении человека, она играет первостепенную роль. Потребность является безусловной детерминантой человеческой деятельности, но без определенных, присущих лишь человеку, регулятивных механизмов действия (сознание, мышление), она не была бы обуславливающим фактором социального действия.

#### Список литературы

1. Адорно Т. О технике и гуманизме. Философия техники в ФРГ. М. 1989. С. 365 - 370.
2. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. М., 1990. С. 382.
3. Зотов Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. Томск, 1984. С. 77-78/
4. Кон И. С. Социализация. М. 1983. С. 629.
5. Кравченко Е. И. Теория социального действия: от М. Вебера к феноменологам // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 139.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин 5-е изд. М.: Политиздат. 1979-1983. С. 171.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. 2000. С. 94-95.
8. Петров И. Ф. Культурные потребности как целостная система // Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 7 (35). С. 69-70.
9. Петров И. Ф. Деятельность как всеобщий признак человека // В сборнике: Перспективы модернизации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 51-52.
10. Петров И. Ф. Принцип дифференцированного подхода и удовлетворение культурных потребностей личности // Бюллетень науки и практики. 2017. № 6 (19). С. 260-264.
11. Петров И. Ф. Основные характеристики дифференцированного подхода // Синергия Наук. 2017. № 12. С. 586-593.
12. Самсин А. И. Социально-философские проблемы исследования потребностей. М.: Высш. шк. 1987. С. 53.

316.628.5.

**Петрова С. И.**

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий  
г. Краснодар*

### ПОТРЕБНОСТЬ, ИНТЕРЕС, МОТИВ: ТОЛКОВАНИЕ И ПОНИМАНИЕ ПОНЯТИЙ

**Petrov S. I.**

*Academy of marketing and social information technologies  
city of Krasnodar*

### THE NEED, INTEREST, MOTIVE: INTERPRETATION AND UNDERSTANDING OF CONCEPTS

#### **Аннотация**

*Статья посвящена рассмотрению понятий «потребность», «интерес», «мотив» их толкованию и пониманию. Подчеркивается, что потребности, обладающие изначальным инициирующим качеством, являются основополагающим источником существования и функционирования интересов и мотивов деятельности.*

#### **Abstract**

*The article is devoted to the consideration of the concepts of "need", "interest", "motive" to their interpretation and understanding. It is emphasized that the needs with the initial initiating quality are the fundamental source of existence and functioning of interests and motives of activity.*

**Ключевые слова:** *потребность, интерес, мотив, человек, деятельность, мотивационные факторы*

**Keywords:** *need, interest, motive, person, activity, motivational factors*

Для обозначения причин любых социальных действий используют такие понятия, как потребности, интереса и мотива деятельности. В этой связке «потребности – интересы – мотивы», лишь потребности обладают изначальным инициирующим качеством, являясь основополагающим источником существования и функционирования интересов и мотивов деятельности. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей» [6, с. 243]. Понятие «потребность» распространяется на мир органической и социальной жизни. Этим объясняется и многогранность его толкования и понимания. Атом «...лишен потребностей, он есть нечто самодовлеющее: мир вне его – абсолютная пустота, т. е. лишен всякого содержания, всякого смысла, - отмечал К. Маркс, - всякого значения именно потому, что атом обладает внутри самого себя всей полнотой существующего» [7]. Отсутствие потребностей у атома объясняется достаточно просто – наличием у него условий собственного существования, своих энергетических источников. Особенностью же существования человека, как впрочем, и любого другого живущего существа, является его зависимость от потребностей, их удовлетворения. Однако для потребностей человека основополагающе то, что даже те потребности, которые связаны с его биологической жизнью, не тождественны сходным потребностям животных. Они способны значительно меняться, зависят от условий существования человека. Потребности отображают объективные условия его существования и являются одной из форм связи с окружающей действительностью. Естественные потребности человека, в отличие от тех же потребностей животных, детерминированы культурой, приобретают социальную характеристику: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, - это иной голод, чем тот, при котором проглатывается сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [6, с. 301].

Потребности выступают и в качестве характеристики развитости культуры человека, влияют на уровень этого развития. Этот процесс взаимосвязан и взаимообусловлен. Развитие культуры включает в себя и развитие потребностей личности. По мнению ученых, так называемые базовые потребности человека, формируются, как правило, на этапе первичной социализации к 18-20 годам и остаются достаточно стабильными длительное время, претерпевая изменения лишь в периоды жизненного кризиса человека или трансформации социальной среды.

Подчеркивая обусловленность потребностей общественным развитием, К. Маркс писал: «Потребитель не более свободен, чем производитель... И те и другие определяются его общественным положением, которое зависит, в свою очередь, от организации общества в целом» [5]. Будучи порождением объективных условий жизнедеятельности людей, потребности, тем не менее, являются и относительно самостоятельными, что проявляется в непосредственном опережении потребностями реальных условий их существования. Представляя, таким образом, цепь следующих друг за другом потребностей - потребности удовлетворяются и вновь возникают. Чем в более разнообразные связи и отношения ставится человек в процессе своей жизни, тем он имеет большее число потребностей, ибо «...действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений...» [6, с. 36].

Возникновение и развитие потребностей, есть неизбежный и закономерный исторический процесс, так как потребности развиваются «...вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от

развития этих последних» [3]. Удовлетворение одних потребностей порождает стремление к удовлетворению других потребностей. Это стремление к новым потребностям положительно влияет на производство, заставляя его быть более динамичным и эффективным и, в конечном счете, на все общество в целом. Люди не только создают необходимые им предметы для удовлетворения своих текущих потребностей, из вещества и энергии окружающей их среды, но и производят средства для удовлетворения все более и более разнообразных потребностей в будущем.

В научной литературе категория «потребность» характеризуется по-разному, и объясняется это рядом причин. С одной стороны, многочисленные науки анализируют различные стороны потребностей, руководствуясь спецификой своего объекта исследования, с другой, каждая наука имеет множество школ, рассматривающих потребности со своих позиций. В целом, проблеме потребностей посвящено внушительное количество работ, большинство из которых, к сожалению, было проведено до середины 90-х годов XX столетия, что накладывает определенные трудности, в плане наличия современной литературы.

Среди имеющихся подходов к изучению потребностей можно выделить несколько. Одни авторы объясняют потребность через нужду, необходимость, то есть понимают ее как объективное явление, детерминирующее поведение человека, другие, подчеркивают субъективную сторону потребности, обуславливающей человеческую активность, третьи, исходят из характеристик человека, как биологического существа, четвертые подходят к потребностям, как выражению субъективно-объективного отношения человека к бытию [9, 10 и др.].

Как следует из приведенных примеров, потребность сложное явление, что обуславливает интерес к ним со стороны разных наук. Категорию «потребность» можно назвать междисциплинарной, так как изучением потребностей занимаются не только философы, физиологи, психологи, но и социологи, экономисты, культурологи и многие другие. Представители научного мира продолжают разработку категории «потребность», выявляя наиболее существенные ее стороны.

Каждая историческая обусловленная форма производственных отношений вызывает к жизни те или иные потребности, преломляющиеся через экономические и другие интересы, а также мотивы деятельности. В научной литературе нет единого толкования интереса и его взаимосвязи с потребностями. Как очень сложное и важное для личности образование, интерес имеет множество различных трактовок. Часть исследователей не делает различия между потребностями и интересами, другие, напротив, считают, что между ними существует значительная разница - интерес уже, нежели понятие потребность в силу того, что потребность является общей для двух форм материи (биологической и социальной). Многие исследователи, опираясь на известное высказывание Ф. Энгельса о том, что экономические отношения каждого общества проявляются, прежде всего, как интересы [4], истолковывают интерес как «объективное явление общественной жизни».

В отличие от подвижных и малоустойчивых интересов, потребности более устойчивы. Интересы всегда «...соответствуют определенным потребностям. Если потребность выражает объективную необходимость тех или иных действий, направленных на обеспечение существования субъекта, то интерес фиксирует те «меры», осуществление которых ведет к удовлетворению потребности и тем самым к реализации данной необходимости» [2]. Мы придерживаемся точки зрения, что «потребность обуславливает содер-

жание и направленность интереса, выступая в качестве его исходного момента. Интересы как бы надстраиваются над потребностями, наполняя их конкретным социальным содержанием, и выступают необходимой ступенью для осознания потребностей. О потребностях мы часто судим по интересам» [8, с. 75].

Мотивы также не существуют без потребностей, они находятся в постоянном единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности. Мотив это идеальный побудительный фактор деятельности, потребность же, материальный фактор деятельности, направленный на ее удовлетворение. В этой связи, если не различать потребности и мотивы, то любые исследования потребностей будут лишены объективности, так как известно, что потребление одного и того же продукта (например, в области культуры) способно удовлетворить обратно диаметрально противоположные потребности. Между потребностью и мотивом нет однозначного соответствия. «Потребности и мотивы всегда находятся в единстве. Если мы говорим о мотивах деятельности человека, то всегда предполагаем скрытую за ними определенную потребность» [8, с. 75].

В философии под мотивом зачастую понимают осознанное побуждение, обуславливающее удовлетворение конкретной потребности. Мотив же детерминируется потребностью и представляет ее отражение. Он является обоснованием и оправданием действия, и выполняет важную функцию в оценке поступков. «...мотивы - конкретные внутренние побудители к действию, непосредственно ситуационно определяющие поведение людей. Мотивы - отражение в сознании людей их объективных потребностей и интересов в достижении определенных благ и условий деятельности» [13].

Дж. О Шонесси под мотивом понимает «...то, что активизирует поведение либо поддерживает и направляет его, как только организм выведен из состояния покоя», или как «предрасположенность к достижению некоторых основных целей», а мотивацию - как «комплекс мотивов, определяющих расположенность или нерасположенность личности к тем или иным действиям, поступкам, оценкам» [14].

С изменением деятельности меняются и мотивы этой деятельности. В разное время ведущими могут быть разные мотивы. В специальной литературе это явление имеет название «дрейф мотивов». Он проявляется в изменении структуры мотивов: появлении новых мотивов и инволюции старых мотивов, а также в изменении абсолютной и относительной «величины» отдельных мотивов. Иными словами, на разных этапах привлекательность деятельности и ее смысл будут определяться разными факторами. И здесь нужно сказать о таком понятии как «мотивировка». Под мотивировкой понимается объяснение личностью причин своих действий, указания на приемлемые для нее обстоятельства, побудившие к выбору конкретного действия [1].

Выделяют следующие группы мотивационных факторов: внешние, включающие внешние по отношению к субъекту обстоятельства, способные влиять на выбор деятельности: факторы давления и факторы инерции; внутренние, субъективно оцениваемые субъектом условия деятельности и возможности для достижения поставленной цели.

Если говорить о потребностях личности и их удовлетворении, то внутренняя группа мотивационных факторов, являются смыслообразующей и оказывает на ее деятель-

ность большее влияние. В то же время, благодаря внешним мотивирующим факторам, зачастую происходит становления и развития потребностей личности.

Исходя из сказанного, мы руководствуемся, достаточно распространенной точкой зрения авторов (исходящих из связки: стимул-мотив-цель), согласно которой, человеческая мотивация включает следующие основные компоненты: стимул, как первичное отражение потребностей; мотивационная рефлексия, как ценностное осмысление стимулов; цель и программа деятельности.

То есть речь идет о механизме мотивации, предполагающем свою реализацию в деятельности личности, смысл которой - достижение поставленной цели.

Таким образом, потребности обладают изначальным иницирующим качеством, являясь основополагающим источником существования и функционирования интересов и мотивов деятельности. Отражаясь в сознании личности, потребности приводят к появлению внутренних побудителей деятельности, мотивам. Именно в них отражается желание человека удовлетворить свои потребности и интересы.

#### Список литературы

1. Краткий психологический словарь /Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 1985. С. 191.
2. Лавриненко В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. М. 1978. С. 32.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость //Полн. собр. соч. Т. 23. С. 520.
4. Маркс К., Энгельс Ф. К жилищному вопросу //Полн. собр. соч. Т. 18. С. 271.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Научное открытие //Полн. собр. Соч. Т.4. С.71-127.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Святой Макс //Полн. Собр. соч. Т. 3. С. 103-452.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство или критика критической критики //Полн. собр. Соч. Т.2. С. 143.
8. Петров И. Ф. Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход. Кемерово. 2006. 152 с.
9. Петров И.Ф. О совокупности существенных свойств дифференцированного подхода // Вестник Академии знаний. 2017. № 21 (2). С. 76-80.
10. Петров И.Ф. Социальное строение и внутренняя форма организации личности// Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 215-217.
11. Петров И. Ф. Теории жизнедеятельности человека (на примере зарубежной философии) // в сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 46-47.
12. Петров И. Ф., Петров Л. И. Толкование потребностей в информатике и психологии // Вестник ИМСИТ. 2012. № 3-4. С.64-66.
13. Социология, наука об обществе. Харьков, 1996. С. 369.
14. Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой. М., 1979. С. 127.

Colloquium-journal №7(18), 2018

Część 5

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

**Ewa Kowalczyk**

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvös Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: [info@colloquium-journal.org](mailto:info@colloquium-journal.org)

<http://www.colloquium-journal.org/>